

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

А. Н. ПОПОВ

**ПОСЯГАТЕЛЬСТВО
НА ЖИЗНЬ
ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ЛИЦ
(пп. “а”, “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ)**

**Санкт-Петербург
2001**

ББК 67.408

Попов А. Н. Посягательство на жизнь двух и более лиц (пп. “а”, “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ). СПб., 2001. 136 с.

Рецензенты

Н. И. МАЦНЕВ — канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета СПбГУ;

Т. А. НИКОЛАЕВА — начальник отдела по надзору за следствием в органах прокуратуры Санкт-Петербурга ст. советник юстиции

В работе рассматриваются проблемы квалификации двух отягчающих убийство обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В первой главе показаны особенности убийства двух или более лиц, отличие данного убийства от сходных видов убийств, предлагаются конкретные решения по квалификации убийства двух или более лиц.

Во второй главе дан анализ убийства, совершенного неоднократно, как в историческом плане, так и на основании действующего законодательства.

Предназначена преподавателям, аспирантам, учащимся.

© Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001.

1. УБИЙСТВО ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ЛИЦ (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Данное отягчающее обстоятельство впервые было предусмотрено уголовным законодательством России в п. “з” ст. 102 УК РСФСР 1960 г. Оно с самого начала неоднозначно толковалось в теории уголовного права, а применение его приводило к многочисленным судебнo-следственным ошибкам, которые встречаются и в настоящее время. Поскольку в неизменном виде этот признак был воспроизведен в УК РФ 1996 г. (п. “а” ч. 2 ст. 105), мы имеем возможность рассмотреть эволюцию его толкования и применения на протяжении более 40 лет — с 1960 г. по сегодняшний день. Первые вопросы, которые сразу же возникли в теории уголовного права и практике, были следующие. В чем особенности состава убийства двух или более лиц? Чем убийство двух или более лиц отличается от убийства, совершенного неоднократно (лицом, ранее совершившим убийство), а также от иных смежных составов? Как квалифицировать покушение на убийство двух или более лиц?

Эти и другие вопросы чрезвычайно важны, поскольку от ответа на них зависит решение многих проблем, возникающих при квалификации содеянного по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Особенно важным представляется вопрос о разграничении убийства двух или более лиц и убийства, совершенного неоднократно. Некоторые авторы даже видят необходимость в совместном рассмотрении пп. “а” и “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, Л. Л. Кругликов пишет: “Совместное рассмотрение указанных квалифицированных видов убийства целесообразно в силу ряда причин. Во-первых, ввиду близости их содержания: в обоих случаях осуществляется посягательство на жизнь двух или более лиц. Во-вторых, из-за нередкого их смешения, что порождает ошибки при квалификации содеянного”¹.

Имеет смысл прежде всего остановиться на особенностях состава преступления, предусмотренного п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, а затем уже на других проблемах.

---

¹ Кругликов Л. Л. Преступления против личности. Ярославль, 1998. С. 14.

1.1. Особенности состава преступления

Дореволюционное уголовное законодательство России не предусматривало состава убийства двух или более лиц, но тем не менее со случаями убийства нескольких лиц судебной практике приходилось сталкиваться. Относительно таких случаев Н. С. Таганцев писал: “Осуществление плана при убийстве выражается в причинении известного материального результата — смерти лица, иногда этот план ограничивается одною жертвою, но иногда в расчет виновного может входить предполагаемое лишение жизни нескольких лиц. Какое влияние может иметь это обстоятельство на ответственность виновного? Положим например, что, собираясь обокрасть какой-либо дом, виновный умерщвляет всех лиц, там находящихся, или совершает это истребление в том последовательном порядке, в котором эти лица возвращаются в дом, и т. д., он обвиняется в одном только убийстве, несмотря на то, что действия, им совершенные, по отношению к каждому убитому им лицу являют полный состав преступления. Единство плана, выраженное в данном действии, заставляет видеть здесь не совокупность преступлений, а одно целое”².

Как известно, в УК РСФСР 1960 г. впервые в истории российского законодательства было предусмотрено в качестве квалифицированного вида убийство двух или более лиц. Однако в принятом 4 июня 1960 г. постановлении Пленума Верховного суда СССР “О судебной практике по делам об умышленных убийствах” № 4, разъяснявшем многие сложные моменты, связанные с квалификацией убийств, ничего не говорилось о применении п. “з” ст. 102 УК РСФСР.

И только в 1963 г. Пленум Верховного суда СССР дал рекомендации по применению п. “з” ст. 102 УК РФ в двух ситуациях, вызывающих наибольшие сложности у правоприменителей: покушение на убийство двух или более лиц и разграничение пп. “з” и “и” ст. 102 УК РСФСР (пп. “а” и “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ). В частности, в п. 12 постановления “О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве” от 3 июля 1963 г. № 9 он указал, что при разграничении преступлений, предусмотренных пп. “з” и “и” ст. 102 УК

---

² Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Спб., 1870. С. 365.

РСФСР [пп. “а” и “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ], необходимо исходить из того, что умышленное убийство двух или более лиц характеризуется *единством преступного намерения виновного* (выделено нами. — А. П.) и, как правило, совершается одновременно. В случаях, когда смерть двум или более лицам причинена действиями, не охватываемыми единством намерения виновного, содеянное надлежит квалифицировать по п. “и” ст. 102 УК РСФСР [п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ]³.

В дальнейшем Пленум Верховного суда СССР немного скорректировал свою позицию. Произошло это, видимо, потому, что рекомендация о квалификации по п. “и” ст. 102 УК РСФСР при отсутствии единства преступного намерения виновного страдала излишней категоричностью. Отсутствие единства намерения могло означать и наличие другого состава преступления, например убийства, совершенного способом, опасным для жизни многих лиц. В п. 12 постановления Пленума Верховного суда СССР “О судебной практике по делам об умышленном убийстве” от 27 июня 1975 г. № 4 содержалось следующее разъяснение: “При совершении убийства двух или более лиц содеянное следует квалифицировать по п. “з” ст. 102 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, если действия виновного охватывались единством умысла и совершены, как правило, одновременно”⁴.

Эта формулировка была повторена во всех последующих постановлениях Пленума Верховного суда страны, в том числе и в действующем постановлении Пленума Верховного суда РФ “О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)” от 27 января 1999 г. № 1⁵.

Таким образом, Пленум Верховного суда РФ отметил два момента, которые следует учитывать при квалификации убийства по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ: 1) единство преступного намерения виновного и 2) причинение смерти жертвам, как правило, одновременно. Первый касается субъективных признаков преступления, второй — объективных.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Пленум Верховного суда РФ обязательным критерием состава убийства

---

³ Бюллетень Верховного суда СССР. 1963. № 4.

⁴ Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР. 1924—1977. Ч. 2. М., 1981. С. 169—177.

⁵ Российская газета. 1999. 9 февр.

двух или более лиц называет только единство умысла виновного на лишение жизни всех жертв преступления. Другой критерий — причинение смерти жертвам одновременно, по его мнению, является альтернативным.

На наш взгляд, для убийства двух или более лиц как единого состава преступления характерно одновременное причинение смерти двум или более лицам. Лишь в некоторых случаях признается единым преступлением разновременное причинение смерти потерпевшим.

В ситуациях, когда смерть нескольким лицам причинена одновременно в результате, например, взрыва, обвала, отравления, никаких сомнений в том, что применению подлежит п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, не возникает. В данном случае имеются все признаки убийства двух или более лиц, называемые в руководящих разъяснениях Пленума Верховного суда РФ. Имеется и единство преступного намерения, и смерть причинена одновременно.

Однако сразу же возникает масса вопросов, как только мы сталкиваемся с ситуациями, когда смерть потерпевшим была причинена разновременно. Ведь при единстве умысла смерть нескольким потерпевшим может быть причинена: 1) в одном месте или в разных местах; 2) одним действием или разными действиями виновного; 3) по одному и тому же мотиву или по разным мотивам. Возможно различное сочетание названных обстоятельств. Неужели во всех случаях последовательное убийство нескольких лиц должно квалифицироваться именно по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ и никак иначе? В чем же тогда отличие убийства двух или более лиц от убийства, совершенного неоднократно? Например, виновный задумал и реализовал умысел на убийство двух лиц. Первого человека — свою жену, виновный убил за то, что она не дождалась его, пока он отбывал наказание. Второго человека он убил по мотиву мести за выполнение общественного долга (потерпевший задержал виновного, когда тот совершал хулиганство, и доставил его в отделение милиции, после чего виновный и был осужден). Какой пункт части второй ст. 105 УК РФ в этом случае подлежит применению? Содеянное необходимо квалифицировать по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как у виновного был единый умысел на убийство двух лиц, или по п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как он совершил два самостоятельных преступления?

Поскольку в Постановлении Пленума Верховного суда РФ ответа на данный и другие вопросы нет, обратимся к доктрине и практике уголовного права.

Анализ уголовно-правовой литературы приводит к выводу, что единства мнений в вопросах толкования п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ в науке уголовного права не существует. Первоначально авторы расходились в понимании того, что лежит в основании выделения убийства двух или более лиц в качестве квалифицированного вида преступления, затем — в толковании признаков состава убийства двух или более лиц. Проблема толкования п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ еще далека от разрешения.

Так, Н. И. Загородников считал, что “повышенная общественная опасность убийства при *одновременном* (выделено нами. — А. П.) лишении жизни нескольких человек определяется особой тяжестью последствий (смерть нескольких человек) и особой опасностью личности преступника, который пошел ради своих низменных интересов на лишение жизни двух или более лиц. Судебная практика при определении меры наказания всегда учитывает это обстоятельство как отягчающее”⁶.

Именно в одновременности убийства нескольких лиц одним виновным видел автор повышенную общественную опасность преступления, не раскрывая при этом содержания понятия “одновременность” и не показывая разницу между пунктами “з” и “и” ст. 102 УК РСФСР.

М. К. Анианц утверждал: “По п. “з” ст. 102 УК РСФСР квалифицируется одновременное убийство двух или более лиц с тем, чтобы отграничить этот вид преступления от повторного убийства, когда смерть причиняется также двум или более лицам, но каждое из убийств представляет собой самостоятельное преступление”⁷.

Он исходил из того, что “убийство двух или более лиц, квалифицируемое по п. “з” ст. 102 УК РСФСР, характеризуется, как правило, единством намерения и обычно *связано между собой временем и местом* (выделено нами. — А. П.) совершения преступления. Если этих признаков нет (например, вначале совершается одно убийство, а спустя несколько дней второе), то содеянное надлежит квалифицировать как убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство (п. “и” ст. 102)”⁸.

---

⁶ Загородников Н. И. Преступления против жизни. М., 1961. С. 172.

⁷ Анианц М. К. Ответственность за преступления против жизни. М., 1964. С. 45.

⁸ Там же.

М. К. Анианц критически отозвался о рекомендациях Пленума Верховного суда СССР от 3 июля 1963 г. Он считал, что Пленум сделал неправильные выводы, поскольку общественная опасность преступления, предусмотренного п. “з” ст. 102 УК РСФСР, по его мнению, заключается в том, что один человек совершает в течение непродолжительного времени убийство нескольких лиц. Первоначальное намерение виновного при квалификации должно иметь вторичное значение. В обоснование своего мнения М. К. Анианц, в частности, пишет: “По точному смыслу данного постановления Пленума непременным условием применения п. “з” ст. 102 является единство намерения виновного на лишение жизни двух или более лиц. Однако как быть с такими случаями, когда нет единства преступного намерения, но виновный в течение двух-трех минут лишает жизни двух человек? Вряд ли правильно квалифицировать такие случаи по п. “и”, а не по п. “з” названной статьи”⁹.

Авторы Комментария к Уголовному кодексу РСФСР, изданного в 1964 г., пришли к выводу, что “убийство двух или более лиц имеется налицо в том случае, когда убийство совершено одновременно или спустя непродолжительное время после первого убийства. Если первое убийство совершенно не связано со вторым, совершено по другим мотивам и основаниям и между обоими преступлениями прошло значительное время, то действия преступника надлежит квалифицировать по п. “и” ст. 102 УК РСФСР”¹⁰ (п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Можно предположить, что авторы Комментария склонились к точке зрения, которой придерживается М. К. Анианц (хотя они прямо и не говорят об этом), поскольку одним из существенных условий для квалификации по п. “и” ст. 102 УК РСФСР, по их мнению, должен быть значительный разрыв во времени между преступлениями. Кроме того, п. “з” ст. 102 УК РСФСР они рекомендуют вменять, если убийство совершено одновременно или спустя непродолжительное время после первого убийства. При этом они даже не упоминают единство умысла виновного как обязательный признак состава убийства двух или более лиц.

Таким образом, первоначально в литературе высказывалось мнение, что для квалификации содеянного по п. “з” ст. 102 УК

---

⁹ Там же. С. 46.

¹⁰ Научный комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. М. И. Ковалева, Е. А. Фролова, М. А. Ефимова. Свердловск, 1964. С. 259.

РСФСР (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ) необходимо, чтобы имелись последствия в виде гибели нескольких лиц, наступившие в результате действий виновного. Намерению виновного при этом особого значения не придавалось. Другой подход заключался в том, что определяющим моментом при квалификации содеянного по п. “з” ст. 102 УК РСФСР (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ) является умысел виновного на убийство нескольких лиц. Однако следует отметить, что сторонники и первого и второго подхода сходились в том, что для убийства двух или более лиц обязательным и характерным условием является одновременность причинения последствий в виде гибели нескольких лиц.

В дальнейшем, видимо, под влиянием указаний Пленума Верховного суда и решений судебной практики, подход исследователей сменился на противоположный. Многие стали высказывать точку зрения, что единства времени и наступления последствий не требуется, а важно, чтобы было единство преступного намерения виновного. В настоящее время практически все исследователи придерживаются этой точки зрения.

Например, С. М. Корабельников пишет: “Посягательство на жизнь нескольких лиц может следовать через определенный промежуток времени и даже не совпадать по месту совершения убийства. Однако если убийства нескольких лиц не совпадают по месту и времени их совершения, то необходимо, чтобы каждый факт убийства являл собой эпизод единого преступного намерения лишить жизни несколько лиц”¹¹.

Н. И. Коржанский отмечает, что если лишение жизни двух или более лиц охватывалось единым умыслом, то разрыв во времени между убийством одного и убийством другого потерпевшего юридического значения не имеет и на квалификацию не влияет¹².

В учебной и научной литературе чрезвычайно широко распространено мнение о том, что разновременное убийство нескольких жертв, совершенное по разным мотивам, но при единстве умысла на лишение их жизни, может быть квалифицировано как убийство двух или более лиц.

---

¹¹ Корабельников С. М. Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах // Уголовная ответственность за посягательства на жизнь граждан / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1995. С. 21.

¹² Коржанский Н. И. Квалификация следователем преступлений против личности и собственности. Волгоград, 1984. С. 13.

Т. В. Кондрашова утверждает, что “при лишении жизни нескольких лиц субъект может руководствоваться различными мотивами и преследовать различные цели”¹³.

С. В. Бородин пришел к иному выводу. По его мнению, о единстве преступного намерения свидетельствует умысел на лишение жизни двух или более лиц и один и тот же мотив преступления. Однако далее С. В. Бородин отмечает: “Мотив не может считаться во всех случаях обязательным признаком единства преступного намерения виновного. Вполне возможна квалификация по п. “а” ст. 105 УК, когда два лица убиты одно за другим по разным мотивам, например смерть одному потерпевшему причинена из хулиганских побуждений, а другому — в связи с выполнением им общественного долга”¹⁴.

Л. А. Андреева считает, что “конечно, мотив является самостоятельным признаком субъективной стороны состава, и единый умысел на убийство может быть и при разных мотивах, но под п. “а” ч. 2 ст. 105 такая ситуация не подпадает, так как речь идет об едином преступлении, и при квалификации по п. “а” ст. 105 УК при разных мотивах один из них либо игнорируется, либо распространяется и на то убийство, к которому отношения не имеет”¹⁵.

Таким образом, в уголовно-правовой литературе высказываются три точки зрения о возможности признания единым преступлением одновременного убийства нескольких лиц, совершенного по разным мотивам, но охватываемого единым умыслом:

- 1) безоговорочное признание такой возможности;
- 2) допущение такой возможности в некоторых случаях;
- 3) отрицание такой возможности.

По нашему мнению, последний подход является наиболее правильным, поскольку нет оснований для признания одновременных убийств, совершенных по разным мотивам, единым преступлением, даже если указанные убийства охватываются единым умыслом. Может, например, виновный задумать и осуществить несколько краж из квартир граждан в многоквартир-

---

¹³ Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 53.

¹⁴ Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 97.

¹⁵ Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. С. 4—5.

ном доме? Конечно, может. Имеются ли у нас в этом случае основания для признания данных краж продолжаемым преступлением? Разумеется, нет, так как виновный совершает несколько самостоятельных краж из разных квартир, у разных граждан, хотя все эти кражи и охватываются единством умысла виновного. Так почему же, когда речь идет о преступлениях против жизни, авторы признают такую возможность? Подобное утверждение ни на чем не основано. Убийство двух или более лиц предполагает, что совершается единое преступление, отягощенное гибелью нескольких лиц. Как правило, оно охватывается единством времени, места совершения преступления, мотива и умысла виновного. Не случайно в Постановлении Пленума Верховного суда РФ говорится о том, что убийство двух или более лиц охватывается единством умысла виновного и, как правило, совершается одновременно. Имеет смысл обратить внимание на слова “как правило”, потому что они подчеркивают единство времени и места совершения преступления, т. е. одновременность действий виновного. Возможны исключения из правила, т. е. квалификация как единого преступления разновременного совершения убийств, но только в тех случаях, когда все убийства совершаются по одному мотиву, ибо только мотив объединяет эти убийства в одно преступление. В противном случае п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ применяться не должен, ибо нет единого преступления, а имеется ряд убийств, охватываемых умыслом виновного. Исключение из правил только лишний раз подтверждает само правило, которое должно неукоснительно соблюдаться.

Мотив преступления дает нам ответ на вопрос, *почему* виновный совершил преступление. Именно мотив является той движущей силой, которая толкает виновного на совершение преступления. Если имеются разные мотивы, значит, имеются и разные преступления. Особенно это касается убийств. В пункте 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. обращается внимание на то, что “если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ”¹⁶.

---

¹⁶ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Российская газета. 1999. 9 февр.

Это правильное указание, потому что данные мотивы исключают друг друга. При разнонаправленности мотивов и одновременности убийств нет и не может быть единого преступления.

Когда законодатель вводил в УК РСФСР 1960 г. такой квалифицированный вид преступления, как убийство двух или более лиц, то какую цель он преследовал? Мысленно исключим состав убийства двух или более лиц из диспозиции закона. Образовавшийся законодательный пробел позволит нам дать ответ на поставленный вопрос.

Итак, представим себе, что в ч. 2 ст. 105 УК РФ нет такого квалифицированного вида, как “убийство двух или более лиц”, а виновный путем взрыва, поджога, отравления и т. д. причиняет смерть сразу же нескольким потерпевшим из личных неприязненных отношений, при этом в момент преступления жизнь других людей опасности не подвергалась. Как мы в этом случае стали бы квалифицировать содеянное? Каким образом гибель нескольких лиц нашла бы отражение в квалификации? Ни один иной пункт ч. 2 ст. 105 УК РФ в такой ситуации не подходит. Виновный подлежал бы ответственности только за простое убийство, т. е. по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В то же время, если бы он сначала убил одного, а затем другого потерпевшего, его действия образовывали бы квалифицированное убийство, предусмотренное п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если бы, кроме потерпевших, в момент взрыва подвергалась опасности жизнь еще кого-нибудь, то виновный мог бы подлежать ответственности за убийство, предусмотренное п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Данный пример наглядно показывает, что в основе выделения убийства двух или более лиц в качестве квалифицированного лежит **преступный умысел на одновременное убийство несколько лиц**, т. е. умысел на одно преступление, отягощенное одновременной гибелью нескольких лиц. Иначе говоря, законодатель при выделении убийства двух или более лиц в качестве отягчающего обстоятельства исходил из необходимости ликвидации пробела, при котором одновременное причинение смерти нескольким лицам оставалось бы без надлежащей уголовно-правовой оценки. Все остальные возможные варианты причинения смерти двум или более лицам охватываются другими пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Означает ли это, что только одновременное причинение смерти нескольким лицам подпадает под признаки преступления,

предусмотренного п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ? Вовсе нет. Разновременное причинение смерти нескольким лицам также может быть квалифицировано как убийство двух или более лиц, но только при обязательном наличии следующих условий: единства умысла и одного мотива преступления. Такие случаи встречаются очень редко. Один из них описывает Л. А. Андреева.

Владимиров во время отбывтия наказания за грабеж поклялся приятелям по заключению, что расправится со свидетелями, которые давали уличающие его показания. Выйдя из колонии, он приехал в деревню, где жила одна из свидетельниц — Жарова, и пытался ее убить, ударив ножом в спину. Затем Владимир сел в автобус и поехал в город, где хотел найти сестру Жаровой — второго свидетеля. Через несколько дней он подкараулил Жарову (сестру), когда она выходила из ворот фабрики после вечерней смены, и стал преследовать ее с целью нанести удар ножом в спину. В этот момент Владимир был задержан¹⁷.

Преступные действия Владимировова, несмотря на разрыв во времени между покушением на убийство одного человека и приготовлением к убийству второго, охватываются единством намерения и совершены по одному мотиву — месть за выполнение общественного долга. В этом случае есть основания для признания того, что виновным совершалось единое преступление, направленное на причинение смерти двум лицам.

В работе С. И. Тишкевича приведен аналогичный пример.

Макаров Николай, решив отомстить семейству Андриевичей и приехавшему к ним Синюте за нанесенные ему побои, покушался на убийство одного в доме, а второго разыскал на улице и убил¹⁸.

В этом случае также имеются основания для признания покушения на убийство и убийства единым преступлением¹⁹.

Таким образом, для признания убийства двух или более лиц единым преступлением необходимо установить, что имелось единство преступного намерения виновного на убийство нескольких лиц. При одновременности убийств мотив и характер умысла виновного по отношению к смерти потерпевших могут быть любые. При разновременности убийств умысел может быть только прямым, направленным на лишение жизни не-

---

¹⁷ Андреева Л. А. Квалификация умышленных убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. Л., 1989. С. 40.

¹⁸ Тишкевич С. И. Квалификация преступлений против жизни. Минск, 1991. С. 43.

¹⁹ Правила квалификации неоконченного убийства двух или более лиц мы рассмотрим ниже.

скольких лиц, а мотив одним и тем же. Или, во всяком случае, мотивы не должны исключать друг друга.

Необходимо иметь в виду, что если совершаются разновременные посягательства на жизнь потерпевших, то вменение п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ невозможно, если мотивы, которыми руководствовался виновный, предусмотрены в ч. 2 ст. 105 УК РФ в качествеотягчающих обстоятельств. Это тем более стоит подчеркнуть, поскольку наша позиция²⁰ в этом вопросе противоречит широко распространенному в юридической литературе суждению, что мотивы преступления при разновременности убийств, совершаемых по одному умыслу, могут быть любые. По нашему мнению, нельзя соглашаться с высказанным в юридической литературе мнением, что вполне возможна квалификация по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, когда два лица убиты одно за другим по разным мотивам. Например, смерть одному потерпевшему причинена их хулиганских побуждений, а другому — в связи с выполнением им общественного долга²¹. В этом случае имеются два разнонаправленных мотива, а значит, и два разных преступления, которые никак не могут быть квалифицированы как единое преступление.

1.2. “Одновременность” и “разновременность” убийств

Для более полного освещения проблемы необходимо остановиться на понятиях “одновременность” и “разновременность” совершения действий. В эти понятия нередко вкладывают разное содержание, а между тем точное установление одновременности или разновременности действий виновного, особенно при единстве умысла и разности мотивов, имеет принципиальное для квалификации значение. С. М. Корабельников для иллюстрации признака одновременности приводит следующий пример.

Бывший бухгалтер кооператива “Панацея” Маляр получил от председателя этого кооператива Тимофеева крупную сумму денег для покупки двух автомобилей “Волга”, но решил их присвоить. Поздно вечером Маляр сообщил Тимофееву по телефону, что вернулся из командировки с машинами, и попросил разрешения зайти, чтобы обсудить детали. Тимофеев согласился. Войдя в квартиру, Маляр набросил ему сзади на горло шнур и закинул тело себе на спину. В это время появилась жена Тимофеева и, увидев, что убивают мужа,

---

²⁰ Это позиция не только автора, но и кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ.

²¹ См.: Бородин С. В. Указ. соч. С. 97.

бросилась на Маляра с ножом. Маляр нанес ей несколько ножевых ранений, отчего наступила смерть. Выбежала дочь, закричала: “Мама, мама”. Маляр, схватив ее, перерезал ей горло²².

С. М. Корабельников делает вывод, что последовательное совершение убийств, одно за другим, должно признаваться единым одновременным убийством.

По мнению В. В. Ераксина, к одновременному убийству двух или более лиц следует относить убийства, когда потерпевшим была причинена смерть без разрыва во времени (причинение смерти одним выстрелом либо убийство двух лиц одного за другим)²³. Иначе говоря, В. В. Ераксин считает, что одновременным следует признавать убийство двух или более лиц как совершенное одним действием, так и последовательное, т. е. совершенное разными действиями.

По нашему мнению, одновременным (его еще можно назвать одномоментным) можно признавать только то убийство двух или более лиц, которое совершено одним действием виновного — взрывом, поджогом, обвалом, отравлением, автоматной очередью и т. д. К одновременному следует относить и те случаи убийства двух или более лиц, когда смерть потерпевшим была причинена разными действиями, но совершаемыми одномоментно. Например, виновный (или виновные) избивает(ют) двух потерпевших, переходя от одного к другому, причиняя им смерть. Или производятся два взрыва одновременно в разных местах, в результате которых гибнут люди.

Разновременным, по нашему мнению, считается убийство двух или более лиц, когда смерть каждому потерпевшему была причинена разными действиями виновного. Например, убийство двух лиц в одном месте, но последовательно, разными действиями (двумя выстрелами из пистолета) — сначала одного, а затем другого.

1.3. Единство преступного намерения (единство умысла)

Вопрос о единстве умысла на убийство нескольких лиц представляется непростым. Не единичны случаи неправильного применения п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ (п. “з” ст. 102 УК РСФСР),

---

²² См.: Корабельников С. М. Указ. соч. С. 22—21.

²³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. И. Радченко; Науч. ред. А. С. Михлин. М., 2000. С. 215.

а иногда и очень спорного решения, принимаемого судебными инстанциями разных уровней. К одному из таких случаев относится дело Назарова.

Тамбовским областным судом 1 февраля 1995 г. Назаров был осужден по пп. “г”, “з”, “д” ст. 102 УК РСФСР (пп. “а”, “д”, “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ), т. е. за убийство двух лиц, совершенное с особой жестокостью и общеопасным способом. Обстоятельства дела таковы.

Между Назаровым и его соседями Шевченко и Манаенковым длительное время существовали крайне неприязненные отношения. 12 апреля 1994 г. между Назаровым, с одной стороны, и Шевченко с Манаенковым — с другой, произошла ссора, в ходе которой они подрались. Жена Назарова разняла дерущихся и увела Назарова домой. Считая конфликт оконченным, Шевченко приступил к обрезке яблони у себя во дворе. А Манаенков зашел в дом. Однако Назаров, придя к себе домой, достал ружье и через форточку в окне выстрелил в Шевченко. После этого он вышел на улицу и положил ружье на забор.

На звук выстрела из своего дома выбежал Манаенков. Назаров направил ружье в сторону пытавшегося забежать обратно в дом Манаенкова и произвел в него выстрел, сознавая, что при этом своими действиями подверг реальной опасности жизнь близких родственников потерпевшего, которые в момент выстрела находились в непосредственной близости от Манаенкова.

Изменяя приговор суда, Судебная коллегия Верховного суда РФ указала, что судом дана неправильная юридическая оценка содеянного Назаровым.

Из материалов дела видно, что сначала Назаров убил Шевченко, при этом стрелял из окна своего дома. Затем вышел во двор и застрелил Манаенкова, когда тот появился на улице. При таких обстоятельствах считать, что у Назарова был единый умысел на убийство двух лиц, оснований не имелось.

Действия осужденного в отношении Шевченко были переквалифицированы на ст. 103 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105 УК РФ), а совершение им убийства Манаенкова — на пп. “г”, “д”, “и” ст. 102 УК РСФСР (пп. “д”, “е”, “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ)²⁴.

На наш взгляд, в данном случае были все основания для признания содеянного Назаровым единым преступлением. Мотив преступления был один — преступление вызвано неприязненными отношениями с обоими потерпевшими. Умысел на убийство у Назарова был прямой. Непосредственно перед убийством произошла драка между виновным и потерпевшими. Стрелял Назаров сначала в одного, а затем в другого только потому, что Манаенков находился дома. Ружье после первого выстрела дома не оставил, а взял его с собой и повесил на заборе. Воспользовался им, как только появился в его поле зрения второй потерпевший. На каком основании Судебная коллегия сделала вывод, что до производства первого выстрела в Шевченко у Назарова

---

²⁴ Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 8.

не было умысла на убийство Манаенкова? Нас, во всяком случае, аргументация Судебной коллегии Верховного суда РФ не убеждает, поскольку обстоятельства дела, по нашему мнению, свидетельствуют об обратном.

В другом случае все судебные инстанции, вплоть до Судебной коллегии Верховного суда РФ, принимали неправильные решения, пока в дело по протесту заместителя Председателя Верховного суда РФ не вмешался Президиум Верховного суда РФ.

Верховным судом Республики Башкортостан Рашитов был осужден по пп. “б”, “е”, “з” ст. 102 УК РФ (пп. “а”, “и”, “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Он был признан виновным в убийстве из хулиганских побуждений Дрожжова и в совершенном с целью сокрытия этого преступления убийстве Яковлева.

Обстоятельства преступления таковы.

В ночь на 10 октября 1992 г. Рашитов у себя дома со своей сожительницей Курбатовой и соседями Дрожжовым, Яковлевым, Степановой распивали спиртные напитки. Когда Степанова и Яковлев, опьянев, уснули, Рашитов из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, из-за того, что ранее Дрожжов работал в органах внутренних дел, стал приставать к нему и с целью убийства нанес ножом шесть ударов, причинив тяжкие телесные повреждения, от которых тот скончался.

Затем Рашитов с целью сокрытия убийства Дрожжова и лишения жизни другого лица стал наносить удары в спину спящему на полу Яковлеву, причинив проникающие ножевые ранения груди, от которых потерпевший тут же скончался.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ оставила приговор без изменения.

Заместитель Председателя Верховного суда РФ в протесте поставил вопрос о переквалификации действий Рашитова с пп. “б”, “е”, “з” ст. 102 УК РСФСР на ст. 103 УК РФ и пп. “е”, “и” ст. 102 УК РСФСР (с пп. “а”, “и”, “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 и пп. “к”, “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Президиум Верховного суда РФ протест удовлетворил, указав следующее.

В протесте правильно отмечается, что по эпизоду убийства Дрожжова и Яковлева юридическая оценка содеянного Рашитовым ошибочна.

Мотивом убийства Рашитовым потерпевшего Дрожжова явились неприязненные отношения, возникшие между ними, и содеянное им по этому эпизоду надлежит квалифицировать по ст. 103 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

В связи с вносимыми в приговор изменениями и фактическими обстоятельствами совершенного преступления действия Рашитова по эпизоду убийства Яковлева (поскольку отсутствует единый умысел на убийство двух лиц) следует переквалифицировать с п. “з” ст. 102 на п. “и” ст. 102 УК РСФСР (с п. “а” ч. 2 ст. 105 на п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ) как убийство лицом, ранее совершившим убийство.

Действия же Рашитова по п. “е” ст. 102 УК РСФСР (п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ) квалифицированы правильно.

В данном случае виновный совершал убийства одно за другим, практически в одно время и в одном месте, оба с прямым умыслом, но единства умысла нет, так как убийства совершены по разным мотивам. Поэтому Президиум Верховного суда РФ обоснованно указал на то, что в данном случае п. “з” ст. 102 УК РСФСР (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ) применять нельзя.

При квалификации содеянного по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ следует иметь в виду то обстоятельство, что содержание понятия “единство преступного намерения” различается применительно к одновременным и разновременным убийствам.

Для квалификации содеянного по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ при разновременном совершении убийств должен быть установлен и доказан только прямой умысел на убийство всех потерпевших. Например, в вышеприведенных примерах Владимиров и Макаров действовали с прямым умыслом на убийство всех своих жертв.

При одновременном убийстве умысел может быть как прямым, так и косвенным. Возможны следующие варианты отношения виновного к смерти потерпевших при одновременном убийстве или посягательстве на их жизнь: 1) прямой умысел на убийство всех потерпевших; 2) косвенный умысел к возможной гибели нескольких лиц, при этом как минимум двое потерпевших в результате действий виновного погибают; 3) сочетание прямого и косвенного умысла, т. е. прямой умысел на убийство одного лица и косвенный — на убийство другого или других лиц, если в результате содеянного виновным погибли два или более лица.

В первом варианте, когда виновный стремился причинить смерть двум или более лицам, но своей цели не достиг, т. е. желаемые для него последствия в виде гибели потерпевших не наступили, возможно применение п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ (в виде покушения на убийство двух или более лиц). Во втором и третьем вариантах п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ при отсутствии общественно опасных последствий в виде гибели двух или более лиц применять нельзя.

Иначе говоря, *покушение* на убийство двух или более лиц возможно *только с прямым умыслом*, направленным на лишение жизни всех потерпевших, т. е. когда виновный осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность гибели двух или более лиц в результате своих действий и желал этого. Ответственность за убийство

двух или более лиц будет только тогда, когда *имеются последствия в виде гибели двух или более лиц*, при этом у виновного по отношению к наступившим общественно опасным последствиям *был умысел (любой) к смерти потерпевших*. В этом случае умысел может быть как прямым, так и косвенным или возможно сочетание прямого умысла на убийство одного и косвенного по отношению к другому (им).

Иногда суды необоснованно не признают наличия состава убийства двух или более лиц, неправильно оценивая характер и направленность умысла виновного по отношению к смерти потерпевшего. Примером неправильной квалификации может служить дело Егупова.

Приговором Березовского районного суда Кемеровской области Егупов был осужден по совокупности преступлений — по ст. 103 и ч. 2 ст. 108 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ). В кассационном порядке дело не рассматривалось. Президиум Кемеровского областного суда оставил без удовлетворения протест прокурора области об отмене приговора в связи с неправильностью квалификации действий Егупова. Заместитель Прокурора РСФСР внес протест в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда РСФСР, в котором поставил вопрос об отмене приговора и постановления Президиума по мотивам неправильности квалификации действий осужденного и мягкости назначенной ему меры наказания. Судебная коллегия Верховного суда РСФСР, проверив материалы дела, отменила приговор нижестоящего суда и направила дело на новое рассмотрение. Обстоятельства дела следующие.

Егупов был признан виновным в том, что он убил свою сожительницу Степанову и причинил тяжкие телесные повреждения Пономаревой, от которых она, не приходя в сознание, через 12 дней скончалась в больнице. Осужденный наносил удары одновременно обеим потерпевшим деревянной табуреткой в разные части тела, в том числе и по голове. Установлено, что смерть Пономаревой последовала от множественных переломов костей свода и основания черепа. Органы следствия и суд, основываясь на том, что смерть Пономаревой наступила через 12 дней после избиения, сделали вывод об отсутствии у Егупова умысла на убийство. Поэтому его действия были квалифицированы по совокупности как убийство и причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшей²⁵.

Судебная коллегия Верховного суда правильно не согласилась с квалификацией содеянного Егуповым, поскольку наступление смерти через 12 дней после избиения само по себе не может свидетельствовать об отсутствии у виновного умысла на лишение жизни потерпевшей. Наоборот, характер нанесенного повреждения, орудие преступления, одновременное избиение Степановой и Пономаревой, длительность избиения свидетель-

---

²⁵ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1966. № 9.

ствуют о наличии у Егупова умысла на убийство обеих потерпевших. При таких обстоятельствах есть все основания для квалификации содеянного по п. “з” ст. 102 УК РСФСР (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ) как убийство двух или более лиц.

1.4. Перерастание умысла

Для убийства двух или более лиц характерно то, что у виновного умысел на убийство всех потерпевших возникает до начала преступных действий, направленных на лишение жизни жертв. В тех случаях, когда умысел на убийство другого лица возникает уже после того, как было совершено убийство первого потерпевшего, убийство двух или более лиц уже не может квалифицироваться как единое преступление, предусмотренное п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Большинство авторов в своих работах ограничиваются данным указанием. Однако иногда в литературе встречается утверждение о том, что при одновременном убийстве двух или более лиц возможно перерастание умысла с убийства одного на убийство двух или более лиц.

Так, В. Г. Беляев и Н. М. Свидлов высказали мнение, что “к убийству двух или более лиц следует отнести и такие убийства, когда до совершения первого деяния виновный не имел намерения лишать жизни другого человека. Умысел же на убийство второго лица возникает (и реализуется) в процессе лишения жизни первого потерпевшего или сразу же за этим. Здесь мы имеем специфическую трансформацию намерения, перерастание умысла с убийства одного лица на нескольких”²⁶.

В качестве иллюстрации они приводят следующий случай из судебной практики.

“Во время распития спиртного между П. и Щ. в присутствии К. возникла ссора, во время которой они оскорбляли друг друга. Щ. ударил П. кулаком. Тогда последний с целью убийства семикилограммовой металлической болванкой ударил Щ. по голове. Удар пришелся вскользь, и потерпевший, потеряв сознание, упал на пол. Со скамейки пытался подняться К., но П. убил его, ударив дважды болванкой по голове. Судебная коллегия предложила квалифицировать убийство К. по п. “б” ст. 102 (п. “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ), а покушение на убийство Щ. — по ст. 15 и п. “з” ст. 102 УК (ч. 3 ст. 30 и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ) как совершенное в соре”²⁷.

---

²⁶ Беляев В. Г., Свидлов Н. М. Вопросы квалификации убийств. Волгоград, 1984. С. 33.

²⁷ Там же.

В. Г. Беляев и Н. М. Свидлов считают, что рассмотренная ситуация наглядно свидетельствует о возможности трансформации умысла с убийства одного на убийство двоих и, соответственно, о необходимости квалификации содеянного виновным в целом как единого преступления.

На наш взгляд, пример, приводимый указанными авторами, не очень удачен по двум основаниям. Во-первых, если обратиться к анализу содеянного П., то можно заметить, что П. совершил оба убийства по разным мотивам. Убийство К. совершено из хулиганских побуждений, а Щ. — в ссоре. Следовательно, оснований для вывода о том, что в данном случае имеет место единое продолжаемое преступление, нет. Во-вторых, квалификация содеянного П., данная Судебной коллегией, вызывает, по меньшей мере, недоумение²⁸.

Л. А. Андреева также находит, что возможно перерастание умысла, однако она, по нашему мнению, правильно обращает внимание на необходимость в этом случае единого мотива преступления.

Так, она отмечает: «Изучение судебной практики, в частности, позволяет сделать вывод, что совершенным с единством умысла признается убийство двух или более лиц как в случаях, когда преступник имел умысел на убийство нескольких лиц еще до совершения первого убийства, так и в случаях, когда умысел на убийство второго (других) возник в процессе или сразу же после осуществления первого убийства, т. е. произошло как бы перерастание умысла на убийство одного в умысел на убийство другого (других). При этом если совершается убийство двух или более лиц одним преступным действием (например, взрывом гранаты, выстрелом из ружья, заряженного дробью), то мотивы в отношении смерти каждого лица могут и не совпадать. Все мотивы воплотились в едином преступном действии, объединенном единством умысла.

Если же совершается убийство двух или более лиц самостоятельными действиями, для признания его совершенным с единством умысла на убийство двух и более лиц представляется необходимым наличие одного и того же мотива на лишение жизни всех потерпевших»²⁹.

---

²⁸ Вопрос о квалификации покушения на убийство двух или более лиц будет рассмотрен ниже.

²⁹ Андреева Л. А. Квалификация убийств... С. 4.

Т. В. Кондрашова полагает, что умысел на лишение жизни нескольких жертв должен сформироваться либо до начала убийства первого потерпевшего, либо в процессе этого убийства, но не после. Поскольку в последней ситуации, по ее мнению, мы будем иметь дело с реальной совокупностью двух самостоятельных преступлений, объединенных лишь субъектом³⁰.

На наш взгляд, перерастание умысла с убийства одного на убийство двух или более лиц возможно, но при условии, если 1) умысел на убийство двух или более лиц возникает в процессе или сразу же после первого убийства и 2) мотив преступления остается тот же.

“Сразу же после первого убийства” означает, что между и первым и последующим(и) убийством(ами) нет разрыва во времени, действия виновного объединены временем, местом, мотивом и умыслом виновного. Например, совершается убийство из хулиганских побуждений. На месте происшествия появляется прохожий, его также убивают из хулиганских побуждений.

Вышесказанное о единстве преступного намерения виновного как обязательном признаке убийства двух или более лиц при одновременности убийств можно представить в виде таблицы (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Единство преступного намерения	Если умысел на убийство нескольких лиц возникает	Примечание
Имеется	До начала преступных действий по одному мотиву В процессе совершения первого убийства по тому же мотиву Сразу же, немедленно после первого убийства без разрыва во времени по тому же поводу	Во всех указанных случаях виновный руководствовался одним мотивом
Отсутствует	После первого убийства через какой-либо промежуток времени по вновь возникшему умыслу В процессе совершения первого убийства, но по другому мотиву Сразу же после первого убийства, но по другому мотиву	В первом случае мотив может совпадать или быть другим. Во втором и третьем — только другой

³⁰ Кондрашова Т. В. Указ. соч. С. 53.

В целом, по нашему мнению, при квалификации содеянного как убийство двух или более лиц необходимо исходить из следующих обстоятельств (алгоритм квалификации):

1. Смерть нескольким лицам причинена в результате одновременных или разновременных действий виновного?

2. Если смерть причинена в результате одновременных действий виновного, то умышленно ли виновный причинил смерть всем потерпевшим?

3. Если смерть причинена в результате одновременных действий виновного и причинение смерти нескольким лицам охватывалось его умыслом, то в этом случае *имеются* основания для вменения п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

4. Если смерть нескольким потерпевшим причинена в результате разновременных действий виновного, то необходимо установить, был ли у виновного умысел по отношению к смерти каждого потерпевшего, ибо при наличии неосторожности к смерти кого-либо из потерпевших квалификация содеянного как убийство двух или более лиц исключается.

5. Если виновный имел умысел по отношению к смерти каждого потерпевшего, то с каким умыслом он действовал, с прямым или косвенным?

6. При наличии косвенного умысла к смерти кого-либо при разновременных действиях виновного содеянное нельзя квалифицировать по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, потому что в этом случае нет единого преступления.

7. Если виновный действовал с прямым умыслом, направленным на лишение жизни нескольких потерпевших, то имел ли он умысел на убийство нескольких лиц до начала преступных действий или нет?

8. Если виновный не имел умысла на убийство нескольких лиц до начала преступных действий, то возник ли у него умысел на убийство нескольких в процессе причинения смерти первому потерпевшему (сразу же вслед за ним) или спустя некоторое время после причинения смерти первому потерпевшему? В последнем случае признаков преступления, предусмотренного п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, не будет.

9. Если умысел на убийство нескольких возник в процессе причинения смерти первому потерпевшему или сразу же вслед за ним, то руководствовался ли при этом виновный одним или разными мотивами по отношению к последующим жертвам? При одном мотиве *имеются* признаки убийства двух или более лиц.

10. Если виновный руководствовался разными мотивами, то не предусмотрены ли эти мотивы в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность за убийство?

11. Если эти мотивы предусмотрены в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность за убийство, то не являются ли они взаимоисключающими? Например, если виновный причинил смерть одному потерпевшему их хулиганских побуждений, а другому — в связи с выполнением потерпевшим общественного долга, то квалификация содеянного как единого преступления невозможна.

12. Если мотивы не являются взаимоисключающими, то **имеются** основания для квалификации содеянного по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Алгоритм квалификации по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ можно изобразить в виде схемы (с. 25).

Особенности убийства двух или более лиц в зависимости от одновременности или разновременности действий приведены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Убийство двух или более лиц

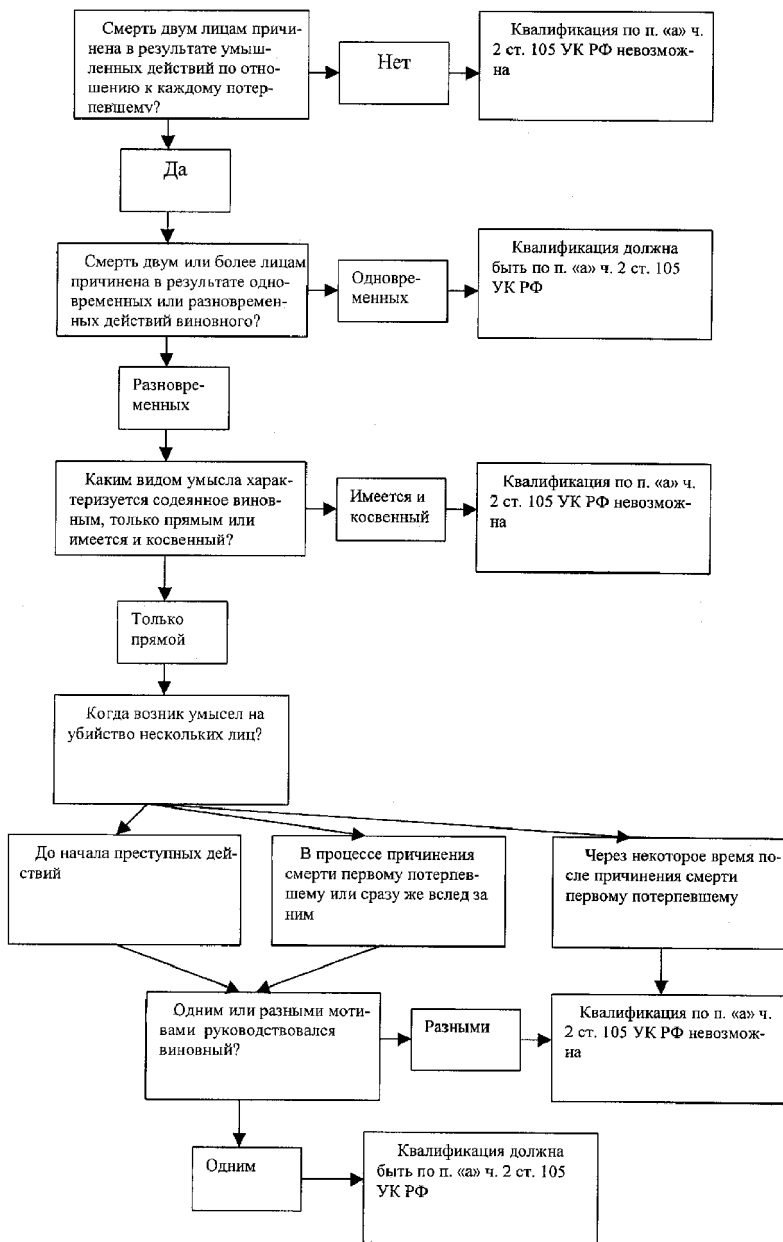
Убийство совершено	Умысел		Мотив (ы)
	Вид	Момент возникновения	
Одновременно	1. Прямой по отношению ко всем потерпевшим (любая стадия преступления) 2. Косвенный по отношению к погибшим (двум или более) 3. Прямой по отношению к одному погибшему и косвенный по отношению к другому	До начала преступных действий или в процессе преступных действий, направленных на лишение жизни первого потерпевшего	Любые
Разновременно	Только прямой, направленный на убийство двух или более лиц	1. До начала преступных действий 2. В процессе причинения смерти одному потерпевшему 3. Сразу же после причинения смерти одному потерпевшему	Тот же

1.5. Понятие покушения на убийство двух или более лиц

Ситуации, когда погибли два или более лица в результате действий виновного, на наш взгляд, вызывают меньше сложностей при квалификации, в отличие от тех, когда кто-либо из

Алгоритм квалификации по ч. “а” ст. 105 УК РФ

жертв остался жив. Поэтому имеет смысл обратиться к анализу понятия покушения на убийство двух или более лиц с тем, чтобы затем рассмотреть сложные ситуационные проблемы, встречающиеся при квалификации покушения на убийство двух или более лиц.

В п. 2 постановления Пленума Верховного суда РФ “О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)” от 27 января 1999 г. № 1 отмечено: “Если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то *покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом* (выделено нами. — А. П.), то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)”³¹.

Сказанное в полной мере относится и к рассматриваемому составу преступления. Действия виновного могут привести к гибели нескольких лиц независимо от характера и направленности его умысла на причинение потерпевшим смерти. Он может действовать как с прямым умыслом относительно смерти своих жертв, так и с косвенным, а также возможно сочетание прямого и косвенного умысла. В этом случае достаточно установить и доказать, что было единство преступного намерения виновного к желаемой или возможной гибели нескольких лиц, смерть которых наступила в результате его действий.

Покушение на убийство двух или более лиц предполагает наличие лишь прямого умысла в отношении всех жертв. Если вдруг окажется, что прямого умысла на убийство нескольких лиц не было, а кто-либо из возможных жертв остался жив, то квалифицировать содеянное как покушение на убийство двух или более лиц нельзя. Иначе говоря, если обнаружится, что у виновного был только косвенный умысел по отношению к возможной гибели потерпевших (ко всем или хотя бы к одному из них), то это обстоятельство исключает квалификацию содеянного как покушение на убийство двух или более лиц.

---

³¹ Российская газета. 1999. 9 февр.

Между тем весьма распространенной ошибкой судебно-следственной практики является неправильное установление характера и направленности умысла виновного.

Так, Краснодарским краевым судом Кеворкянц была признана виновной в покушении на убийство двух лиц, совершенном с особой жестокостью, способом, опасным для жизни многих людей, а также в умышленном уничтожении и повреждении путем поджога личного имущества граждан.

Кеворкянц, узнав, что Тишли встречается с ее сожителем Скутневым, 1 июня 1982 г. ночью с целью убийства Скутнева и Тишли пришла к дому, где те находились, разбила окно, сломала раму, телевизионную антенну, а затем бросила в комнату потерпевших заранее приготовленный ею стеклянный баллон с бензином и факел. В результате этого в комнате возник пожар, потерпевшие получили ожоги, причинившие им менее тяжкие телесные повреждения. Пожаром были повреждены и уничтожены личные вещи Скутнева и Тишли, а также хозяйки дома Чулковой.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев дело в кассационном порядке, приговор изменила, указав следующее.

В приговоре суд не указал, что Кеворкянц имела прямой умысел, направленный на лишение потерпевших жизни, а также не привел доказательств, которые бы давали основание признать, что Кеворкянц, осуществляя поджог комнаты, где находились потерпевшие, действовала с прямым умыслом на лишение их жизни.

Как видно из материалов дела, Кеворкянц на почве мести бросила в комнату потерпевших заранее подготовленный ею стеклянный баллон и факел, в результате чего в комнате возник пожар, при тушении которого Скутнев и Тишли получили менее тяжкие телесные повреждения. Пожаром было повреждено и уничтожено личное имущество Скутнева, Тишли и хозяйки квартиры.

Таким образом, обстоятельства, при которых был совершен поджог комнаты, свидетельствует о том, что Кеворкянц предвидела общественно опасные последствия своих действий и сознательно допускала их наступление, т. е. в ее действиях имелся косвенный умысел.

Поэтому деяние Кеворкянц, связанное с причинением потерпевшим Скутневу и Тишли менее тяжких телесных повреждений, должно быть квалифицировано по ст. 109 УК РСФСР (ст. 112 УК РФ)³².

В данном случае не был установлен и доказан прямой умысел на убийство Скутнева и Тишли, а это исключает квалификацию содеянного как покушение на убийство двух или более лиц.

Примером правильного применения закона может служить следующий случай.

П., придя к дому сожительницы, требовал, чтобы ему открыли дверь, угрожал поджогом дома. Зная, что в доме находятся люди, облил бензином веранду и поджег. Находящиеся в доме люди хотели выбежать, однако дверь дома оказалась подпертой, а ставни закрыты. На их крики прибежала соседка, открыла ставни, и им удалось выбежать из горящего дома.

---

³² Бюллетень Верховного суда РФ. 1983. № 6.

Суд обоснованно признал в действиях П. прямой умысел на убийство двух или более лиц, поскольку осужденный предпринял меры, которые убедительно свидетельствовали о направленности его действий на причинение потерпевшим смерти. Он поджег дом и закрыл все возможные выходы из него. Смерть потерпевших не наступила по не зависящим от П. причинам.

В некоторых ситуациях у виновного имеется прямой умысел на причинение смерти только одному потерпевшему, а смерть другого человека он допускает или относится к ней безразлично. В этом случае отсутствуют основания для применения п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку для вменения покушения на убийство двух или более лиц необходимо, чтобы у виновного был прямой умысел на убийство двух или более лиц. Примером неправильного применения закона в рассматриваемом случае может служить дело Богданова, рассмотренное Ленинградским областным судом.

Приговором Ленинградского областного суда Богданов был осужден по ст. 15 и п. “з” ст. 102 УК РСФСР (ч. 3 ст. 30 и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ), т. е. за покушение на убийство двух или более лиц. Он был признан виновным в том, что, находясь у себя дома и будучи в нетрезвом состоянии, покушался на убийство жены, державшей на руках шестилетнюю дочь.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор оставила без изменений.

Заместитель Председателя Верховного суда РСФСР внес протест в Президиум Верховного суда РСФСР о переквалификации действий Богданова с п. “з” на п. “д” ст. 102 УК РСФСР (с п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ). Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в протесте, Президиум действия Богданова переквалифицировал.

Преступление совершено Богдановым при следующих обстоятельствах.

Богданов систематически скандалил с женой и избивал ее. В ночь на 12 ноября 1961 г. после очередной выпивки он в квартире учинил скандал, схватив патронгаш и ружье, стал угрожать жене убийством, ударил ее несколько раз ружьем, а затем прицелился и выстрелил в нее, когда она держала на руках ребенка. Потерпевшая в этот момент изменила положение, благодаря чему пуля пролетела мимо и она с ребенком осталась невредимой.

Президиум Верховного суда РСФСР указал, что в материалах дела и в приговоре суда отсутствуют какие-либо данные о наличии у Богданова прямого умысла на убийство шестилетней дочери. Стреляя в комнате с расстояния нескольких метров в сидевшую на кровати жену с ребенком на руках, Богданов действовал с опасностью и для жизни ребенка. Однако по п. “з” ст. 102 УК РСФСР (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ) могут квалифицироваться действия виновного, когда установлен прямой умысел на убийство двух или более лиц. Поэтому действия Богданова по ст. 15 и п. “з” ст. 102 УК РСФСР (покушение на убийство двух или более лиц) квалифицированы необоснованно.

Иногда в судебной практике встречаются ситуации, когда виновный совершает посягательство на убийство нескольких

лиц с отягчающими обстоятельствами, предусмотренными иными, помимо п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, пунктами статьи. Причем по отношению к каждому потерпевшему имеется свое отягчающее обстоятельство. Не будет лишним еще раз подчеркнуть, что данные отягчающие обстоятельства не должны быть взаимоисключающими. В противном случае квалифицировать одновременное посягательство на жизнь нескольких потерпевших как единое преступление нельзя. Если речь идет не о мотивах преступления, выделенных законом в качестве отягчающих, то подобная совокупность обстоятельств, наряду с предусмотренным п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, вполне возможна. Например, можно квалифицировать при одновременности посягательств как покушение на единое преступление, отягченное гибелью нескольких лиц, покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, и покушение на убийство другого лица, совершенное с особой жестокостью, т. е. по ч. 3 ст. 30 и пп. “а”, “г”, “д” ч. 2 ст. 105 УК РФ, если все содеянное охватывалось единым умыслом виновного. В то же время нельзя квалифицировать как единое преступление покушение на жизнь одного лица по мотиву мести за выполнение общественного долга, а затем покушение на жизнь другого лица из корыстных побуждений, даже если виновный и задумал совершить эти преступления заранее, до начала преступных действий. Если, конечно, это не одновременное посягательство на их жизнь. В этом случае в формуле обвинения должны быть отражены все мотивы, которыми руководствовался виновный, совершая преступление, а также указано, что имелось одновременное покушение на жизнь двух или более лиц. При одновременности посягательств с разными мотивами содеянное в приведенном нами примере следует квалифицировать в соответствии с рекомендациями Пленума Верховного суда РФ³³, изложенными в Постановлении от 27 января 1999 г. № 1, по ч. 3 ст. 30 и пп. “б”, “з”, “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

---

³³ Относительно данных рекомендаций высказывается немало критических замечаний, анализ которых будет проведен ниже.

1.6. Квалификация покушения на убийство двух или более лиц, если при этом кто-либо из потерпевших не погиб

Вопрос о квалификации покушения на убийство нескольких лиц, если по каким-либо причинам кто-то из потерпевших не погиб, представляется наиболее сложным. Уголовно-правовой оценки требуют следующие ситуации:

1) виновный покушался на жизнь двух или более лиц, при этом никто не погиб;

2) виновный покушался на жизнь двух или более лиц, при этом один человек погиб;

3) виновный покушался на жизнь нескольких лиц, при этом двое погибли, а остальные не пострадали.

Названные ситуации неоднозначны и требуют разной оценки, поэтому рассмотрим каждую из них в отдельности.

1. Виновный покушался на жизнь двух или более лиц, при этом никто не погиб.

Если виновный покушался на жизнь двух или более лиц, но при этом никто не погиб и не получил телесных повреждений, то содеянное квалифицируется как покушение на убийство двух или более лиц по ч. 3 ст. 30 и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ. В этом случае сложностей в уголовно-правовой оценке не возникает.

Другое дело, если кому-либо из потерпевших в результате посягательства на их жизнь причинен вред здоровью. Возникает вопрос: требуется ли дополнительная квалификация причинения вреда здоровью, например тяжкого, или все содеянное охватывается единой квалификацией как покушение на убийство двух или более лиц?

Первоначально мы склонялись к выводу, что в подобных случаях требуется дополнительная квалификация³⁴. Однако, учитывая, что в этом случае совершается посягательство на более тяжкое преступление, следует признать, что дополнительная квалификация в виде вменения причинения тяжкого вреда здоровью в этих случаях не нужна. Содеянное квалифицируется по направленности умысла виновного, т. е. как покушение на убийство двух или более лиц.

---

³⁴ См.: Попов А. Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст.ст. 107, 113 УК РФ). СПб., 2001. С. 106.

Таким образом, если смерть ни кому из потерпевших не причинена, а со стороны виновного было посягательство на их жизнь, то виновному вменяется только покушение на убийство двух или более лиц, независимо от наличия причинения какого-либо вреда здоровью кому-то из потерпевших.

2. Виновный покушался на жизнь двух или более лиц, при этом один человек погиб.

Если преступление заключалось в убийстве одного человека и покушении на убийство другого, то теоретически в этом случае происшедшее, при условии, что речь идет именно о посягательстве на убийство двух или более лиц, а не об убийстве, совершенном неоднократно, можно квалифицировать как:

убийство двух или более лиц (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ);

покушение на убийство двух или более лиц (ч. 3 ст. 30 и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ);

убийство двух или более лиц и покушение на убийство двух или более лиц (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30 и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ);

простое убийство и покушение на убийство двух или более лиц (ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30 и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В литературе предлагались и другие варианты квалификации рассматриваемой ситуации. Так, авторы Комментария к УК РСФСР 1960 г. высказали мнение, что в случае наступления смерти только одного лица, когда жизни других угрожала опасность, деяние должно быть квалифицировано по п. “д” ст. 102 УК РСФСР (п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ) как убийство способом, опасным для жизни многих³⁵.

Данная рекомендация правильно была не воспринята практикой, поскольку при покушении на убийство двух или более лиц виновный действует с прямым умыслом, направленным на лишение жизни всех потерпевших. Поэтому данное обстоятельство должно получить должную уголовно-правовую оценку. При квалификации содеянного виновным по п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ факт покушения на жизнь остается без внимания.

М. К. Анианц, например, задался таким вопросом: “Следует ли подобное преступление квалифицировать только по п. “з” ст. 102 УК РСФСР [п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ] или необходимо

---

³⁵ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. / Под. ред. М. Д. Шаргородского, Н. А. Беляева. Л., 1962. С. 212.

также отражать в квалификации и наличие покушения на убийство”³⁶. И попытался дать на него ответ, исходя из подходов, имевшихся при применении закона.

Судебная же практика 60-х годов складывалась противоречиво. В одних случаях в рассматриваемой ситуации вменялся только п. “з” ст. 102 УК РСФСР, в других — и п. “з” ст. 102 УК РСФСР, и ст. 15 и п. “з” ст. 102 УК РСФСР, т. е. и убийство двух или более лиц, и покушение на убийство двух или более лиц.

Так, Алтайский краевой суд 17 января 1962 г. осудил по пп. “б”, “з” и “г” ст. 102 УК РСФСР (убийство из хулиганских побуждений двух или более лиц, совершенное с особой жестокостью — пп. “а”, “д”, “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ) Д., который в нетрезвом состоянии из хулиганских побуждений учинил драку со своим соседом К., причинив ему тяжкий вред здоровью, нанеся несколько ударов ножом, а также убил жену К., пытавшуюся защитить мужа³⁷.

В другом случае, в аналогичной ситуации, Московский областной суд при рассмотрении дела З. квалифицировал его действия по пп. “б”, “г” и “з” ст. 102 и ст. 15 и пп. “е” и “з” ст. 102 УК РСФСР, т. е. как убийство из хулиганских побуждений двух лиц и покушение на убийство двух лиц с целью скрыть другое преступление — пп. “а”, “д”, “и” ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 30 и пп. “а”, “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ. З. убил свою жену и покушался на убийство тещи³⁸.

В п. 10 Постановления от 3 июля 1963 г. Пленум Верховного суда СССР дал следующую рекомендацию: “При установлении того, что умысел виновного был направлен на лишение жизни двух или более лиц, убийство одного человека и покушение на жизнь другого следует квалифицировать как оконченное преступление по ст. 102, п. “з” УК РСФСР и по соответствующим статьям других союзных республик”³⁹.

Многие исследователи согласились с таким решением проблемы. Например, Г. З. Анашкин подчеркнул, что такое разъяснение Пленума оказало положительное влияние на судебную практику, стабилизировав ее⁴⁰. А. А. Пионтковский признал, что квалификация содеянного и как покушения на квалифицированное убийство, и как оконченного квалифицированного убийства не вполне отображает характер совершенного деяния. И все

---

³⁶ Анианц М. К. Указ. соч. С. 47.

³⁷ См.: Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Бюллетень Верховного суда СССР. 1963. № 4.

⁴⁰ Анашкин Г. З. Квалификация умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах // Научный комментарий судебной практики за 1968 г. М., 1969. С. 15.

же, по его мнению, рассматривать содеянное как оконченное квалифицированное убийство более предпочтительно⁴¹.

М. К. Анианц пришел к выводу, что такое решение вопроса представляется наиболее правильным. При этом автор исходил из того, что сущность содержания п. “з” ст. 102 УК РСФСР в том именно и заключается, что он рассматривает как единый состав преступления действия лица, которое одновременно посягает на жизнь двух или более лиц. Кроме того, как считает М. К. Анианц, “при раздельной квалификации убийства и покушения на убийство (как самостоятельных деяний) мог бы возникнуть вопрос о правомерности применения п. “з” как в первом, так и во втором случаях, ибо каждое из этих деяний в отдельности не является посягательством на жизнь двух и более лиц”⁴².

Подобный подход реализовывался и в судебной практике Верховного суда РСФСР 60-х годов. Весьма характерным является дело Кирсанова. Представляется, что интересно его привести и на страницах данной работы, поскольку оно имеет ряд особенностей и наглядно иллюстрирует суть подхода к покушению на убийство двух или более лиц в то время.

По приговору Саратовского областного суда Кирсанов был осужден по пп. “б”, “в”, “з” ст. 102 УК РСФСР (убийство двух или более лиц, совершенное из хулиганских побуждений и в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга — пп. “а”, “б”, “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР из приговора исключено осуждение Кирсанова по п. “з” ст. 102 УК РСФСР (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ), а действия его по одному из пунктов обвинения переклассифицированы на ст. 15 и п. “в” ст. 102 УК РСФСР (ч. 1 ст. 30 и п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ). В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заместитель Председателя Верховного суда РСФСР внес протест в Президиум Верховного суда РСФСР об отмене определения Судебной коллегии о передаче дела на новое кассационное рассмотрение.

Президиум протест удовлетворил. Обстоятельства дела были следующие.

Кирсанов признан виновным в приговоре к убийству Чемодурова в связи с выполнением Чемодуровым своего общественного долга и в убийстве Германова из хулиганских побуждений.

Кирсанов, отбывая наказание за кражу в исправительно-трудовой колонии, недобросовестно относился к труду, как на это ему неоднократно указывал председатель совета отряда Чемодуров и требовал от него добросовестно относиться к труду.

Кирсанов добивался перевода в другую исправительно-трудовую колонию, но ему в этом было отказано.

---

⁴¹ Курс советского уголовного права: В 6 т. / Под ред. А. А. Пионтковского и др. Т. 5. М., 1971. С. 40—41.

⁴² Анианц М. К. Указ. соч. С. 48.

Кирсанов решил убить Чемодурова из мести, а также с целью добиться перевода в другую колонию. 13 апреля 1968 г. он пришел в столовую клуба, чтобы убить Чемодурова. Однако Чемодуров ушел из столовой другим ходом. Тогда Кирсанов решил убить кого-либо другого. В столовой сидел заключенный Германов и писал письмо. Кирсанов подошел к нему и нанес несколько ударов стилетом в спину, в голову и в шею. Подбежавшие заключенные отобрали у Кирсанова стилет. Германов от нанесенных ему телесных повреждений в тот же день умер.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР изменила приговор по тем основаниям, что Кирсановым совершено убийство одного лица, а также приготовление к убийству другого, что не является квалифицирующим признаком п. “з” ст. 102 УК РСФСР (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Однако, по мнению Президиума Верховного суда РСФСР, утверждение Судебной коллегии, что по п. “з” ст. 102 УК РСФСР не может быть квалифицировано приготовление к убийству одного человека и убийство другого человека, не основано на законе. Президиум указал, что ст. 15 УК РСФСР (ст. 30 УК РФ) устанавливает уголовную ответственность как за покушение, так и за приготовление к преступлению на равных основаниях.

Умышленное убийство двух или более лиц характеризуется единством преступного намерения виновного и, как правило, совершается одновременно. При отсутствии единства преступного намерения такие действия подлежат квалификации по п. “и” ст. 102 УК РСФСР (п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Доведение Кирсановым реализации своего умысла на убийство Чемодурова до стадии приготовления, а не покушения не является препятствием для квалификации его действий по п. “з” ст. 102 УК РСФСР. При признании единства умысла на убийство Чемодурова и Германова действия Кирсанова должны быть квалифицированы по п. “з” ст. 102 УК РСФСР, а при отсутствии такого единства — по п. “и” той же статьи.

При новом кассационном рассмотрении дела приговор оставлен без изменения⁴³.

Особенность приведенного примера заключается в том, что виновный фактически совершил только убийство одного лица из хулиганских побуждений и приготовление к убийству другого лица в связи с выполнением им общественного долга, а Президиум Верховного суда РСФСР посчитал, что в данном случае имеются все признаки оконченного состава убийства двух или более лиц. Представляется, что подобная рекомендация приводила к завышению квалификации и неоправданному отягчению наказания. Она не могла быть названа справедливой, ибо формула обвинения не отражала содеянного виновным.

В Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 27 июня 1975 г. была дана иная трактовка квалификации покуше-

---

⁴³ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. 1964—1972 гг. М., 1974. С. 242—243.

ния на умышленное убийство двух или более лиц, чем это было сделано в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 3 июля 1963 г. В п. 12 Постановления от 27 июня 1975 г. Пленум указал: “Убийство же одного человека и покушение на жизнь другого не может рассматриваться как оконченное преступление — убийство двух и более лиц, поскольку преступное намерение убить двух лиц не было осуществлено по причинам, не зависящим от воли виновного. В этих случаях содеянное следует квалифицировать по ст.ст. 103 или 102 и ст. 15 и п. “з” ст. 102 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик”⁴⁴ (ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 30 и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Фактически получилось, что Пленум, с одной стороны, абсолютно справедливо признал, что покушение на убийство двух лиц не может рассматриваться как оконченное преступление, а с другой — объявил совокупность преступлений там, где ее нет и быть не может. Ибо убийство двух или более лиц — это единичное преступление, отягощенное гибелью нескольких лиц. Недоведение преступления до конца по причинам, не зависящим от воли виновного, не может повлиять на конструкцию состава и изменить ее. Как правильно отметили В. Г. Беляев и Н. М. Свидлов, характеризуя конструкцию состава, “множественность последствий не означает, что имеется и множественность преступлений. Этот вывод вытекает из закона, поскольку наряду с п. “з” имеется и п. “и” ст. 102 УК, рассчитанный на повторность убийств”⁴⁵.

А раз это так, то руководящее разъяснение Пленума Верховного суда СССР от 27 июня 1975 г. по данному вопросу нельзя признать справедливым. Более того, оно противоречило закону. К сожалению, эта незаконная рекомендация Пленума Верховного суда СССР была воспроизведена во всех последующих Постановлениях Пленума Верховного суда РФ, например, в постановлении “О судебной практике по делам об умышленных убийствах” от 22 декабря 1992 г. № 15⁴⁶ и в действующем по-

---

⁴⁴ О судебной практике по делам об умышленном убийстве: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4 // Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР. 1924—1977. Ч. 2. С. 169—177.

⁴⁵ Беляев В. Г., Свидлов Н. М. Указ. соч. С. 32.

⁴⁶ Бюллетень Верховного суда РФ. 1993. № 2.

становлении “О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)” от 27 января 1999 г. № 1⁴⁷.

Так, в п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 предусмотрено: “По п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство двух или более лиц, если действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно.

Убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление — убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ”⁴⁸.

Верховный суд страны требует, чтобы данное руководящее указание Пленума неуклонно соблюдалось. В обзоре “О некоторых вопросах судебной практики по делам об умышленных убийствах” отмечается, что иногда все еще принимаются ошибочные решения даже по таким вопросам, по которым имеются четкие разъяснения⁴⁹. В качестве примера приводится решение Куйбышевского областного суда.

Органами предварительного следствия Яровому было предъявлено обвинение в убийстве в ссоре Матвеева и в покушении на убийство Трушина, пытавшегося пресечь преступные действия обвиняемого, т. е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 103, ст. 15 и пп. “в”, “з” ст. 102 УК РСФСР. Возвращая дело на дополнительное расследование, Куйбышевский областной суд предложил квалифицировать действия Ярового по п. “з” ст. 102 и ст. 15, п. “е” ст. 102 УК РСФСР, хотя, как известно, умышленное убийство одного лица и покушение на жизнь другого не может рассматриваться как оконченное преступление — убийство двух лиц⁵⁰.

По нашему мнению, следует обратить внимание на то, что в данном случае вообще не может идти речь об убийстве двух или более лиц, так как покушение на убийство Трушина Яровой совершил не по первоначальному мотиву. Следовательно, содеянное нельзя квалифицировать как покушение на убийство двух или более лиц.

Не все ученые равнодушно отнеслись к рекомендации Пленума Верховного суда о квалификации неудавшегося покуше-

---

⁴⁷ Российская газета. 1999. 9 февр.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1993. № 3.

⁵⁰ Там же.

ния на убийство двух или более лиц по совокупности преступлений. Есть и сторонники и противники подобного подхода. Причем противники разбились на два лагеря. Одни считают, что в подобных случаях содеянное следует квалифицировать как покушение на умышленное убийство двух или более лиц, другие — как оконченное убийство двух или более лиц.

Например, С. В. Бородин признал, что оба подхода, выраженные в Постановлениях Пленумов Верховных судов СССР и РФ, непротиворечивы. Однако, по его мнению, менее точной представляется вторая позиция, поскольку в этом случае покушение на жизнь одного человека превращается в покушение на жизнь двух и более лиц, а оконченное убийство не получает юридической оценки по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ⁵¹.

Таким образом, С. В. Бородин склонился к тому, что в случае неудавшегося покушения на убийство двух или более лиц содеянное следует квалифицировать как оконченное преступление.

По мнению А. И. Коробеева, абсолютно точной представляется позиция именно Верховного суда РФ: “В самом деле, исходя из принципа субъективного вменения (который еще никем в российском уголовном праве не отменен), мы можем инкриминировать виновному только то, на что простирался его умысел, и только в тех пределах, в которых этот умысел реализован. В нашем случае это означает, что, во-первых, невозможен вариант с квалификацией вышеописанных действий как только покушения на убийство двух или более лиц (смерть одному все-таки причинена); во-вторых, недопустима и оценка этих действий как оконченного убийства двух потерпевших (ибо смерть второго не наступила). Устаревшая позиция Верховного суда СССР, поддержанная С. В. Бородиным, содержит в себе явную натяжку”⁵².

Свое несогласие с решением Пленума Верховного суда высказал С. И. Тишкевич. Он считает, что если при умысле виновного на причинение смерти нескольким лицам смерть причинена только одному из них, содеянное должно квалифицироваться как покушение на убийство двух или более лиц. Такой вывод, по его мнению, необходимо сделать потому, что “объективная

---

⁵¹ Бородин С. В. Указ. соч. С. 99.

⁵² Коробеев А. И. Особенности квалификации убийства двух или более лиц (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью. Краснодар, 2000. С. 108—109.

сторона покушения на убийство двух или более лиц складывается из действий виновного, направленных на лишение жизни потерпевших, в том числе и того, которому причинена смерть. Если из объективной стороны покушения на убийство двух лиц исключить действия, направленные на причинение смерти одному из них (т. е. квалифицировать их отдельно), остальная часть объективной стороны преступления как покушение на убийство двух лиц расцениваться не может. Такая “двойная” квалификация действий виновного возможна только при идеальной совокупности преступлений, которая в рассматриваемом случае отсутствует”⁵³.

Резко против рекомендации Пленума Верховного суда РФ выступила Т. В. Кондрашова: “Такое толкование воли законодателя, по нашему мнению, противоречит и правилам логики, и закону, и позиции самой высшей судебной инстанции, изложенной в этом же пункте постановления. И закон, и Верховный суд признают, что в п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ речь идет о ЕДИНОМ преступлении (“следует квалифицировать как убийство”, а не убийства, “не могут рассматриваться как оконченное ПРЕСТУПЛЕНИЕ”). Но единое преступление не может быть квалифицировано по нескольким статьям Уголовного кодекса, поскольку согласно ч. 2 ст. 6 УК РФ “никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление”. Ведь не возникает же у Верховного суда желания квалифицировать покушение на кражу в крупном размере как оконченное преступление по ч. 1 ст. 158 УК РФ за тот объем имущества, который виновный успел изъять, и по ч. 3 ст. 30 и п. “б” ч. 3 ст. 158 УК РФ — за его намерение изъять больше. Недопустимо квалифицировать часть единого преступления как оконченное преступление. <...> Закон и логика требуют, чтобы Пленум Верховного суда РФ внес коррективы в свое разъяснение о квалификации описанной ситуации как единого преступления — покушения на убийство двух и более лиц (ч. 3 ст. 30 и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ)”⁵⁴.

Аналогичную точку зрения высказали Е. Бочаров и М. Феоктистов: “Правильнее было бы квалифицировать убийство одного человека и покушение на жизнь другого при едином умысле на их совершение по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на ч. 3

---

⁵³ Тишкевич С. И. Указ. соч. С. 44—45.

⁵⁴ Кондрашова Т. В. Указ. соч. С. 55—56.

ст. 30 УК РФ. Настораживает здесь только то, что размер наказания, назначаемого судом, в этом случае не превысит 15 лет лишения свободы, т. е. максимального наказания, установленного за убийство одного лица. Думаем, что достаточно соответствующим образом скорректировать санкцию этих норм⁵⁵.

Таким образом, в литературе и практике применения закона встречаются все теоретически возможные варианты квалификации покушения на убийство двух или более лиц, если при этом погиб только один человек. Содеянное предлагают квалифицировать как 1) оконченное убийство двух или более лиц; 2) убийство одного и покушение на убийство двух лиц; 3) покушение на убийство двух лиц; 4) убийство двух лиц и покушение на убийство двух лиц. Представляется, что наиболее правильным необходимо признать третий подход. К подобному решению пришел в свое время Н. С. Таганцев. Опасение, высказанное Е. Бочаровым и М. Феоктистовым, не имеет под собой оснований, и с этой точки зрения никакой коррекции санкции ст. 105 УК РФ не требуется. В соответствии со ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса за оконченное преступление. А виновный совершил именно покушение на преступление. Наказание в этом случае будет точно соответствовать требованиям действующего закона и обстоятельствам содеянного, в отличие от наказания, назначаемого при других подходах. Например, наказание при квалификации содеянного как оконченного преступления может быть в соответствии с санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ до 20 лет лишения свободы. Это несправедливо, так как виновный оконченного преступления не совершал. Наказание при квалификации содеянного как убийство и покушение на убийство двух лиц может быть назначено на основании ст. 69 УК РФ до 25 лет лишения свободы. Это тем более несправедливо, поскольку наказание оказывается больше, чем возможное наказание за оконченное преступление. Не говоря уже о том, что квалификация содеянного как оконченное убийство двух лиц, так же как и квалификация как убийство одного и покушение на убийство двух лиц, вообще не соответ-

---

⁵⁵ Бочаров Е., Феоктистов М. Квалификация убийств: некоторые вопросы теории и практики // Уголовное право. 2000. № 2. С. 65—67.

ствует ни закону, ни обстоятельствам дела, ни принципам уголовного права.

Подчеркнем, что на *основании действующего законодательства* наиболее справедливая квалификация покушения на убийство двух лиц, когда только один человек погиб, должна быть по ч. 3 ст. 30 и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако и при такой квалификации имеется одно обстоятельство, которое нельзя не учитывать. В результате посягательства на жизнь двух лиц один человек погибает, а это никак не находит отражения в формуле обвинения. Выход видится только в изменении действующего законодательства. Возможны два варианта решения проблемы. Первый — отказ от такого квалифицированного вида преступления, как убийство двух или более лиц. Второй — изменение конструкции состава преступления, предусматривающего ответственность за убийство двух или более лиц.

При первом подходе виновный за убийство нескольких лиц будет подлежать ответственности по совокупности и(или) неоднократности преступлений. Правда, нам могут возразить, что данный подход страдает одним существенным изъяном. При таком варианте решения проблемы никак не найдет отражения в квалификации одновременное убийство нескольких лиц, а ведь именно это обстоятельство и послужило в свое время основанием для выделения состава убийства двух или более лиц в УК РСФСР 1960 г.

Это существенное замечание. Поэтому предпочтение следует отдать второму варианту — совершенствованию конструкции состава преступления. Во-первых, необходимо слова закона “убийство двух или более лиц” заменить словами “посягательство на жизнь двух или более лиц”. Во-вторых, в ст. 105 УК РФ предусмотреть часть третью, где и поместить данный квалифицирующий признак.

Обоснование нашего предложения следующее. Все исследователи подчеркивают, что рассматриваемый квалифицирующий признак — причинение смерти нескольким лицам — указывает на наибольшую степень общественной опасности данного деяния. Поэтому было бы логично выделить его в отдельную часть ст. 105 УК РФ, как это предлагалось в отдельных проектах УК, с тем чтобы законодательно подчеркнуть наивысочайшую общественную опасность посягательства на жизнь нескольких лиц. Слово “посягательство” имеет законодательное применение

ние в УК РФ, и означает оно, что с точки зрения конструкции состава момент окончания преступления переносится на стадию покушения. Сам факт покушения на убийство двух или более лиц в момент посягательства уже будет признаваться оконченным составом. Это позволит отразить в законе общественную опасность содеянного и снимет квалификационные сложности, возникающие в настоящее время в связи с неоконченностью преступления, предусмотренного п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При уголовно-правовой оценке покушения на убийство двух или более лиц, когда один из потерпевших погибает, иногда возникает проблема квалификации из-за последовательности совершенных преступных действий виновного лица. Например, в одном случае погибшим может оказаться первый человек, на жизнь которого посягал виновный, а бывает и наоборот, погибшим оказывается второй, а первый остается жив. В подобных случаях в соответствии с рекомендациями Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. содеянное следует квалифицировать независимо от последовательности действий виновного лица как убийство одного и покушение на убийство двух, с учетом имеющихся отягчающих обстоятельств.

3. Виновный покушался на жизнь нескольких лиц (трех и более), при этом погибли только двое потерпевших.

Это третья ситуация, которая, к сожалению, иногда встречается при применении закона и которая практически не обсуждается в уголовно-правовой литературе. Так, в судебной практике был следующий случай.

Проходя службу на пограничной заставе, Б. подвергался издевательствам и насилию со стороны сослуживцев. Желая расправиться со своими обидчиками, Б. решил убить их. На территории заставы, а также в спальном помещении казармы Б. расстрелял из автомата шесть человек и пяти потерпевшим причинил ранения различной степени тяжести, также имея умысел на их убийство⁵⁶.

Как в подобной ситуации квалифицировать содеянное?

Ни в действующем Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1, ни в более ранних Постановлениях Пленума Верховного суда страны ответа на данный вопрос мы не находим. Его необходимо искать в теории уголовного права, а также в практике применения закона.

---

⁵⁶ Обзор кассационно-надзорной практики Военной коллегии Верховного суда РФ по уголовным делам за 1998 год.

Теоретически возможны следующие варианты квалификации рассматриваемой ситуации: 1) покушение на убийство нескольких лиц; 2) оконченное убийство двух или более лиц; 3) оконченное убийство двух лиц и покушение на убийство двух или более лиц.

Анализ литературы показывает, что названная проблема обсуждалась еще в позапрошлом веке. Н. С. Таганцев посвятил данному вопросу целый параграф своей работы о преступлениях против жизни⁵⁷. В частности, он отметил, что иногда в расчет виновного может входить предполагаемое лишение жизни нескольких лиц, например, задумав убить пять человек, виновный убил четырех, а пятый успел спастись или раны одной из жертв по счастливому случаю оказались не смертельны. Н. С. Таганцев обращает внимание на то, что практика в таких случаях обычно признает совокупность преступлений: оконченное убийство и покушение на него, что, по его мнению, неправильно. Он пишет: “Можем ли мы признать здесь только покушение, так как не весь план был выполнен, или — совокупность стольких преступлений, сколько существует действий, вполне воспроизведших данный план, или же будем рассматривать все оконченные действия как одно целое, а последнее неоконченное как другое самостоятельное, конкурирующее с первым преступлением, или же, наконец, признаем здесь только одно преступление? Теория и закон принимают последнее решение и признают, что при продолжающихся преступлениях выполнение части плана, когда выполненное включает в себе все необходимые элементы состава данного преступления, подвергает виновного полной уголовной ответственности. Поэтому очевидно, что то же начало должно быть принято и при рассматриваемых нами случаях убийства и суд при назначении наказания не имеет права применять постановления о совокупности, как он не применяет его там, где все жертвы преступления остались живы или, наоборот, все умерли”⁵⁸.

Современные авторы, определившие свою позицию относительно рассматриваемой проблемы, думают иначе. Возможно, именно потому, что во времена Н. С. Таганцева уголовное зако-

---

⁵⁷ Таганцев Н. С. Преступления против жизни по русскому праву. Ч. 1. Спб., 1873.

⁵⁸ Там же. С. 260.

нодательство России не содержало такогоотягчающего обстоятельства, как убийство двух или более лиц.

Например, С. И. Тишкевич утверждает, что при причинении смерти двум лицам, даже если умысел виновного был направлен на убийство большего числа потерпевших, содеянное квалифицируется как оконченное преступление вне зависимости от того, удалось ли преступнику полностью реализовать задуманное⁵⁹.

Аналогично рассуждает И. Я. Козаченко, по мнению которого, если умысел виновного был направлен на убийство трех или более лиц, для наличия оконченного преступления достаточно причинения смерти хотя бы двум из них⁶⁰.

В работе С. В. Бородина приводится пример, когда М., будучи в пьяном виде, из хулиганских побуждений убил свою сожительницу А. Затем на велосипеде поехал в соседнюю деревню, где по тому же мотиву убил сестру А. и покушался на убийство других лиц. Он был осужден за убийство двух лиц из хулиганских побуждений⁶¹.

Как мы видим, исследователи склоняются в рассматриваемой ситуации к квалификации содеянного как оконченного состава убийства двух или более лиц. При подобном подходе факт покушения на убийство лиц, не погибших по причинам, не зависящим от воли виновного, не получает отражения в квалификации. Правильно ли это?

На наш взгляд, правильно. Поскольку виновный совершал единое продолжаемое преступление, направленное на причинение смерти двум или более лицам, и причинил смерть нескольким потерпевшим, то тем самым он уже выполнил состав преступления, предусмотренный п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Вменить дополнительно покушение на убийство тех лиц, которые в этом случае благодаря счастливой случайности остались живы, не требуется, если посягательство на их жизнь было реализацией первоначального умысла виновного. Данный состав предусматривает ответственность за причинение смерти нескольким по-

---

⁵⁹ Тишкевич С. И. Указ. соч. С. 44.

⁶⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. Л. Л. Кругликова, Э. С. Тенцова. Ярославль, 1994. С. 310.

⁶¹ Бородин С. В. Указ. соч. С. 97.

терпевшим независимо от того, на какое количество жертв посягал виновный.

Однако следует помнить, что только при одновременном посягательстве на жизнь потерпевших мотив и умысел могут быть любыми. При разновременном посягательстве на жизнь нескольких потерпевших необходимо установить и доказать, что виновный действовал с прямым умыслом, направленным на лишение жизни всех потерпевших, по одному и тому же мотиву. В противном случае может потребоваться квалификация по совокупности преступлений, с вменением п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Поскольку действия Б., застрелившего на заставе шесть человек и покушавшегося еще на пятерых, охватывались одним умыслом и были совершены по одному мотиву, то он должен быть привлечен к ответственности по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Дополнительной квалификации в этом случае не требуется, поскольку было совершено одно преступление.

1.7. Квалификация посягательства на жизнь нескольких лиц, когда жизнь кого-либо из потерпевших охраняется специальной статьей УК (ст.ст. 277, 295, 317)

В уголовно-правовой литературе обсуждается вопрос о квалификации содеянного при посягательстве на жизнь, например, гражданина по мотиву ревности и сотрудника правоохранительного органа (лица, осуществляющего правосудие, государственного или общественного деятеля) в связи с его служебной деятельностью или из мести за такую деятельность. Проблема здесь в том, что жизнь сотрудников правоохранительных органов, лиц, осуществляющих правосудие, государственных или общественных деятелей охраняется не ст. 105, а иными статьями УК РФ (соответственно ст.ст. 317, 295, 277 УК РФ). Конструкция составов, предусматривающих ответственность за посягательство на жизнь этих лиц, такова, что уже в момент покушения преступление признается оконченным. Имеется несколько подходов к решению данной проблемы.

Например, Л. А. Андреева высказала мнение, что в этой ситуации представляется необходимой квалификация по одной из указанных статей, так как предусмотренные ими составы имеют

самостоятельные объекты посягательства, и по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ⁶².

С. В. Бородин придерживается такой же точки зрения. Он пишет, что в тех случаях, когда одновременно совершено посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (виновный покушался на его жизнь) и убийство лица, не являющегося сотрудником такого органа, квалификация должна быть иной, чем при посягательстве на жизнь двух граждан при том же исходе. Действия виновного в отношении работника правоохранительного органа (покушение на его жизнь), по мнению С. В. Бородина, должны быть квалифицированы по ст. 317 УК, а убийство другого лица — по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК при отсутствии другихотячающих обстоятельств. Объясняет он свою точку зрения тем, что посягательство на жизнь работника правоохранительного органа является самостоятельным преступлением и должно получить отдельную квалификацию⁶³.

А. И. Коробеев не соглашается с таким подходом. Он считает, что предложенная квалификация была бы корректной, если бы наступила и смерть сотрудника. “Но поскольку он остался жив, то опять-таки нет оснований для признания всего содеянного как оконченного убийства двух или более лиц. Поэтому вменить п. “а” ч. 2 ст. 105 УК можно только со ссылкой на ст. 30 УК”⁶⁴.

Далее он замечает: “Конечно, при таком подходе мы сталкиваемся со своеобразной “недоквалификацией”, так как смерть несотрудника наступила, а в правоприменительном акте она не отражена. Выходом из положения могла бы стать оценка действий убийцы еще и по ч. 1 ст. 105 УК. Но это было бы уже вменением дважды за одно и то же. Остается поэтому предложенная нами выше квалификация. Учесть же повышенную общественную опасность виновного можно в процессе индивидуализации наказания, тем более что санкции ст. 105 и 317 УК предоставляют для этого все возможности”⁶⁵.

Весьма интересные суждения по рассматриваемому вопросу высказывает Т. В. Кондрашова. Она отмечает, что если работ-

---

⁶² Андреева Л. А. Квалификация убийств... С. 7—8.

⁶³ Бородин С. В. Указ. соч. С. 99.

⁶⁴ Коробеев А. И. Указ. соч. С. 109.

⁶⁵ Там же. С. 109—110.

ник милиции будет убит по мотиву мести за исполнение своего служебного долга по охране общественного порядка, а одновременно с ним будет лишен жизни гражданин по мотиву бытовой мести, то возможно несколько вариантов квалификации этого казуса:

по п. “а” ч. 2 ст. 105 РФ и ст. 317 УК РФ. Но в этом случае будет нарушен принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 УК РФ, согласно которому никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. При предложенной же квалификации убийство работника милиции вменяется субъекту дважды, что скажется и на размере наказания, так как оно в этом случае должно определяться в соответствии со ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений;

по ч. 1 ст. 105 УК РФ (за убийство своего личного врага) и ст. 317 УК РФ (за убийство работника милиции). При подобной квалификации игнорируется такой *квалифицирующий* признак, как множественность жертв, и вновь происходит разрыв единого преступления и искусственное создание совокупности преступлений;

по пп. “а”, “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Поскольку преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, является специальным составом относительно преступления, предусмотренного п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ, то в рассматриваемой ситуации данная квалификация нам представляется более всего соответствующей духу (все сомнения должны толковаться в пользу виновного) и букве закона: не происходит искусственного дробления единого преступления. Лишение же жизни сотрудника милиции полностью охватывается признаками данного преступления⁶⁶.

На наш взгляд, и при одновременном посягательстве на жизнь лица, охраняемого специальной статьей УК, а также другого гражданина, и при разновременном посягательстве на их жизнь не может быть и речи о квалификации содеянного по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ. По той простой причине, что преступления, описанные в ст.ст. 105 и 317 УК РФ имеют разные объекты посягательства, предусмотренные в разных главах УК. Это самостоятельные преступления, которые ни при каких обстоятельствах не могут превратиться в единое преступление, преду-

---

⁶⁶ См.: Кондрашова Т. В. Указ. соч. С. 54—55.

смотренное п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Ни кому же не приходит в голову хищение имущества, оружия и наркотиков квалифицировать как одно преступление, поскольку при каждом названном хищении имеется свой предмет и объект посягательства. Так почему же в рассматриваемом нами случае нельзя поступать точно так же? Представляется, что иного подхода и быть не должно.

Утверждение Т. В. Кондрашовой о том, что при квалификации по ч. 1 ст. 105 и ст. 317 УК РФ игнорируется множественность жертв, не совсем корректно, поскольку все последствия при отдельной квалификации по ст.ст. 105 и 317 УК РФ находят свое отражение в уголовно-правовой оценке содеянного виновным.

Поэтому мы считаем, что если виновный совершил преступления, предусмотренные ст. 105 и ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ, то во всех случаях, при любых обстоятельствах, в любом сочетании данных статей, при любом исходе в отношении того или другого лица содеянное необходимо квалифицировать по совокупности указанных составов преступлений. По нашему мнению, данный подход основан на законе и снимает квалификационные сложности, неоправданно возникающие при любом другом решении проблемы.

Например, если виновный сначала посягал на жизнь работника правоохранительного органа, а затем — другого лица, то в отношении каждого потерпевшего должна быть самостоятельная квалификация в зависимости от обстоятельств дела. Если оба лица погибли, то квалификация должна быть в зависимости от последовательности убийств. Парадокс в том, что в соответствии с рекомендациями Пленума Верховного суда РФ (Постановление от 27 января 1999 г. № 1), кстати, противоречащими закону⁶⁷, посягательство на жизнь лица, охраняемого специальной нормой, образует неоднократность для убийства, а убийство для подобного посягательства неоднократности не дает, поскольку в законе это не предусмотрено. Поэтому если сначала было совершено посягательство на жизнь лица, охраняемого специальной статьей, а потом убийство иного лица, то квалификация должна быть, например, по ст. 317 и п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если сначала

---

⁶⁷ Подробнее об этом см. ниже.

было убийство, а затем посягательство, то квалификация будет по ч. 1 ст. 105 и ст. 317 УК РФ.

Если смерть указанным лицам была причинена одновременно, то вменяется только ч. 1 ст. 105 и ст. 317 УК РФ. Это соответствует обстоятельствам содеянного и отвечает принципу справедливости, поскольку налицо идеальная совокупность преступлений. Виновный, в соответствии с законом, должен нести ответственность за все преступления, входящие в совокупность. Ни о какой конкуренции общей и специальной нормы в этом случае речи быть не может, поскольку виновный совершил не одно, а два самостоятельных преступления.

Так в общих чертах, по нашему мнению, следует решать проблему одновременного или разновременного посягательства на жизнь нескольких лиц, если жизнь кого-либо из потерпевших охраняется специальной статьей УК. (Все возможные варианты квалификации покушения на убийство нескольких лиц см. табл. 3)

1.8. Участие нескольких виновных в убийстве двух или более лиц

Вопрос о квалификации действий нескольких виновных при убийстве двух или более лиц представляется непростым, особенно если виновные в отношении разных потерпевших выполняли разные действия, объединенные единством преступного намерения. К сожалению, в юридической литературе он практически не обсуждается. Поэтому в плане постановки проблемы обратим внимание только на некоторые аспекты данного вопроса.

Имеются бесспорные ситуации. Например, если двое виновных совместно причиняют смерть двум потерпевшим одновременно или разновременно, но по одному умыслу и мотиву, то в этом случае есть все основания для квалификации содеянного по пп. “а”, “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако возможны и иные варианты действий виновных лиц по отношению к потерпевшим.

На наш взгляд, обсуждения требуют следующие ситуации.

С и т у а ц и я 1. Одного убили вдвоем, другого — только один виновный. Можно ли при таких обстоятельствах вменить п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, если до начала преступных действий был умысел на убийство двоих?

С и т у а ц и я 2. Двое виновных убивают трех потерпевших. При этом в убийстве двоих принимают участие оба, а одного потерпевшего убивает только один из виновных. Как в этом случае квалифицировать действия виновных?

С и т у а ц и я 3. В драке принимали участие шесть человек: по три человека с каждой стороны. В результате все участвующие от одной из сторон были убиты. При этом первого потерпевшего били все трое, второго — двое виновных, третий в этот момент бил третьего потерпевшего. Кто и за что должен понести ответственность, если все их деяния охватывались единством умысла и мотива?

С и т у а ц и я 4. Убийство двух лиц совершают двое виновных. Каждый виновный причиняет смерть только одному потерпевшему. Умысел на убийство двух лиц возникает у обоих виновных до начала преступных действий, заранее, он был для них общий, действовали по одному мотиву. При реализации преступного намерения распределили, кто и кого будет убивать. Смерть причиняется обоим потерпевшим в одном месте и в од-

но и то же время. Возможно ли при таких обстоятельствах квалифицировать содеянное как убийство двух или более лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору?

Исходными посылками при уголовно-правовой оценке данных ситуаций должны быть следующие: 1) убийство двух или более лиц — это единое преступление; 2) соисполнительство в убийстве — это полное или частичное участие в выполнении объективной стороны преступления, т. е. в процессе лишения потерпевшего жизни.

Следовательно, если несколько виновных по единому умыслу убивают двух или более потерпевших, то в этом случае имеются основания для привлечения всех принимавших участие в убийстве к ответственности за убийство двух или более лиц. При этом не имеет значения, принимал ли виновный участие в убийстве каждого потерпевшего или только одного из них.

Л. А. Андреева, рассматривая ситуацию № 4, отмечает: «Поскольку убийство двух или более лиц является единым преступлением, то в приведенной ситуации следует квалифицировать убийство как совершенное с двумя квалифицирующими признаками: двух или более лиц и по предварительному сговору группой лиц (пп. “а”, “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ). При этом следует исходить из того, что оба убийцы выполняли объективную сторону одного убийства, для чего применяли физическое насилие к потерпевшим»⁶⁸.

Нам подобный подход представляется правильным. К сожалению, не так все однозначно решается в судебной практике. Так, по одному из дел суд обосновал свое решение тем, что поскольку между двумя лицами имелся сговор на убийство трех человек в целях завладения их имуществом, а в процессе совершения преступления одну потерпевшую убил только один из осужденных, а другой (Мокров) лишь принял участие в сокрытии всех трупов и следов преступления, действия Мокрова по данному эпизоду переквалифицированы с пп. “а”, “з” ст. 102 УК РСФСР на ст. 17 и пп. “а”, “з” ст. 102 УК РСФСР, т. е. как соучастие в форме пособничества в убийстве двух или более лиц, совершенном из корыстных побуждений (с пп. “а”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 34 и пп. “а”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ). В отношении двух других потерпевших действия Мокрова квали-

---

⁶⁸ Андреева Л. А. Квалификация убийств... С. 23.

фицированы по пп. “а”, “з” ст. 102 УК РСФСР (пп. “а”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ)⁶⁹.

По нашему мнению, действия Мокрова излишне были квалифицированы как соучастие в убийстве двух или более лиц, совершенном из корыстных побуждений, поскольку он является соисполнителем убийства. В итоге получилось, что его подельник, убивший трех потерпевших, будет отвечать только за одно преступление, а Мокров, убивший двоих, будет привлекаться к ответственности за совокупность преступлений, которой нет в действительности. Подобный подход нельзя признать приемлемым.

Учитывая сказанное, следует сделать вывод о том, что во всех вышеприведенных ситуациях есть основания для вменения преступления, предусмотренного п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, всем совершавшим убийство, поскольку каждый из них принимал участие в выполнении объективной стороны состава убийства двух или более лиц. Независимо от того, причинялась ими смерть одной или всем жертвам, а также от того, убийство каждой жертвы совершено совместными действиями виновных или каждый из них действовал самостоятельно.

В процессе анализа состава убийства двух или более лиц нам приходилось с целью уяснения его содержания попутно разграничивать его со смежными деяниями. Представляется, что проблема отграничения убийства двух или более лиц от смежных составов преступлений в силу ее сложности требует отдельного рассмотрения.

Изучение судебно-следственной практики показывает, что чаще всего сложности возникают при отграничении преступления, предусмотренного п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, от убийства, совершенного неоднократно или общеопасным способом, а также от преступлений против жизни с привилегированным составом.

1.9. Отличие убийства двух или более лиц от убийства, совершенного неоднократно

Необходимо различать разновременное убийство двух или более лиц и убийство, совершенное неоднократно, поскольку объективная сторона содеянного в том и в другом случае совпадает.

---

⁶⁹ Постановление № 519 п. 89пр. по делу Мокрова // Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РСФСР за 4 квартал 1989 г.

Например, С. сначала поспорил, а затем подрался с М., который в процессе драки разбил С. нос. В ответ С. ножом убил М. Когда же хозяин квартиры — Б. высказал недовольство по поводу совершенного преступления, С. в ходе возникшей ссоры и драки убил его⁷⁰.

Сколько преступлений совершил С. — одно или два? Представляется, что ответить на этот вопрос можно, только четко представляя критерии, по которым проводится разграничение в подобных случаях.

При разграничении необходимо исходить из того, что убийство двух или более лиц — это *одно преступление*,отягощенное гибелью нескольких лиц, а неоднократность предполагает *несколько самостоятельных преступлений*, совершенных одним лицом (или лицами, действовавшими совместно). Следовательно, важно уметь отличать одно преступление от нескольких в случаях, когда результатом действий виновного стала гибель двух или более лиц.

В уголовно-правовой литературе, как мы отмечали выше, весьма часто встречается утверждение, что главный критерий — это умысел виновного. Если виновный имел умысел на убийство двух или более лиц до начала преступных действий, значит, он совершил преступление, предусмотренное п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если убийство следующей жертвы совершалось по вновь возникшему умыслу, то в этом случае имеется неоднократность преступлений. Очень многие ученые ограничиваются высказываниями подобного рода при разграничении рассматриваемых составов.

Например, Л. Л. Кругликов пишет, что при убийстве двух или более лиц действия виновного охватываются единым умыслом и совершаются, как правило, одновременно, а неоднократное убийство осуществляется одновременно, его результаты не охватываются единым умыслом⁷¹.

Нам представляется, что нельзя при разграничении преступлений, предусмотренных пп. “а” и “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ, основываться только на времени возникновения умысла виновного. Это неправильно. Не исключена ситуация, когда виновный имел умысел на убийство нескольких лиц до начала преступных дей-

---

⁷⁰ Определение № 50-093-47 по делу Сидельникова // Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РФ за 1 квартал 1994 г.

⁷¹ Кругликов Л. Л. Указ. соч. С. 14—15.

ствий, а содеянное им будет квалифицироваться как неоднократное преступление. И наоборот. Последующее убийство было совершено по вновь возникшему умыслу, а виновному вполне обоснованно будет вменяться одно преступление — убийство двух или более лиц. Это возможно при перерастании умысла с убийства одного на убийство двоих.

Например, если смерть причиняется двум потерпевшим по заранее возникшему умыслу, но мотив действий в том и другом случае разный, то оснований для квалификации содеянного как убийство двух или более лиц не имеется, а применению подлежит п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Для иллюстрации сказанного можно воспользоваться примером, который приводит Л. А. Андреева. Она правильно обращает внимание на то, что “представляется наиболее верной квалификация по п. “н”, а не по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК ситуации, когда, например, было заранее задумано убийство двух лиц при следующих обстоятельствах: члены одной преступной группировки решили расправиться с владельцем коммерческого ларька за то, что он не платит им “дани”. Поскольку он имел телохранителя, то решили убить их обоих, так как последний был вооружен и являлся препятствием для осуществления их замысла. Один из членов группы, которому было поручено убийство, поздно вечером, когда хозяин ларька закрывал помещение, а телохранитель стоял рядом, произвел два выстрела — один в телохранителя, а другой в хозяина ларька, убив их. При изложенной ситуации телохранитель был убит по мотиву и с целью облегчения другого преступления, а хозяин по мотиву мести. Ввиду того, что было совершено два самостоятельных действия, направленных на убийство сначала одного, а затем другого человека, и каждое действие совершалось по иному мотиву, считать такое преступление единым нельзя, хотя умысел возник сразу на убийство обоих”⁷².

Примером того, что возможно перерастание умысла с убийства одного на убийство двоих может служить дело Кучкова.

Приговором Пермского областного суда Кучков был осужден по ст. 15 и пп. “б”, “и” ст. 102 УК РСФСР и по пп. “б” и “ж” ст. 102 УК РСФСР (ч. 3 ст. 30 и пп. “и”, “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и по пп. “г”, “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ). Он был признан виновным в том, что из хулиганских побуждений совершил убийство своей жены Кучковой, находившейся в состоянии беременности, и покушался на убийство тещи — Полежаевой.

Проживая в деревне Ворцево Пермской области, Кучков систематически пьянствовал, скандалил с женой. 24 июня 1968 г., находясь в нетрезвом состоянии, Кучков дома начал скандал, схватил ружье и выстрелил в комнату. Услышав шум, в дом Кучковых прибежали соседи Якушева и Сасоушева. Кучков, угрожая им ружьем, выпроводил их из дома. Затем он, перезарядив ружье, почти в упор выстрелил в грудь жене, зная, что она беременна. В результате полученного ранения Кучкова умерла.

---

⁷² Андреева Л. А. Квалификация убийств... С. 7.

В это время к дому прибежала Полежаева. Увидев ее около забора, Кучков выстрелил в нее, но промахнулся. Полежаева подбежала к нему и вырвала у него из рук патронташ.

Судебная коллегия Верховного суда РСФСР приговор Пермского областного суда изменила, переквалифицировав действия Кучкова со ст. 15 и пп. “б”, “и” ст. 102 и пп. “б”, “ж” ст. 102 (ч. 3 ст. 30 и пп. “и”, “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и пп. “г”, “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ) на пп. “б”, “ж” и “з” ст. 102 УК РСФСР (пп. “а”, “г”, “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ), обосновав свое решение тем, что Кучков после убийства жены покушался на убийство тещи. Эти действия он совершил из хулиганских побуждений. Следовательно, у него были единые преступные намерения. Оба убийства Кучков совершил, по существу, одновременно, так как какого-либо значительного разрыва во времени между ними не было. При таких условиях действия осужденного следует квалифицировать не по п. “и” ст. 102 УК РСФСР (п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ), а по п. “з” (п. “а”) той же статьи⁷³.

Иначе говоря, Судебная коллегия Верховного суда пришла к выводу, что в этом случае нет неоднократного убийства, а имеется убийство двух или более лиц, т. е. единое преступление.

Это дело примечательно еще и с точки зрения квалификации покушения на убийство двух или более лиц. Судебная коллегия Верховного суда РСФСР квалифицировала действия Кучкова как оконченное преступление потому, что так рекомендовал поступать Пленум Верховного суда СССР от 3 июля 1963 г. В соответствии с указаниями Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. содеянное следовало бы квалифицировать как убийство из хулиганских побуждений беременной женщины и покушение на убийство двух лиц, также совершенное из хулиганских побуждений. Правильная же квалификация, по нашему мнению, должна быть как покушение на убийство двух лиц, совершенное из хулиганских побуждений, где один из потерпевших — беременная женщина, т. е. по ч. 3 ст. 30 и пп. “а” и “г” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, руководствоваться при разграничении убийства двух или более лиц и неоднократного убийства только одним критерием — временем возникновения умысла на убийство нескольких лиц (до начала преступных действий) и игнорировать при этом мотивы преступления, а также возможность перерастания умысла с убийства одного на убийство двоих, нельзя. Это может привести к неправильной квалификации содеянного виновным.

---

⁷³ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. 1964—1972 гг. С. 241.

По нашему мнению, при разграничении рассматриваемых составов необходимо обращать внимание на совокупность критериев, характеризующих субъективную сторону содеянного виновным. Для наглядности сведем их в таблицу (табл. 4), помня при этом, что речь идет о разграничении преступлений, предусмотренных пп. “а” и “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ, в тех случаях, когда в результате одновременных действий виновного лица погибло несколько человек (два и более).

Т а б л и ц а 4

Квалификация	Основания выделения квалифицирующего признака	Разграничительные признаки		
		Умысел	Момент возникновения умысла на убийство нескольких лиц	Мотив
П. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ	Причинение смерти нескольким лицам в результате одного преступления	Только прямой	1. До начала преступных действий 2. В момент совершения преступных действий, направленных на убийство первого потерпевшего 3. Сразу же после них	Во всех случаях должен быть один и тот же
П. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ	Совершение нескольких преступлений против жизни одним лицом	Может быть как прямым, так и косвенным	1. До начала преступных действий 2. В момент совершения преступных действий, направленных на убийство первого потерпевшего 3. Сразу же после них 4. Спустя значительное время после совершения преступления	В ситуациях 1, 2, 3 должен быть различным, в 4-й ситуации может совпадать или быть другим

1.10. Отличие убийства двух или более лиц от убийства, совершенного общеопасным способом

Одновременное убийство двух или более лиц необходимо разграничивать с убийством, совершенным общеопасным способом, поскольку они имеют общие признаки. В частности, при совершении обоих преступлений опасности подвергается жизнь как минимум двух человек. Оба преступления характеризуются умыслом к смерти потерпевших. В одних ситуациях их необходимо разграничивать, в других — квалифицировать как убий-

ство или покушение на убийство двух или более лиц, совершенное общеопасным способом.

При разграничении преступлений, предусмотренных пп. “а” и “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо иметь в виду, что если дело касается случаев, когда опасности подвергалась жизнь не более двух человек, всегда применяется только один из рассматриваемых составов преступлений. Вменение в подобных случаях и того и другого пункта ч. 2 ст. 105 УК РФ невозможно, поскольку данные пункты в этом случае исключают друг друга.

Например, в случае покушения на убийство двух лиц нет состава преступления, предусмотренного п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как виновный покушался на преступление, предусмотренное п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ. С другой стороны, если виновный желал убить только одного потерпевшего, а смерть второго допускал или относился к ней безразлично, не будет состава преступления, предусмотренного п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку имеется посягательство на жизнь одного лица, совершенное общеопасным способом. Если при этом погибли оба потерпевших, применяется только п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как все содеянное охватывается таким квалифицирующим признаком, как убийство двух или более лиц.

Иначе говоря, если речь идет о посягательстве, при котором имеется или могло быть только двое погибших, всегда применяется п. “а” или п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ соответственно.

В том случае, когда опасности подвергалась жизнь более двух лиц, возможно применение или п. “а”, или п. “е”, или обоих рассматриваемых пунктов ч. 2 ст. 105 УК РФ одновременно. Все зависит от характера и направленности умысла виновного, а также от конкретных обстоятельств дела.

Только п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ применяется в двух ситуациях. Первая — виновный покушался на жизнь нескольких лиц одновременно, при этом никто, кроме тех, на жизнь кого он покушался, опасности не подвергался. Вторая — в результате действий виновного лица, совершенных умышленно, погибли все подвергавшиеся опасности. По отношению к смерти указанных лиц у виновного был прямой и (или) косвенный умысел.

Только п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ вменяется в следующих двух ситуациях. Первая — виновный покушался на жизнь одного конкретного лица способом, при котором он допускал, что может наступить смерть и других лиц, или относился к возможной гибели посторонних безразлично. В результате погиб толь-

ко тот, на жизнь кого он посягал. Вторая — виновный действовал способом, при котором могла наступить смерть нескольких лиц. Он относился к возможной гибели людей с косвенным умыслом. В результате его действий погиб один из подвергавшихся опасности.

Одновременно пункты “а” и “е” должны вменяться виновному в следующих ситуациях. Первая — виновный причинил смерть или покушался на жизнь двух или более конкретных лиц, при этом опасности подвергалась жизнь кого-либо еще. Вторая — виновный покушался на жизнь одного конкретного лица, при этом безразлично относился к возможной гибели двух или более лиц. В результате погибли двое: тот, на жизнь кого он посягал, и один из тех, смерть кого он допускал или относился к ней безразлично. Третья ситуация — виновный действовал с косвенным умыслом по отношению к возможной гибели трех и более лиц, в результате двое из подвергавшихся опасности погибли.

В данных ситуациях действует следующее правило: если помимо двух или более погибших (или тех, на жизнь кого покушались) мог погибнуть кто-то еще, то одновременно необходимо вменять и п. “а” и п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Возможные варианты квалификации ситуаций, когда подвергается опасности жизнь нескольких лиц, изложены в таблице (табл. 5). В таблице не учитываются другие отягчающие обстоятельства. Вина во всех случаях характеризуется умыслом (прямым и(или) косвенным) к смерти потерпевших.

Особенности пунктов “а” и “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ можно представить следующим образом (табл. 6).

Изучение судебно-следственной практики показывает, что выяснение соотношения отягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. “а” и “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ, в определенных случаях вызывает значительные сложности. Иллюстрацией этого могут быть следующие примеры.

Так, Л. обвинялся в покушении на убийство двух или более лиц. Президиум Верховного суда РСФСР признаков состава этого преступления в его деянии не усмотрел и исключил из обвинения покушение на убийство двух или более лиц.

Преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

После распития группой лиц спиртных напитков возникла драка. Л. подбежал к закрепленной за ним автомашине, завел ее и с целью лишения жизни своих обидчиков направил автомашину на стоявших на поляне людей. В результате правым углом кузова автомашины сбил не успевшего отбежать М. и

Т а б л и ц а 5

Характеристика вины и обстоятельств дела	Наступивший результат	Квалификация
Косвенный умысел к возможной гибели нескольких лиц	Смерть причинена одному из подвергавшихся опасности	П. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ
	Смерть причинена всем подвергавшимся опасности	П. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ
Косвенный умысел к возможной гибели нескольких лиц (трех и более)	Смерть причинена двоим из подвергавшихся опасности	Пп. “а”, “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ
Прямой умысел на убийство конкретного лица и	Смерть причинена конкретному лицу	П. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ
косвенный к возможной гибели других	Смерть причинена одному из тех, чью гибель виновный допускал	Ч. 3 ст. 30, п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ
	Смерть причинена двоим из тех, чью гибель виновный допускал	Ч. 3 ст. 30, п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ
	Смерть причинена всем подвергавшимся опасности	П. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ
	Смерть причинена конкретному лицу и кому-либо из подвергавшихся опасности	Пп. “а”, “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ
Прямой умысел на убийство двух конкретных лиц и косвенный к возможной гибели других	Смерть причинена двум конкретным лицам	Пп. “а”, “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ
	Смерть причинена двум конкретным лицам и кому-либо еще из подвергавшихся опасности	Пп. “а”, “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ
	Смерть причинена всем подвергавшимся опасности	П. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ
	Смерть причинена другим лицам из подвергавшихся опасности	Ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ

Т а б л и ц а 6

Квалификация	Основания выделения состава преступления	Умысел
П. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ	Причинение смерти нескольким лицам в результате одного преступления	Прямой и (или) косвенный умысел на причинение смерти двум или более лицам (в случае, если подвергавшиеся опасности погибли) и только прямой умысел при покушении на убийство двух или более лиц
П. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ	Совершение убийства общеподобающим способом	Прямой умысел на причинение смерти одному лицу (или нескольким), при этом виновный допускает или относится безразлично к возможной гибели еще хотя бы одного постороннего лица, или косвенный умысел на причинение смерти двум или более лицам (не все из подвергавшихся опасности погибли)

была создана угроза жизни остальных людей. М. от полученных повреждений скончался. Суд эти действия квалифицировал по ст. 102 пп. “б” и “д” и ст. 15 и ст. 102 пп. “б”, “д”, “з” УК РСФСР (пп. “е”, “и” ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 30 и пп. “а”, “е”, “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ). Президиум исключил обвинение по ст. 15 и ст. 102 пп. “б”, “д” и “з” УК РСФСР, поскольку все действия виновного полностью охватываются ст. 102 пп. “б” и “д”, как умышленное убийство потерпевшего из хулиганских побуждений способом, опасным для жизни многих людей⁷⁴.

Решение Президиума Верховного суда РСФСР представляется очень спорным. Если установлено и доказано, что виновный умышленно совершил наезд на своих обидчиков, то он действовал с прямым умыслом, направленным на причинение им смерти, поскольку орудие преступления (автомашина) и способ действий (наезжал на них автомобилем) свидетельствуют о неизбежности наступления смерти в случае наезда.

По нашему мнению, квалификация содеянного должна быть как покушение на убийство двух лиц, совершенное из хулиган-

⁷⁴ Постановление № 376 п. 89 по делу Лямчева // Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РСФСР за 3 квартал 1989 г.

ских побуждений. Относительно погибшего квалификация зависит от того, входил он или нет в число “обидчиков” Л.

Если М. входил в число “обидчиков”, то в отношении его квалификация должна быть, в соответствии с рекомендациями Пленума Верховного суда, по п. “б” ст. 102 УК РСФСР (п. “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ), т. е. как убийство из хулиганских побуждений. По нашему мнению, в отношении М. в этом случае дополнительной квалификации быть не должно, поскольку М. входил в число тех, на чью жизнь посягал Л., действуя с прямым умыслом, направленным на совершение единого преступления, предусмотренного п. “з” ст. 102 УК РСФСР (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Если М. не входил в число “обидчиков”, т. е. лиц, на чью жизнь посягал Л., то квалификация действий виновного по отношению к М. должна быть по п. “б” ст. 102 УК РСФСР (п. “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В другом аналогичном случае виновному было вменено покушение на убийство двух или более лиц, совершенное общеопасным способом.

Жексимбинов на автомашине ЗИЛ-555 подъехал к закусочной, где с приятелем употреблял спиртные напитки. В связи с отказом работницы столовой отпустить ему пиво без очереди он учинил скандал. Скубицкий и Бойко стали утихомиривать Жексимбинова, но он их обругал. Решив отомстить им, Жексимбинов сел за руль и с целью убийства направил автомашину с расстояния 20—22 м на Скумбицкого и Бойко, стоявших у служебного входа в закусочную. Увидев угрожающую им опасность, Скубицкий и Бойко отскочили в сторону, а стоявшая рядом с ними девочка в результате наезда погибла.

Судебная коллегия Верховного суда РСФСР отметила, что суд обоснованно признал в действиях Жексимбинова прямой умысел на убийство двух лиц, что следует квалифицировать по ст. 15 и пп. “в”, “д”, “з” ст. 102 УК РСФСР (ч. 3 ст. 30 и пп. “а”, “б”, “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ) — покушение на убийство двух лиц общеопасным способом в связи с выполнением потерпевшими общественного долга, и п. “д” ст. 102 УК РСФСР (п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ) в отношении убийства девочки⁷⁵.

В данном случае содеянное правильно было квалифицировано как покушение на убийство двух лиц, совершенное общеопасным способом, в связи с выполнением потерпевшими общественного долга. Вызывает возражение только квалификация содеянного по отношению к погибшей девочке, поскольку общеопасный способ исчерпал себя в покушении на убийство двоих, при котором допускалась смерть иных лиц. Причинение девочке смерти при ука-

---

⁷⁵ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1983. № 8.

занных обстоятельствах необходимо было квалифицировать по ст. 103 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

1.11. Отличие убийства двух или более лиц от преступлений против жизни с привилегированными составами

Общий подход при разграничении преступлений, предусмотренных п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, с преступлениями против жизни с привилегированным составом заключается в том, что если имеются признаки одного преступления, то не может быть одновременно и признаков другого, поскольку они исключают друг друга. При этом не имеет значения, одно или оба убийства, совершенные виновным, являются преступлением с привилегированным составом. В любом случае состав убийства двух или более лиц при таких обстоятельствах отсутствует. Одно и то же деяние не может быть одновременно преступлением и с привилегированным и с квалифицированным составом.

Сказанное не означает, что невозможна совокупность убийства двух или более лиц и убийства с привилегированным составом, если в действиях виновного имеются признаки и того и другого преступления. Однако в этом случае речь идет о ситуациях, когда совершаются самостоятельные преступления.

В п. 16 постановления Пленума Верховного суда РФ “О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)” от 27 января 1999 г. отмечается: “По смыслу закона не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных пп. “а”, “г”, “е”, “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны”⁷⁶.

Необходимо отметить, что в Постановлении Пленума Верховного суда РФ упущены еще два преступления с привилегированным составом, которые при наличии признаков, названных в п. 16 Постановления, в частности такого, как убийство двух или более лиц, не могут быть квалифицированы как убийство при отягчающих обстоятельствах. Это убийство матерью

---

⁷⁶ Российская газета. 1999. 9 февр.

новорожденного ребенка и убийство при превышении мер, направленных на задержание преступника.

Например, если мать совершает убийство двух новорожденных детей, содеянное не образует квалифицированного убийства и подлежит применению ст. 106 УК РФ, несмотря на то, что в ст. 106 УК РФ говорится только об убийстве новорожденного ребенка. Такие ситуации, к сожалению, встречаются в судебной практике.

Так, А., родив в подвальном помещении двух доношенных и жизнеспособных детей (мальчика и девочку) и не желая обременять себя заботой по уходу за новорожденными, решила лишить их жизни. Сразу же после родов А., с целью убийства, подыскала на месте преступления куски веревки, сделала две петли, которыми детей удушила⁷⁷.

В то же время будут признаки квалифицированного убийства, если убийство данных детей совершается не во время или сразу же после родов, а спустя, например, сутки после их рождения. Для квалификации по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ в этом случае необходимо установить, что мать во время убийства не находилась в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Если мать детей находилась в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, квалифицировать содеянное по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ в этом случае нельзя. В то же время, если возраст детей превышает, например, один месяц со дня рождения, то применению подлежит уже п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, несмотря на наличие психотравмирующей ситуации или состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости, так как отпадают основания для привилегированного состава. По достижении возраста 28 суток ребенок уже не может считаться новорожденным.

Точно так же не образует признаков квалифицированного преступления убийство двух или более лиц, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания. В этом случае содеянное остается в рамках предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ. О том, что убийство двух лиц было совершено при превышении мер, необходимых для задержания лиц, совершивших преступление, могут свидетельствовать следующие признаки:

1) имелись основания для задержания (лица застигнуты на месте совершения преступления или непосредственно после его

---

⁷⁷ Архив Верховного суда Республики Карелия. Дело № 2-19/1991 г.

совершения; очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо указывают на лиц как совершивших преступление; на субъектах или на их одежде, при них или в их жилище обнаружены явные следы преступления; в отношении лиц вынесено постановление о розыске; лица совершили побег из-под стражи; в отношении их вынесен обвинительный приговор суда);

2) совершившие преступление уклонялись от задержания (стремились скрыться с места преступления; оказывали сопротивление задерживающему их и т. д.);

3) целями действия лица, причинившего смерть задерживаемым, было доставление потерпевших органам власти и пресечение возможности совершения ими новых преступлений;

4) причинение смерти задерживаемым лицам не вызывалось необходимостью (ни тяжесть совершенного ими преступления, ни обстановка задержания в совокупности не давали оснований для лишения задерживаемых жизни).

Если не было признаков, свидетельствующих о том, что причинение смерти двум или более лицам произошло при превышении мер, необходимых для их задержания, то в этом случае содеянное квалифицируется по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На практике чаще всего приходится разграничивать убийство двух или более лиц с преступлением, совершенным в состоянии аффекта или при превышении пределов необходимой обороны. Наиболее распространенная ошибка при этом заключается в том, что и суд и следствие не достаточно исследуют поведение потерпевшего как непосредственно перед происшествием, так и задолго до этого события, а концентрируют свое внимание на тяжести наступивших последствий.

Так, при разграничении с преступлением, совершенным в состоянии аффекта, прежде всего следует устанавливать наличие (или отсутствие) признаков данного преступления, таких как:

1) предшествующее противоправное или аморальное поведение потерпевших;

2) нахождение виновного в момент причинения смерти потерпевшим в состоянии аффекта;

3) вызывание состояния аффекта поведением обоих потерпевших, а не одного из них;

4) возникновение и реализация умысла на убийство обоих потерпевших именно в состоянии аффекта, а не до или после него.

Рассмотрим один из многочисленных примеров, встречающихся в судебно-следственной практике по делам о преступлениях против жизни.

Приговором Волгоградского областного суда Иванов осужден по п. “з” ст. 102 УК РСФСР (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ). Он был признан виновным в убийстве своей жены Забегаевой и Якоби, совершенном при следующих обстоятельствах.

Иванов с Забегаевой были в гостях у Нургуалиевых, где в числе других лиц был Якоби. Иванов, ревнуя Забегаеву к Якоби, учинил с последним драку, но их разняли, и Иванов ушел домой. В первом часу ночи Иванов, услышав возле своего дома разговор между Забегаевой и Якоби, незаметно вышел из дома и увидел вступивших в интимную связь Забегаеву и Якоби. Иванов снял со стены детские санки и нанес ими удары по голове Забегаевой и Якоби, а когда санки развалились, схватил коромысло и продолжал им наносить потерпевшим удары, пока коромысло не сломалось. В ту же ночь Забегаева и Якоби умерли от тяжких телесных повреждений.

В судебном заседании Иванов виновным себя признал и пояснил, что убийство он совершил в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного тяжким оскорблением со стороны потерпевших.

Объяснения Иванова об обстоятельствах убийства были подтверждены материалами дела. Суд первой инстанции и Судебная коллегия Верховного суда РСФСР признали установленным, что Иванов убил жену и Якоби в тот момент, когда они вступили в интимную связь.

Однако в приговоре суда указывалось, что подсудимый не находился в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Этот вывод сделан на основании объяснений Иванова, который пояснил, что, услышав разговор между Забегаевой и Якоби, он специально подождал некоторое время, а затем незамеченным вышел во двор. Увидев описанное выше, он сначала хотел ударить их стулом, но стул не взял, так как он был покрашен, а схватил санки и стал наносить ими удары.

Судебная коллегия Верховного суда РСФСР, отвергая доводы осужденного о переквалификации его действий на ст. 104 УК РСФСР (ч. 2 ст. 107 УК РФ), указала, что Иванов преступление совершил спокойно, о чем он сам заявил в суде. В протоколе судебного заседания действительно имеется запись показаний Иванова о том, что он “спокойно подошел и ударил их по головам”.

Однако эта запись в протоколе не соответствовала фактическому содержанию показаний Иванова. В стадии предварительного следствия Иванов заявлял: “...Убил я их на почве ревности и сильного волнения, потому что увидел, как Якоби совершал половой акт с женой”. Фактически аналогичные объяснения им были даны и в суде. На это же осужденный указывал и в своей кассационной жалобе.

Президиум Верховного суда РСФСР приговор областного суда и определение Судебной коллегии Верховного суда РСФСР в отношении Иванова изменил и переквалифицировал его действия с п. “з” ст. 102 УК РСФСР на ст. 104 УК РСФСР (с п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 2 ст. 107 УК РФ)⁷⁸.

В данном случае имелись основания для квалификации содеянного как убийство в состоянии аффекта. Однако сложности вызвала оценка поведения виновного в момент совершения преступления. Интересна аргументация Волгоградского областного

---

⁷⁸ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1970. № 9.

суда. В частности, в приговоре суда указывалось, что поскольку виновный мог руководить своими поступками (не взял стул, так как он был покрашен, а схватил санки) и отдавал отчет своим действиям, то он совершил преступление не в состоянии аффекта. На что Президиум Верховного суда РСФСР вполне обоснованно указал, что при квалификации действий виновного по ст. 104 УК РСФСР (ст. 107 УК РФ) не исключается ни уголовная ответственность, ни вменяемость. Совершение же преступления в состоянии аффекта дает основание для квалификации содеянного, даже при наличии обстоятельств, предусмотренных в п. “з” ст. 102 УК РСФСР (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ), по ст. 104 УК РСФСР (ст. 107 УК РФ).

При разграничении с преступлением, совершенным при превышении пределов необходимой обороны, внимание в первую очередь должно быть направлено на установление обстоятельств, свидетельствующих о наличии состояния необходимой обороны, а затем уже на признаки ее превышения, поскольку причинение смерти двум или более лицам может быть совершенно как в рамках необходимой обороны, так и при превышении ее пределов, но превышение возможно только при наличии состояния необходимой обороны. И в том и в другом случае п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ применению не подлежит.

О наличии состояния необходимой обороны могут свидетельствовать следующие обстоятельства: 1) потерпевшими было совершено какое-либо деяние, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ; 2) в момент причинения потерпевшим смерти у обороняющегося право на необходимую *уже* возникло и *еще* не прошло (иначе состояние необходимой обороны отсутствует, невозможно и превышение пределов необходимой обороны); 3) общественно опасное посягательство со стороны потерпевших имелось в действительности, а не в воображении обороняющегося лица (в противном случае будет мнимая оборона, которая оценивается по особым правилам); 4) вред причинен именно посягавшим, а не другим лицам.

О превышении пределов необходимой обороны может свидетельствовать то, что обороняющийся без необходимости причинил посягающим смерть, имея явную для него благоприятную возможность защитить правоохраняемые интересы не прибегая к таким мерам.

Так, Саримсултанов был осужден по ст. 15, пп. “д” и “з” ст. 102 УК РСФСР (ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ). Он был признан виновным в поку-

шении на убийство двух лиц способом, опасным для жизни многих людей. Суд не принял всех мер к всестороннему, объективному исследованию фактических обстоятельств. Не дал должной оценки показаниям осужденного и очевидцев происшествия. Свидетели утверждали, что Саримсултанов, находясь во дворе своего дома, был вынужден выстрелить из ружья, защищая свою жизнь от группы вооруженных, агрессивно настроенных мужчин, среди которых были потерпевшие Хатаев и Ибрагимов.

После отмены приговора Верховным судом РСФСР в порядке надзора действия Саримсултанова были квалифицированы по ст. 111 УК РСФСР (ч. 1 ст. 114 УК РФ), предусматривающей ответственность за причинение телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны⁷⁹.

По нашему мнению, в данном случае вообще не было оснований для привлечения Саримсултанова к уголовной ответственности. От группы вооруженных, агрессивно настроенных мужчин защититься иначе он был просто не в состоянии. И первоначальное и последующее осуждение Саримсултанова произошло в силу недооценки тех обстоятельств, которые предшествовали происшедшему. Приходится констатировать, что судебные инстанции нередко, вместо того чтобы оправдать оборонявшегося, переqualифицируют его деяние с убийства на превышение пределов необходимой обороны.

Алексеев был осужден по п. “з” ст. 102 УК РСФСР (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ) и по ст. 15 и п. “з” ст. 102 УК РСФСР (ч. 3 ст. 30 и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ). Обстоятельства дела следующие.

После совместного употребления спиртных напитков с ранее неизвестными Бессольциным, Кецовым и Соловьевой Алексеев направился домой. Однако Бессольцин и Кецов не дали ему зайти в квартиру и потребовали отдать имевшийся у него магнитофон. Когда Алексеев отказался это сделать, они избili его, причинив перелом костей носа, отобрали у него цепочку, серебряный перстень, магнитофон и ушли.

Алексеев, взяв на кухне нож, побежал за похитителями с целью вернуть свои вещи и отомстить. В ответ на отказ возратить похищенное Алексеев ударил ножом в живот Бессольцина, а затем нанес удар ножом в грудь Соловьевой, пытавшейся удерживать его. Когда Кецов попытался ударить Алексеева кулаком, последний нанес ему удар ножом в живот. В результате полученных ножевых ранений Бессольцин и Соловьева скончались, а Кецову было причинено тяжкое телесное повреждение.

В кассационном порядке дело рассматривала Военная коллегия Верховного суда РФ, которая пришла к выводу, что, пытаясь возратить похищенные у него вещи, Алексеев находился в состоянии необходимой обороны от противоправных действий Бессольцина, Кецова и Соловьевой. Однако непосредственно перед нанесением ножевых ударов потерпевшие не совершали таких действий, которые бы угрожали его жизни. Поэтому избранная Алексеевым форма защиты — применение ножа и нанесение им ударов в жизненно важные органы — не соответствовала обстановке и выходила за пределы необходимой обороны.

---

⁷⁹ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1987. № 11.

С учетом указанных обстоятельств Военная коллегия Верховного суда РФ переквалифицировала действия Алексеева, связанные с убийством Бессольцина и Соловьевой, на ст. 105 УК РСФСР (ч. 1 ст. 108 УК РФ), а связанные с причинением тяжкого телесного повреждения Кецову — на ст. 111 УК РСФСР (ч. 1 ст. 114 УК РФ)⁸⁰.

Представляется, что Военная коллегия Верховного суда РФ приняла правильное решение. Алексейев в момент причинения потерпевшим смерти находился в состоянии необходимой обороны, защищая свое имущество, однако превысил ее пределы. Признаков квалифицированного убийства в его деянии не усматривается.

Нельзя не сделать замечания по поводу первоначальной квалификации действий Алексеева. Даже если бы суд признал, что Алексейев совершил преступление при отсутствии состояния необходимой обороны, содеянное им при обстоятельствах, изложенных в материалах дела (убил двоих и покушался на жизнь третьего), подлежало бы квалификации не по совокупности убийства двух лиц и покушения на убийство двух лиц, как это квалифицировал суд, а только по п. “з” ст. 102 УК РСФСР (по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ). То есть Алексейев совершил одно преступление — убийство двух или более лиц. При убийстве двух и покушении на убийство еще нескольких, при условии, что все содеянное охватывалось одним умыслом и совершено по одному мотиву, т. е. находилось в рамках одного преступления, деяние виновного квалифицируется только по п. “з” ст. 102 УК РСФСР (по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Основные выводы по квалификации преступления, предусмотренного п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, в вопросах и ответах

1. Что послужило основанием для выделения такого квалифицирующего признака ст. 105 УК РФ, как убийство двух или более лиц?

Убийство двух или более лиц — это одно преступление, в рамках которого предусмотрена ответственность за умышленное причинение смерти нескольким лицам. Оно характеризуется единством преступного намерения виновного на лишение жизни

---

⁸⁰ Определение Военной коллегии Верховного суда РФ по делу Алексеева № 5-63/94.

нескольких лиц и, как правило, совершается одновременно, хотя и может быть совершено разновременно.

2. Что означают понятия “одновременность” и “разновременность” причинения смерти нескольким лицам?

Одновременным считается причинение смерти нескольким лицам, совершенное одним действием виновного, например таким, как взрыв, поджог, отравление и т. д. К одновременным следует отнести и те случаи причинения смерти двум или более лицам, когда смерть потерпевшим была причинена разными действиями, но совершаемыми параллельно. Например, виновный (или виновные) избивает двух пожилых людей, переходя от одного к другому, до тех пор, пока не причинит им смерть, или производятся два взрыва одновременно в разных местах, объединенные преступным умыслом виновного, в результате чего погибает несколько человек.

Разновременным считается убийство двух или более лиц, когда смерть каждому потерпевшему была причинена разными действиями виновного. Например, убийство двух или более лиц совершается путем выстрела из пистолета сначала в одного, а затем в другого.

3. Что означает понятие “единство преступного намерения виновного”?

Содержание понятия “единство преступного намерения виновного” различается применительно к одновременным и разновременным убийствам.

При одновременном причинении смерти нескольким лицам умыслом виновного охватывается, что в результате его действий погибнут два или более лица. При этом умысел к смерти потерпевших у виновного может быть как прямым, так и косвенным. Возможно сочетание умыслов, например, виновный, посягая на жизнь одного лица, избирает такой способ убийства, при котором он допускает причинение смерти и другому лицу. В результате его действий погибают оба потерпевших. Мотивы, которыми руководствуется виновный при совершении одновременного убийства двух или более лиц, могут быть различными.

При разновременном убийстве двух или более лиц должно быть установлено и доказано, что виновный действовал с прямым умыслом, направленным на лишение жизни всех потерпевших, руководствуясь одним мотивом.

4. Когда возникает умысел на убийство двух или более лиц?

Для рассматриваемого преступления характерно возникновение умысла на убийство двух или более лиц до начала преступных действий. Однако к убийству двух или более лиц следует отнести и такие убийства, когда до начала преступных действий виновный не имел намерения лишать жизни другое лицо.

При одновременном убийстве умысел на лишение жизни другого лица может возникнуть в процессе причинения смерти одному из потерпевших. Руководствоваться при этом виновный может любыми мотивами.

При разновременном убийстве умысел на лишение жизни другого лица может возникнуть как в процессе преступных действий, направленных на лишение жизни конкретного лица, так и сразу же после этих действий, если виновный руководствовался одним мотивом.

5. Каковы особенности покушения на убийство двух или более лиц?

Покушение на убийство двух или более лиц предполагает наличие *только прямого умысла в отношении всех потерпевших*, несмотря на то, что действия, приведшие к гибели нескольких потерпевших, могут быть совершены при любом умысле виновного лица, как прямом, так и косвенном, а также при сочетании прямого и косвенного умысла.

6. Как квалифицировать покушение на убийство двух или более лиц, если никто из потерпевших не пострадал?

Содеянное виновным в этом случае квалифицируется по ч. 3 ст. 30 и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, т. е. как покушение на убийство двух или более лиц.

7. Как квалифицировать покушение на убийство двух или более лиц, если при этом никто из них не погиб, но одному или нескольким потерпевшим причинен тяжкий вред здоровью?

В этом случае квалификация все равно должна быть по ч. 3 ст. 30 и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, т. е. как покушение на убийство двух или более лиц. Содеянное виновным квалифицируется по направленности его умысла, поскольку он посягал на более тяжкое преступление, чем совершил фактически. Наступившие

последствия охватываются квалификацией покушения на убийство двух или более лиц.

8. Как квалифицировать покушение на убийство двух или более лиц, если при этом один из потерпевших погиб?

В соответствии с рекомендациями Пленума Верховного суда РФ, изложенными в Постановлении от 27 января 1999 г. № 1, содеянное следует квалифицировать, независимо от последовательности действий виновного лица, по ч. 1 ст. 105 УК РФ (или по ч. 2 ст. 105 УК РФ при наличии каких-либо иных отягчающих обстоятельств) и по ч. 3 ст. 30 и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, т. е. как убийство и покушение на убийство двух или более лиц.

По нашему мнению, это неправильная рекомендация, поскольку виновный покушался на совершение одного преступления. Поэтому совокупности преступлений в этом случае быть не может, а квалифицировать содеянное виновным при таких обстоятельствах следует как покушение на то преступление, которое он намеревался совершить — по ч. 3 ст. 30 и п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, т. е. как покушение на убийство двух или более лиц.

9. Как квалифицировать покушение на убийство двух или более лиц, если при этом наступила смерть не всех потерпевших, на жизнь которых посягало виновное лицо? Например, виновный намеревался причинить смерть пятерым, троих он убил, а двое остались живы по обстоятельствам, не зависящим от его воли.

По нашему мнению, содеянное виновным в этом случае должно быть квалифицировано как оконченное убийство двух или более лиц, т. е. по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Квалифицировать непричинение смерти двум потерпевшим дополнительно как покушение на убийство двух или более лиц нельзя, поскольку умысел виновного был направлен на причинение смерти всем потерпевшим лицам и он действовал по одному мотиву, т. е. совершал одно преступление. Совокупности при совершении одного преступления быть не может. Поскольку реально смерть нескольких потерпевших наступила в результате умышленных действий виновного лица, то содеянное и квалифицируется как оконченное убийство двух или более лиц, т. е. по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

10. Как квалифицировать посягательство на жизнь нескольких лиц, если жизнь кого-либо из потерпевших охраняется специальной статьей УК РФ (ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ)?

В литературе даются разные ответы на данный вопрос. По нашему мнению, при решении проблемы следует исходить из того, что в этом случае совершается посягательство на разные объекты. В отношении лица, жизнь которого охраняется специальной статьей, и в отношении другого (других) гражданина во всех случаях должна быть самостоятельная квалификация. Преступления, предусмотренного п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, в этом случае не будет, поскольку совершаются два самостоятельных преступления, что и исключает возможность квалификации содеянного как убийство двух или более лиц.

11. Зависит ли квалификация действий виновного лица от того, кто стал первой жертвой при посягательстве на нескольких лиц, если один из них является сотрудником правоохранительного органа (лицом, осуществляющим правосудие, государственным или общественным деятелем)?

Да, этот момент имеет юридическое значение. Если виновный сначала посягал на жизнь лица, охраняемого специальной статьей, а потом иного лица, то квалификация в отношении иного лица должна быть уже с применением п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ, т. е. как убийство, совершенное неоднократно. В то же время, если сначала было убийство иного лица, а затем лица, жизнь которого охраняется специальной статьей, то квалификация в отношении иного лица должна быть только по ч. 1 ст. 105 УК РФ (при отсутствии иных отягчающих обстоятельств).

12. Как квалифицировать содеянное виновным, если он причинил смерть одновременно и гражданину, и лицу, жизнь которого охраняется специальной статьей?

Действия виновного лица в этом случае следует в отношении гражданина квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ (при отсутствии иных отягчающих обстоятельств), а в отношении, например, сотрудника правоохранительного органа — по ст. 317 УК РФ.

13. Как квалифицировать содеянное, если несколько виновных посягали на жизнь нескольких потерпевших, при этом не все они принимали непосредственное участие в лишении жизни каждого потерпевшего, хотя в отношении всех потерпевших у них был один умысел и мотив? Например, у троих виновных возник прямой умысел на убийство трех потерпевших. Первого потерпевшего убивали все трое, но, по счастливой случайности, первый потерпевший остался жив, через некоторое время двое потерпевших убили второго, а третий виновный в это же время убил третьего потерпевшего.

Представляется, что в подобных случаях действия всех без исключения лиц следует квалифицировать по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, т. е. как оконченное убийство двух или более лиц, поскольку все они принимали непосредственное участие в выполнении объективной стороны одного преступления — убийства двух или более лиц. Иначе говоря, все они соисполнители убийства двоих. Тот факт, что один из потерпевших остался жив, при наличии последствий в виде гибели двух лиц, значения для квалификации не имеет.

14. Как квалифицировать содеянное в случае, если по взаимной договоренности, т. е. по одному умыслу и мотиву, двое виновных убили двух потерпевших, каждый каждого?

По нашему мнению, виновные должны быть привлечены к ответственности за убийство двух лиц, совершенное по предварительному сговору, поскольку они являются соисполнителями данного преступления.

15. Как отграничить одновременное убийство двух или более лиц от убийства неоднократного?

Во-первых, пунктом “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрена ответственность за одно преступление, в результате которого была умышленно причинена смерть нескольким потерпевшим. Пунктом “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность для лица, ранее совершившего какое-либо убийство, за исключением предусмотренного ст.ст. 106, 107, 108 УК РФ, если при этом не истекли сроки давности уголовного преследования за ранее совершенное преступление или судимость за предыдущее преступление не была снята или погашена. Ина-

че говоря, п. “а” ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за совершение одного преступления, отягощенного гибелью нескольких лиц, а п. “н” — за совершение нескольких убийств.

Во-вторых, при одновременном убийстве двух или более лиц виновный действует всегда с единым прямым умыслом на убийство нескольких и одним мотивом по отношению ко всем потерпевшим. При неоднократном убийстве виновный или совершает каждое последующее убийство по вновь возникшему умыслу, который при этом может быть как прямым, так и косвенным, или он действует по заранее возникшему умыслу на убийство нескольких, но при этом руководствуется разными мотивами по отношению к каждому потерпевшему.

16. Как ограничить одновременное убийство двух или более лиц от убийства, совершенного общеопасным способом?

При квалификации по п. “а” и (или) п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо иметь в виду следующее.

Во-первых, если дело касается случаев, когда опасности подвергается жизнь не более двух человек, то всегда применяется один из рассматриваемых пунктов ст. 105 УК. При подобных обстоятельствах возможно применение или одного, или другого пункта, но никак не совокупности. Если речь идет о ситуациях, когда опасности подвергалась жизнь более двух лиц, возможно применение или п. “а”, или п. “е”, или обоих рассматриваемых пунктов ст. 105 УК одновременно.

Во-вторых, п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство или покушение независимо от количества потерпевших, но совершенное при обстоятельствах, при которых мог пострадать кто-то еще кроме погибших или тех лиц, на чью жизнь виновный покушался, т. е. за общеопасный способ убийства. Следовательно, он не вменяется виновному в тех случаях, когда все подвергавшиеся опасности погибли или когда виновный посягал на жизнь конкретных лиц, не создавая угрозы другим.

17. Как ограничить убийство двух или более лиц от преступлений с привилегированным составом?

При разграничении убийства двух или более лиц и преступлений с привилегированным составом главное внимание долж-

но быть уделено выяснению наличия обстоятельств, при которых ответственность по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ исключается. С другой стороны, не всегда преступление, совершенное, на первый взгляд, при обстоятельствах, смягчающих ответственность, может оказаться таковым при внимательном его рассмотрении. Поэтому только знание особенностей привилегированных составов преступлений и внимательное изучение обстоятельств содеянного позволит правильно разграничивать их с убийством двух или более лиц. Недопустимо квалифицировать деяние по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ исходя только из тяжести наступивших последствий, поскольку данные последствия должны учитываться наряду с иными обстоятельствами. Если имеются необходимые признаки какого-либо привилегированного состава преступления в деянии виновного или обстоятельства, исключающие ответственность, применение п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, естественно, недопустимо.

18. Возможны ли какие-либо усовершенствования законодательной конструкции состава преступления, предусматривающего ответственность за убийство двух или более лиц?

По нашему мнению, необходимо изменить конструкцию рассматриваемого состава преступления, предусмотрев момент окончания его на стадии покушения. Во-первых, в силу высочайшей общественной опасности преступления, а во-вторых, для снятия неоправданных квалификационных сложностей, возникающих в случае покушения на убийство двух или более лиц. Санкцию за совершение преступления также следует значительно усилить, тем самым законодательно подчеркнуть высокую степень опасности данного злодеяния.

Для этого слова закона “убийство двух или более лиц” заменить словами “посягательство на жизнь двух или более лиц”, поместив рассматриваемый состав в части 3 ст. 105 УК РФ, как это и предлагалось при подготовке УК РФ 1996 г., установив санкцию за его совершение от 15 до 25 лет лишения свободы. Альтернативно должно быть предусмотрено более суровое наказание в виде пожизненного лишения свободы.

2. УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ НЕОДНОКРАТНО (п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ)

В настоящее время применение п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ вызывает серьезные сложности при квалификации убийств. Обусловлено это многими причинами, в том числе и тем, что законодательная регламентация множественности преступлений в уголовном праве России еще далека от совершенства. Практика применения данного пункта еще не устоялась, поскольку редакция пункта, предусматривающего ответственность за вновь совершенное убийство, претерпела существенные изменения. Традиционно непростой является проблема отграничения неоднократности от единичного преступления, а также от совокупности и рецидива преступлений. Не случайно в доктрине уголовного права институт множественности преступлений считается одним из самых дискуссионных. Все это в совокупности и порождает проблемы при квалификации убийств, совершенных неоднократно.

Институт множественности преступлений активно разрабатывается в теории уголовного права. Поэтому, прежде чем раскрывать понятие “убийство, совершенное неоднократно”, имеет смысл остановиться на понимании неоднократности в доктрине уголовного права. Это даст нам возможность глубже проникнуть в содержание исследуемой категории. С этой точки зрения особенно интересным представляется обращение к работам, опубликованным до принятия нового УК, послужившим теоретической базой для действующего законодательства.

2.1. Понятие неоднократности в теории уголовного права до принятия УК РФ

В науке уголовного права широко распространено мнение, что неоднократность — это частный случай множественности преступлений. Под множественностью преступлений в уголовном праве обычно понимают совершение одним лицом нескольких преступлений. В действующем УК не дается определения множественности, но выделяются ее виды: неоднократность,

совокупность и рецидив преступлений. Следовательно, неоднократно необходимо отличать и от совокупности и от рецидива преступлений. Ключевым в решении этой проблемы является вопрос об основаниях выделения видов множественности. Представляется, что сам институт множественности предназначен для дифференциации ответственности в зависимости от количества совершенных виновным преступлений, их характера и степени общественной опасности.

В уголовно-правовой литературе проблема ответственности за совершение нескольких преступлений обсуждается давно. В дореволюционной литературе чаще всего предметом исследования выступали совокупность и рецидив преступлений. Характерно, что оба понятия рассматривались как частные случаи совершения нескольких преступлений одним лицом применительно к вопросам назначения наказания.

Например, С. В. Познышев в начале XX века отмечал: “Под понятие совокупности подходят все те случаи, когда субъектом совершено, по крайней мере, два преступления, из которых ни одно не покрыто ни давностью, ни помилованием, и ни за одно из них не отбыто наказание. Различают два вида совокупности: идеальную и реальную. <...> Идеальная совокупность существует тогда, когда субъект одним действием совершает несколько преступлений (например, поджигает дом с целью лишить жизни разбитого параличом хозяина дома). Под реальной совокупностью разумеются такие случаи стечения нескольких преступлений, в которых каждое преступление совершается посредством отдельного, самостоятельного действия, напр., субъект совершил убийство, затем поджог, мошенничество и т. д.)”⁸¹.

С. В. Познышев, обстоятельно проанализировав принципы назначения наказания за совокупность преступлений, пришел к выводу, что ни принцип сложения наказаний, ни принцип поглощения наказаний одинаково не могут быть приемлемы. По его мнению, при назначении наказания за совокупность преступлений необходимо исходить не из вышеназванных принципов, а назначать такое наказание, которое было бы достаточно для предупреждения повторной преступной деятельности виновного.

---

⁸¹ Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть. М., 1912. С. 623—624.

Понятие рецидива раскрывалось С. В. Познышевым следующим образом: “Под рецидивом следует разуметь повторное совершение тождественного или однородного преступного деяния, в течение известного срока по отбытии наказания за прежнее деяние”⁸². Он писал: “Понятие рецидива существует для целей практических, для того, чтобы выделить те случаи повторной преступной деятельности, в которых может оказаться нужным не только удлинить карательное воздействие, но и перейти от воздействия одного рода к другому. И понятие рецидива должно как можно более этой цели отвечать”⁸³.

Интересно, что никаких других видов множественности, кроме совокупности и рецидива, в дореволюционной литературе не рассматривалось, а действия, совершаемые, например, по привычке или в виде промысла, относили к единичному преступлению. Так, Н. С. Таганцев обратил внимание на то, что привычка и промысел играют роль условия, объединяющего деятельность виновного, и могут выполнять следующие функции: “Или они являются лишь характеристикой личности виновного и в силу того влияют только на определение судом меры ответственности, а иногда на выбор рода наказания, или же они составляют условие, входящее в законный состав преступления, и притом такое, в силу коего отдельные деяния, считающиеся юридически безразличными, в их совокупности образуют наказуемое деяние (таковы, например, случаи благоприятствования склонности малолетних к разврату и др.), или же такое, в силу коего *несколько отдельных преступных деяний соединяются в одно преступление высшего порядка, причем ответственность за таковое поглощает ответственность за каждое из составных деяний порознь* (выделено нами. — А. П.). Таковы, например, в нашем праве случаи покупки заведомо краденных вещей в виде промысла”⁸⁴.

Сказанное позволяет утверждать, что неоднократность как вид множественности преступлений относится к новейшим изобретениям уголовно-правовой доктрины. Лишь в 60-х годах XX века в отечественной литературе появились работы, посвященные множественности преступлений. А. С. Никифоров сде-

---

⁸² Там же. С. 631.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 2. Тула, 2001. С. 375.

лал замечание о совокупности преступлений, которое в полной мере можно отнести к теме множественности преступлений в целом: “Несостоятельность исследования проблемы совокупности преступлений только в аспекте наказания определяется неправильностью самой методики исследования. Преступление и наказание — и как общественные явления, и как уголовно-правовые категории — не равнозначны. <...> Только после того, как будут определены понятие и основные виды совокупности преступлений, можно переходить к рассмотрению порядка назначения наказания”⁸⁵.

В уголовно-правовой литературе советского периода чаще всего видами множественности признавались повторность, совокупность, рецидив. А. М. Яковлев разницу между повторностью и рецидивом видит в следующем: “Термин рецидив свидетельствует не просто о повторении какого-то события, факта, но о таком его повторении, которое совершается вопреки ранее предпринимавшимся мерам по его предотвращению, совершается вновь, невзирая на то, что предшествующее событие было, во-первых, зафиксировано определенным порядком и, во-вторых, были предприняты какие-то предупредительные меры к недопущению такого повторения. Такого оттенка повторения вопреки чему-либо не имеет понятие повторности, оно более нейтрально, не имеет присущего понятию рецидива специфического акцента. В области уголовно-правовой это терминологическое различие выражается в различии между вторичным совершением преступления до вынесения приговора по одному из них и вторичным совершением преступления уже после постановления приговора по одному из ранее совершенных преступлений. Причем термин рецидив должен быть применен именно к этому, второму случаю, то есть к вторичному совершению преступления после вынесения приговора за преступление, совершенное ранее. Термин же повторность можно отнести только к первому случаю,— когда оба преступления совершены до вынесения приговора по любому из них”⁸⁶.

По мнению Я. М. Яковлева, различие между совокупностью и повторностью заключается в том, что по правилам о повторности рассматриваются случаи совершения однородных преступлений, а по правилам о совокупности — случаи совершения разнород-

---

⁸⁵ Никифоров А. С. Совокупность преступлений. М., 1965. С. 4—5.

⁸⁶ Яковлев Я. М. Совокупность преступлений. М., 1960. С. 37—38.

ных преступлений⁸⁷. Я. М. Яковлев утверждает, что необходимость квалифицировать каждое преступление, совершенное виновным, появляется только при совокупности преступлений. При повторности же все содеянное охватывается единой квалификацией. Он приходит к выводу: “Если лицо совершило однородные преступления — налицо повторность, если разнородные — совокупность преступлений (при условии, если все эти преступления совершены до вынесения приговора по любому из них)”⁸⁸.

В. П. Малков отнес к видам множественности лишь повторность и идеальную совокупность преступлений. Под повторностью он понимает случаи совершения преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, если при этом не погашены юридические последствия предыдущего деяния. При этом он считает, что повторность могут образовывать как тождественные, так и однородные и разнородные преступления. По мнению В. П. Малкова, повторность имеет две разновидности: 1) не соединенная с осуждением лица за ранее совершенное преступление и 2) соединенная с наличием осуждения за ранее совершенное преступление. В свою очередь, первый вид повторности объединяет следующие ее виды: неоднократность, систематичность, промысел и реальная совокупность преступлений. Понятиями неоднократности, систематичности и промысла, как считает В. П. Малков, охватываются различные случаи совершения субъектом множества юридически одинаковых преступлений, а понятием реальной совокупности — юридически неодинаковые деяния. Второй вид повторности образует рецидив преступлений. В зависимости от того, было ли отбыто наказание за ранее совершенное преступление к моменту учинения нового, В. П. Малков различает рецидив до полного отбытия наказания и рецидив после полного отбытия наказания по предыдущему приговору.

Е. А. Фролов и Р. Р. Галиакбаров высказали мнение, что имеется только два вида множественности преступлений: повторение преступных деяний (повторность и рецидив) и совокупность преступлений⁸⁹.

---

⁸⁷ Я. М. Яковлев относит к однородным преступлениям те, у которых совпадают все четыре элемента состава, а к разнородным те, у которых в них имеются отличия.

⁸⁸ Яковлев Я. М. Указ. соч. С. 46—47.

⁸⁹ Фролов Е. А., Галиакбаров Р. Р. Множественность преступлений как институт советского уголовного права. Свердловск, 1967. С. 9.

Н. И. Мацнев присоединился к точке зрения, высказанной В. П. Малковым. Он считает, что повторность могут образовывать кроме тождественных также и однородные и разнородные преступления. Под тождественными Н. И. Мацнев понимает преступления, имеющие одинаковые юридические признаки, т. е. подпадающие под одну и ту же статью закона (например, кража). Однородными он считает преступления, направленные на одинаковые или сходные объекты, совершенные с одной и той же формой вины, но в силу несовпадения других юридических признаков содержащие разные составы преступлений (кража и грабеж). К разнородным он относит преступления, посягающие на разные объекты, но совершение которых последовательно образует повторность, предусмотренную законодателем (хищение радиоактивных материалов и кража)⁹⁰.

Из сказанного следует, что большинство исследователей относили неоднократность к разновидности повторности. Под ней, как правило, понимали совершение виновным одного и того же преступления не менее двух раз до истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Несмотря на различие в толковании содержания видов множественности преступлений, большинство авторов сходилось в определении множественности преступлений, а также в правилах ее квалификации.

Множественность преступлений — это одновременное либо последовательное совершение лицом двух или более преступлений до осуждения хотя бы за одно из них либо совершение нового преступления после осуждения за предыдущее, когда сохраняются уголовно-правовые последствия как минимум по двум из совершенных преступлений⁹¹.

При совокупности преступлений самостоятельно квалифицируется каждое преступление, совершенное виновным. При повторности все содеянное виновным охватывается единой квалификацией, если повторность образуют тождественные преступления, т. е. предусмотренные одной статьей (в случае неоднократности, систематичности и промысла). Если повторность образуют однородные и разнородные преступления, то содеянное виновным представляет собой одновременно и повторность

---

⁹⁰ Мацнев Н. И. Множественность преступлений // Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания / Под ред. Н. А. Беляева, В. К. Глистина, В. В. Орехова. СПб., 1992. С. 318—356.

⁹¹ Мацнев Н. И. Указ. соч. С. 331.

и совокупность преступлений. Первое из них квалифицируется самостоятельно, а последующие — как совершенные повторно. При рецидиве содеянное виновным квалифицируется с учетом имеющейся судимости как преступление при отягчающих обстоятельствах.

Такие правила квалификации множественности преступлений были выработаны доктриной уголовного права применительно к УК РСФСР 1960 г. С момента вступления в силу УК РФ 1996 г. данные правила уже перестали удовлетворять теорию и практику уголовного права, поскольку закон претерпел изменения. Наряду с тем что виды множественности были формально закреплены в законе, изменились правила назначения наказания при наличии множественности преступлений. По УК РСФСР даже при одновременной совокупности и повторности наказание не могло быть назначено выше, чем это было предусмотрено санкцией за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. В настоящее время при совокупности преступлений наказание может быть назначено больше, чем предусмотрено санкциями соответствующих статей, вплоть до 25 лет лишения свободы. Если одновременно есть и повторность (неоднократность) и совокупность, наказание, по сравнению только с наказанием за повторность (неоднократность), возрастает в 2—3 раза. Наказание назначается за первое преступление, за второе, но уже как совершенное неоднократно, а затем еще и по совокупности преступлений на основании правил, предусмотренных в ст. 69 УК РФ.

По УК РСФСР рецидив непосредственно не влиял на размер наказания, назначаемого судом. Во всяком случае никаких формальных ограничений закон не содержал. По УК РФ при рецидиве наказание не может быть назначено ниже законодательно установленного минимума, в соответствии с правилами, предусмотренными ст.ст. 18 и 68 УК РФ.

Все это и привело к тому, что изменение законодательства не могло не сказаться на проблеме множественности преступлений. Возникло противоречие между старым пониманием множественности, ее видов, правил квалификации и новыми правилами назначения наказания при наличии множественности преступлений. Законодатель, к сожалению, не учел этого противоречия, а оно породило несправедливость при квалификации и назначении наказания и вызвало многочисленные споры в ученой среде.

Представляется интересным обратиться к истории развития законодательства об ответственности за вновь совершенное

убийство, а также к практике применения этого законодательства. Возможно, это поможет разрешить нам проблемы множественности преступлений, ибо ничто так не научает, как осознание ошибок, в том числе и законодательных.

2.2. История развития российского законодательства об ответственности за вновь совершенное убийство и практика его применения

Российское уголовное законодательство уже давно рассматривает повторное убийство обстоятельством, отягчающим ответственность. Однако со стороны государства подход к решению проблемы ответственности за вновь совершенное убийство все время претерпевает изменения. Если обратиться к истории развития законодательной и правоприменительной практики, то мы можем обнаружить следующее.

Законоположение об усилении ответственности за вновь совершенное убийство мы находим в Уложении 1845 г. Статья 1450 Уложения постановляла: “Кто, быв уже однажды наказан за учиненное с обдуманном намерением или умыслом убийство, будет снова изобличен также в смертоубийстве предумышленным, тот за сие подвергается: лишению всех прав состояния и ссылки в каторжную работу в рудниках без срока”⁹².

Составители проекта Уложения 1845 г. писали: “Может быть, что и сия мера строгости еще слаба в сравнении с важностью вины, и мы полагали сначала за вторичное предумышленное убийство определить смертную казнь, но как подобное предложение было отвергнуто Государственным советом в 1840 г., то здесь мы ограничиваемся вместо того постановлением, что за сие преступление виновные подвергаются каторжной работой в рудниках без срока”⁹³.

Н. С. Таганцев обращал внимание на то, что по Уложению 1845 г. ответственность за вновь совершенное убийство наступала только в том случае, если наказание за первое было не только назначено судом или отбываемо, но и отбыто. Если обвиняемый в убийстве совершил другое убийство до обнаружения того, за которое его привлекают к ответственности, или до вступления приговора суда в силу, то он мог быть наказан толь-

---

⁹² Цит. по: Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 2. Спб., 1871. С. 107.

⁹³ См.: Там же.

ко по совокупности преступлений. В ситуации, когда убийство было совершено во время отбывания наказания, применялись особые наказания, отличавшиеся чрезвычайной суровостью и жесткостью⁹⁴. Например, Н. С. Таганцев с негодованием и возмущением называет такие, как наказание шпицрутенами от 5000—6000 ударов, приковывание к тележке на время от 1 года до 3-х и содержание в отряде испытуемых без срока⁹⁵.

Относительно случаев совершения преступления в ситуациях, предусмотренных в ст. 1450 Уложения, Н. С. Таганцев замечал, что для того чтобы виновный был привлечен к ответственности на основании данной статьи, “нужно просидеть лет 10—20 на каторге, за которой следует поселение, быть помилованным и потом уже совершить убийство. Лишнее говорить, что такой случай рецидива почти невозможен. В нашей практике едва ли был хоть один случай применения 1450 ст.”⁹⁶.

Уложение 1903 г. не предусматривало в качестве квалифицированного вида убийства повторное его совершение. Редакционная комиссия, подготовившая проект Уложения, внимательно изучившая доктрину и практику действовавшего российского законодательства, а также законодательство европейских государств, пришла к выводу, что подобное отягчающее обстоятельство излишне.

В советское время российское уголовное законодательство вернулось к признанию повторности отягчающим обстоятельством убийства.

В п. “б” ст. 142 УК РСФСР 1922 г. устанавливалась повышенная ответственность за убийство “лицом, уже отбывшим наказание за умышленное убийство или весьма тяжкое телесное повреждение”. Как мы видим, подход, реализованный в УК РСФСР 1922 г., был аналогичен тому, который существовал в уголовном законодательстве России XIX века. Ответственность за повторное убийство повышалась лишь в случае *отбытия наказания* за ранее совершенное убийство. Кроме того, в качестве отягчающего обстоятельства, наряду с отбытием наказания за убийство, было предусмотрено и отбытие наказания за “весь-

---

⁹⁴ Первоначальная реформа карательной системы, проведенная в России, не касалась отмены телесных наказаний для лиц, отбывающих наказание.

⁹⁵ Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 2. С. 109.

⁹⁶ Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Особенная. Спб., 1894. С. 55.

ма тяжкое телесное повреждение”, что, несомненно, усиливало уголовную репрессию за деяния подобного рода.

Аналогичный подход был сохранен и в УК РСФСР 1926 г. В п. “б” ст. 136 УК РСФСР в качестве отягчающего обстоятельства предусматривалось “убийство, совершенное лицом, привлекавшимся ранее за умышленное убийство или телесное повреждение и отбывшим назначенную судом меру социальной защиты”. То есть основанием, усиливающим ответственность за совершенное убийство, являлось осуждение и отбытие наказания за причинение телесного повреждения любой тяжести.

Обращает на себя внимание тот факт, что ни в УК РСФСР 1922 г., ни в УК РСФСР 1926 г. не было указания на срок, прошедший с момента отбытия наказания за прошлое преступление, позволяющее оценивать вновь совершенное убийство как квалифицированное. Теоретически срок в этом случае мог быть любым. Однако в юридической литературе того времени отмечалось, что этот срок не может превышать десяти лет — по аналогии со ст. 15 УК РСФСР 1926 г., устанавливающей давность приговора⁹⁷.

В УК РСФСР 1960 г. законодатель отказался от формулировки, существовавшей в предыдущих Кодексах, и ввел новую. В п. “и” ст. 102 УК РСФСР 1960 г. в качестве отягчающего обстоятельства предусматривалось убийство, совершенное лицом, *ранее совершившим* умышленное убийство, за исключением убийства, предусмотренного статьями 104 и 105 настоящего Кодекса.

Таким образом, по УК РСФСР 1960 г. в качестве отягчающего обстоятельства признавался только факт наличия ранее совершенного убийства. Отбытия наказания за прежнее преступление уже не требовалось. Именно это обстоятельство, по нашему мнению, породило проблемы, которые не только не отпали, а были усугублены с принятием УК РФ 1996 г. Возникли проблемы при квалификации преступлений, когда в действиях виновного имеются одновременно признаки и повторности и совокупности преступлений.

Об этом, в частности, свидетельствует и то, что Пленум Верховного суда страны от одного постановления к другому корректировал свои указания о правилах квалификации содеянного по п. “и” ст. 102 УК РСФСР 1960 г., пытаясь найти наиболее

---

⁹⁷ См.: Жижиленко А. А. Преступления против личности. М., 1927. С. 17.

приемлемый вариант решения. Поэтому представляется интересным проследить эволюцию взглядов высшей судебной инстанции страны по данному вопросу.

Впервые рекомендации о применения п. “и” ст. 102 УК РСФСР 1960 г. были даны в постановлении Пленума Верховного суда СССР “О судебной практике по делам об умышленном убийстве” от 3 июля 1963 г.⁹⁸

В п. 11 Постановления указывалось: “П. “и” ст. 102 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик предусматривается ответственность за умышленное убийство лицом, ранее совершившим умышленное убийство, поэтому указанные нормы подлежат применению *независимо от того, был ли виновный осужден за ранее совершенное преступление* (выделено нами. — А. П.). Ст.ст. 15 и 17 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик устанавливают единые основания ответственности за приготовление к преступлению и за покушение на преступление, а также для исполнителей и других соучастников преступлений. В связи с этим ответственность по п. “и” ст. 102 УК РСФСР и по соответствующим статьям УК других союзных республик должна наступать вне зависимости от того, были ли оконченными оба умышленных убийства и являлся ли виновный исполнителем либо иным соучастником этих преступлений. Умышленное убийство не может квалифицироваться по п. “и” ст. 102 УК РСФСР и по соответствующим статьям УК других союзных республик, если виновный ранее совершил деяния, по действующему законодательству не являющиеся соучастием, а составляющие заранее не обещанное укрывательство умышленного убийства.

Убийство не может квалифицироваться по п. “и” ст. 102 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, если с виновного снята судимость за ранее совершенное умышленное убийство в порядке амнистии или помилования либо наказание снято в соответствии со ст. 47 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а также если к моменту совершения убийства истекли сроки давности уголовного преследования за ранее совершенное преступление, указанные в ст. 41 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик”⁹⁹.

---

⁹⁸ Бюллетень Верховного суда СССР. 1963. № 4.

⁹⁹ Там же.

Таким образом, Пленум Верховного суда СССР в Постановлении от 3 июля 1963 г. обратил внимание на следующее:

1) виновный подлежит ответственности за повторное убийство независимо от наличия у него судимости за ранее совершенное убийство;

2) ответственность за повторное убийство наступает независимо от той роли, которую виновный выполнял при совершении обоих преступлений;

3) убийство не может квалифицироваться как повторное, если судимость снята или погашена или истекли сроки давности уголовного преследования за ранее совершенное преступление.

Однако в Постановлении отсутствовал ответ на вопрос: подлежит ли ранее совершенное преступление самостоятельной квалификации или все содеянное охватывается п. “и” ст. 102 УК РСФСР, если виновный за ранее совершенное не был осужден? Иначе говоря, будет ли совокупность преступлений наряду с повторностью при рассматриваемых обстоятельствах или будет только повторность преступлений? До принятия УК РСФСР 1960 г. этот вопрос не возникал и не мог возникнуть, поскольку из формулировки закона было видно, что ответственность за вновь совершенное убийство повышается только тогда, когда виновный уже отбыл наказание за ранее совершенное убийство. А как быть в соответствии с требованиями нового УК РСФСР 1960 г.? Судебная практика складывалась непросто.

Так, приговором Ленинградского областного суда Бабкин был осужден по ст.ст. 15 и 103 УК РСФСР и по пп. “б”, “и” ст. 102 УК РСФСР (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ и пп. “и”, “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Бабкин был признан виновным в том, что 1 июня 1969 г. на почве ревности покушался на жизнь Пономарькова, а 25 июля 1969 г. из хулиганских побуждений убил Марченко.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор был оставлен без изменения.

Рассмотрев дело по протесту заместителя Прокурора РСФСР об исключении из приговора осуждения Бабкина по ст.ст. 15 и 103 УК РСФСР, Президиум Верховного суда РСФСР оставил протест без удовлетворения по следующим основаниям.

В протесте оспаривалась правильность квалификации действий Бабкина и утверждалось, что в соответствии с диспозицией ст. 102 УК РСФСР ответственность за умышленное убийство лицом, ранее совершившим умышленное убийство или покушение на убийство, за исключением убийства, предусмотренного ст.ст. 104 и 105 УК РСФСР (ст.ст. 107, 108 УК РФ), должна наступать по п. “и” ст. 102 УК РСФСР (п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ) и дополнительной квалификации по ст. 103 или ст.ст. 15 и 103 УК РСФСР (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ) не требуется.

Президиум Верховного суда РСФСР указал, что в соответствии с общими принципами уголовного законодательства лицу, признанному виновным в совершении двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части Уголовного кодекса, ни за одно из которых оно не было осуждено, суд обязан назначить наказание отдельно за каждое преступление.

По данному делу установлено, что Бабкин в разное время совершил два преступления, которые не охватывались единством намерения осужденного. 1 июня 1969 г. на почве ревности покушался на жизнь Пономарькова, а по прошествии почти двух месяцев, 25 июля 1969 г., совершил убийство Марченко из хулиганских побуждений.

Следовательно, судом должна быть дана юридическая оценка как первому преступлению, так и второму, а также соответственно определено наказание за каждое из них.

Кроме того, Президиум отметил, что если согласиться с изложенным в протесте предложением об исключении квалификации действий Бабкина по ст.ст. 15 и 103 УК РСФСР (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ), то это приведет к тому, что первому преступлению, совершенному осужденным, не будет дана соответствующая квалификация и не будет определена мера наказания за это преступление¹⁰⁰.

Однако вопрос о необходимости квалификации ранее совершенного убийства оставался открытым до 1975 г. Ответ на него был дан лишь в постановлении Пленума Верховного суда СССР “О судебной практике по делам об умышленном убийстве” от 27 июня 1975 г. № 4¹⁰¹.

В п. 13 данного Постановления, наряду с ранее высказанными рекомендациями, содержалось также следующее указание: “Если виновный не был осужден за ранее совершенное убийство или покушение на него, то это его деяние подлежит самостоятельной квалификации, а последнее преступление, в зависимости от того, окончено оно или нет, следует квалифицировать по п. “и” ст. 102 либо по ст. 15 и п. “и” ст. 102 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик”.

Таким образом, Пленум Верховного суда СССР в 1975 г. пришел к выводу, что если за ранее совершенное преступление виновный не был осужден, то все содеянное в этом случае следует квалифицировать и по совокупности и по повторности преступлений одновременно.

---

¹⁰⁰ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. 1964—1972. С. 244.

¹⁰¹ Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР. 1924—1977. Ч. 2. С. 169—177.

В судебной практике в это время возникал вопрос о том, как квалифицировать посягательство на жизнь работника милиции после ранее совершенного убийства.

Так, Саликов был осужден по п. “б” ст. 102, ст. 191² и ст. 15, п. “и” ст. 102 УК РСФСР (п. “и” ч. 2 ст. 105, ст. 317 и ч. 3 ст. 30, п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ). Он был признан виновным в убийстве из хулиганских побуждений Плехова, посягательстве на жизнь работника милиции Саитова и покушении на убийство Саитова как лицом, ранее совершившим убийство.

6 ноября 1987 г. Саликов во дворе дома из хулиганских побуждений в упор выстрелил в Плехова из обрезав, убив его. 7 ноября около 6 часов утра во время задержания Саликов наставил обрез на работника милиции Саитова, но выстрелить не успел, поскольку был им обезоружен.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев дело в кассационном порядке, приговор изменила, указав следующее.

Действия Саликова, выразившиеся в посягательстве на жизнь работника милиции, помимо ст. 191² УК ошибочно квалифицированы еще и по ст. 15, п. “и” ст. 102 УК (как покушение на убийство работника милиции, совершенное лицом, ранее совершившим убийство). Ответственность за посягательство на жизнь работника милиции наступает по ст. 191² УК, в которой не предусмотрено совершение этого преступления при отягчающих обстоятельствах.

Поэтому Судебная коллегия Верховного суда РСФСР приговор в отношении Саликова изменила, исключив осуждение его по ст. 15 и п. “и” ст. 102 УК РСФСР (ч. 3 ст. 30 и п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ). В остальной же части приговор был оставлен без изменения¹⁰².

Пленум Верховного суда РФ в постановлении “О судебной практике по делам об умышленных убийствах” от 22 декабря 1992 г. № 15 несколько отошел от рекомендаций, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4. Он, в частности, в п. 12 Постановления повторил то, что предусматривалось в предыдущих Постановлениях Пленума Верховного суда СССР, а также дал весьма пространное указание следующего содержания:

“Разъяснить судам, что если виновный не был осужден за ранее совершенное убийство или покушение на него, подпадающие соответственно под действие ст. 103 или ст.ст. 15 и 103 УК РСФСР, то это его деяние подлежит самостоятельной квалификации, а последнее преступление, в зависимости от того, окончено оно или нет, следует квалифицировать по п. “и” ст. 102 либо по ст. 15 и п. “и” ст. 102 УК РСФСР.

Такой же порядок самостоятельной квалификации деяний должен применяться и в случаях:

---

¹⁰² Постановления и определения по уголовным делам Верховного суда РСФСР. 1981—1988. М., 1989. С. 277.

а) если сначала совершается покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах, а затем оконченное преступление — умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах либо без таковых;

б) когда первоначально совершается убийство при отягчающих обстоятельствах, а потом покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах либо без них.

Если виновный в разное время совершил два покушения на убийство при отягчающих обстоятельствах, за первое из которых он не был судим, содеянное в целом должно квалифицироваться по ст. 15, п. “и” ст. 102 УК РСФСР и, кроме того, по соответствующим ее пунктам, предусматривающим отягчающие обстоятельства обоих покушений на убийство.

В случае, когда виновный совершил умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и не был осужден за него, а затем совершил такое же преступление, оба деяния должны квалифицироваться лишь по ст. 102 УК РСФСР с соответствующими пунктами, включая п. “и” этой статьи закона¹⁰³.

Таким образом, Пленум Верховного суда РФ указал, в каких случаях все содеянное охватывается единой квалификацией — п. “и” ст. 102 УК РСФСР, а в каких — ранее совершенное преступление требует дополнительной квалификации, т. е. по совокупности со вторым убийством. Если свести указания Пленума Верховного суда РФ для облегчения восприятия в одну таблицу, то получим следующую картину (табл. 7).

Таким образом, единая квалификация — только как “совершенное ранее совершившим убийство” — в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 1992 г. № 15 должна быть, если все убийства, совершенные виновным, подпадают под признаки квалифицированного или же во всех инкриминируемых эпизодах он покушался на квалифицированное убийство. Во всех иных ситуациях квалификация должна быть по совокупности и повторности преступлений одновременно. Суд обязан был поступить следующим образом: назначить наказание за первое убийство, затем за второе, с отягчающим обстоятельством, предусматривающим ответственность за “совершенное ранее совершившим”, а затем определить окончательное наказание в пределах санкции ст. 102 УК РСФСР, т. е. назначить наказание в виде лишения свободы от 8 до 15 лет или смертную казнь.

---

¹⁰³ Бюллетень Верховного суда РФ. 1993. № 2.

Т а б л и ц а 7

Первое преступление	Второе преступление	Окончательная квалификация
Простое убийство	Любое другое убийство (или покушение на него)	Простое убийство и совершенное ранее совершившим убийство (покушение на него)
Покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах	Оконченное убийство (квалифицированное или простое)	Покушение на квалифицированное убийство и убийство, совершенное ранее совершившим убийство (с иными отягчающими обстоятельствами или без них)
Покушение на убийство	Покушение на убийство	Покушение на убийство и покушение на убийство, совершенное ранее совершившим убийство
Квалифицированное убийство	Покушение на убийство (квалифицированное или простое)	Квалифицированное убийство и покушение на убийство, совершенное ранее совершившим убийство (возможно, с иными отягчающими обстоятельствами)
Покушение на квалифицированное убийство	Покушение на квалифицированное убийство	Покушение на убийство, совершенное ранее совершившим убийство, с иными отягчающими обстоятельствами
Квалифицированное убийство	Квалифицированное убийство	Убийство, совершенное ранее совершившим убийство, с иными отягчающими обстоятельствами

На наш взгляд, существенным недостатком данного подхода было то, что квалификация содеянного виновным не отвечала принципу справедливости. При разности в уголовно-правовой оценке эпизодов, инкриминируемых виновному, наказание назначалось по совокупности преступлений с учетом каждого последующего убийства как совершенного лицом, ранее совершившим это деяние. При юридической тождественности содеянного виновным квалификация должна быть единой. Хотя справедливости ради следует напомнить, что в соответствии с УК РСФСР 1960 г. суд в любом случае не мог выйти за пределы санкции ст. 102 УК РСФСР.

С 1997 г. вступил в силу новый УК РФ. В нем, в отличие от УК РСФСР 1960 г., дана иная формулировка рассматривае-

могоотягчающего обстоятельства. Если пунктом “и” ст. 102 УК РСФСР отягчающим обстоятельством признавалось убийство “совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства, предусмотренного статьями 104 и 105 УК РСФСР”, то пунктом “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицированным признается убийство, “совершенное неоднократно”.

Казалось бы, найден простой и понятный путь решения проблемы ответственности за вновь совершенное преступление. Но так ли все обстоит на самом деле? Не возникает ли проблем при применении данного квалифицированного вида убийства? Изучение судебно-следственной практики и анализ юридической литературы свидетельствуют о том, что в настоящее время появились еще большие сложности с его применением.

Обратимся к действующему законодательству. В ст. 16 УК РФ раскрывается понятие “неоднократность”. В ст. 17 УК РФ дается понятие совокупности преступлений, которую необходимо отличать от неоднократности, поскольку они влекут за собой разные правовые последствия для виновного.

В ст. 16 УК РФ дается следующее определение:

“1. Неоднократностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, *предусмотренных одной статьей или частью статьи* (выделено нами. — А. П.) настоящего Кодекса. Совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями настоящего Кодекса, может признаваться неоднократным в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

2. Преступление не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное преступление лицо было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности либо судимость за ранее совершенное лицом преступление была погашена или снята.

3. В случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена настоящим Кодексом в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи настоящего Кодекса, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений”.

Таким образом, неоднократность — это совершение преступлений, предусмотренных одной статьей или одной частью статьи, в случаях, оговоренных законом. При этом не имеет зна-

чения, был ли виновный привлечен за ранее совершенное преступление к ответственности или он за все совершенные преступления к ответственности привлекается впервые. Главное, чтобы сохранялись уголовно-правовые основания для преследования за содеянное как преступление, совершенное неоднократно. Если виновный привлекался к ответственности за ранее совершенное преступление, то у него должна быть неснятая или непогашенная судимость. Если виновный впервые привлекается к уголовной ответственности за совершенные преступления, то в этом случае должны иметься не истекшие сроки давности уголовного преследования как минимум за два преступления, образующих неоднократность.

Понятие совокупности дается в ст. 17 УК РФ:

“1. Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, *предусмотренных различными статьями или частями статьи* (выделено нами. — А. П.) настоящего Кодекса, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса.

2. Совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса.

3. Если преступление предусмотрено общей или специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме”.

Таким образом, совокупность — это совершение преступлений, предусмотренных различными статьями или различными частями одной статьи УК РФ, в случаях, когда виновный еще не был осужден ни за одно из совершенных им преступлений.

Следовательно, отличие совокупности от неоднократности заключается в следующем. *При неоднократности виновный вновь совершает такое же преступление, какое он совершил ранее, независимо от наличия—отсутствия у него судимости за ранее совершенное преступление, а при совокупности виновный совершает преступления, ни за одно из которых он не был осужден.*

Необходимо также отметить, что в ст. 16 говорится о преступлениях, предусмотренных одной статьей, а в ст. 17 — о преступлениях, предусмотренных разными статьями УК РФ. В специально оговоренных законом случаях неоднократность

могут образовывать и преступления, предусмотренные разными статьями УК РФ.

Правовые последствия неоднократности заключаются в том, что новое преступление оценивается уже как квалифицированное. Иначе говоря, факт совершения нового преступления, после того как виновный уже совершил преступление, является обстоятельством, отягчающим ответственность, если это специально предусмотрено статьей Особенной части УК РФ. Если виновный не был осужден за ранее совершенное преступление, а все преступления, образующие неоднократность, являются юридически тождественными, то в этом случае содеянное охватывается единой квалификацией.

Правовые последствия совокупности состоят в том, что каждое преступление, совершенное виновным, подлежит самостоятельной квалификации и наказание назначается за каждое преступление, входящее в совокупность, а затем суммируется на основании правил, предусмотренных статьями Общей части УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что по закону убийство признается совершенным неоднократно, если виновный совершит новое преступление после того, как он уже совершил убийство, предусмотренное ст. 105 УК РФ.

К сожалению, закон не достаточно полно регламентирует все возможные ситуации, возникающие при наличии множественности преступлений. Так, в законе, применительно к ст. 105 УК РФ, мы не находим ответа на многие вопросы. Вот некоторые из них.

1. Можно ли квалифицировать содеянное как убийство, совершенное неоднократно, если ранее виновный совершил убийство, предусмотренное иными статьями УК РФ и РСФСР, или в этом случае следует применять только совокупность преступлений?

2. Как квалифицировать содеянное виновным, если он до осуждения совершил несколько убийств, предусмотренных одной статьей, например ст. 105 УК РФ, но различными ее частями? Будет в этом случае совокупность или неоднократность преступлений? Или следует вменять виновному и совокупность и неоднократность преступлений одновременно?

3. Как квалифицировать содеянное, если убийства, совершенные виновным, являются юридически не тождественными, т. е. квалифицируются различно? Например, отличаются нали-

чем—отсутствиемотягающих обстоятельств, стадиями, на которых прервалась преступная деятельность виновного, ролью виновного в совершении преступлений в том и другом случае и т. д.?

Обратимся к тексту постановления Пленума Верховного суда РФ “О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)” от 27 января 1999 г. № 1. В п. 14 Постановления указывается:

“В соответствии со ст. 16 УК РФ, определяющей понятие неоднократности преступлений, по п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируются действия виновного, совершившего два или более убийства при отсутствии единого умысла на их совершение и, как правило, в разное время. Убийство признается совершенным неоднократно, если ему предшествовало совершение преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ и (или) ст.ст. 102, 103 УК РСФСР. По смыслу закона основанием для квалификации действий виновного по п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ является также совершение им ранее преступлений, предусмотренных ст.ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ и (или) ст.ст. 66, 67, 191², п. “в” ст. 240 УК РСФСР. При этом для квалификации содеянного как убийства, совершенного неоднократно, не имеет значения, был ли виновный осужден за первое преступление, совершил ли он ранее оконченное преступление либо покушение на убийство, являлся ли он исполнителем или иным соучастником этого преступления.

Если виновный в разное время совершил два убийства, за первое из которых он не был судим, содеянное в целом должно квалифицироваться по п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии других квалифицирующих признаков — также по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Аналогично должен решаться вопрос при совершении виновным двух покушений на убийство, за первое из которых он не был судим. Все действия надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и, кроме того, по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающим квалифицирующие признаки обоих покушений на убийство.

Содеянное не может квалифицироваться по п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ, если судимость за ранее совершенное умышленное причинение смерти другому человеку была погашена или снята, а также в случае освобождения судом лица от уголов-

ной ответственности за ранее совершенное убийство в связи с истечением сроков давности ¹⁰⁴ (выделено нами. — А. П.).

В первой части п. 14 Постановления Пленум Верховного суда РФ сделал вывод о том, что судам следует признавать неоднократность убийств и в тех случаях, когда виновный ранее совершил преступления, предусмотренные *другими статьями* и УК РФ и УК РСФСР. Данная рекомендация, по нашему мнению, не основана на законе.

Неоднократность в силу прямого указания закона предполагает совершение преступлений, предусмотренных одной статьей УК РФ, следовательно, если виновным совершены убийства, предусмотренные другими статьями УК РФ и тем более УК РСФСР, то неоднократности преступлений быть не может. Данный вывод следует из содержания ст. 16 УК РФ, признающей неоднократность лишь в случае совершения преступлений, предусмотренных одной статьей. Поэтому, если не истекли сроки давности уголовного преследования за ранее совершенное преступление, содеянное должно быть квалифицировано по совокупности. Например, если виновный совершил посягательство на жизнь работника правоохранительного органа, предусмотренное ст. 317 УК РФ, а затем убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, то убийство не может признаваться как совершенное неоднократно, поскольку в деянии виновного отсутствуют признаки неоднократности, а имеются признаки совокупности преступлений.

Во второй и третьей частях п. 14 Постановления Пленум дал толкование, из которого следует, что независимо от того, какой частью ст. 105 УК РФ предусмотрены преступления, совершенные виновным, содеянное им подлежит единой квалификации, если все инкриминируемые преступления имеют один момент окончания.

Данная рекомендация Пленума Верховного суда РФ исследователями воспринимается неоднозначно. Дело в том, что для неоднократности необходимо, чтобы было совершено преступление, предусмотренное той же статьей или частью статьи, что и совершенное виновным ранее. Для совокупности необходимо, чтобы виновный до осуждения совершил преступления, предусмотренные различными статьями или частями статьи. В рассматриваемом же случае виновный совершает *до осуждения*

---

¹⁰⁴ Российская газета. 1999. 9 февр.

преступления, предусмотренные *одной и той же* статьей УК РФ, но *различными частями ее*. Если исходить из буквального толкования ст. 17 УК РФ, то мы имеем в этом случае совокупность преступлений, поскольку преступления предусмотрены различными частями статьи УК. Если несколько расширительно толковать ст. 16 УК РФ, не обращая внимания на разность частей, то в этом случае мы имеем неоднократность преступлений, поскольку преступления предусмотрены одной статьей.

Правильность решения будет зависеть от того, признаем ли мы наличие неоднократности в случае совершения преступлений, предусмотренных различными частями одной статьи УК, или нет. Теоретически возможны три варианта квалификации действий виновного лица. Первый — если виновный совершил преступления, предусмотренные разными частями одной статьи УК РФ, то его действия в целом должны оцениваться как совершенные неоднократно. Второй — в действиях виновного будет совокупность преступлений. Третий — действия виновного образуют одновременно и неоднократность и совокупность преступлений.

В уголовно-правовой литературе на этот счет высказываются различные суждения. Например, применительно к УК РСФСР А. А. Пионтковский рассуждал следующим образом: “С вопросом о повторности преступлений практика по преимуществу встречается при определении ответственности за хищения государственной или общественной собственности, а также личной собственности граждан. При этом закон (например, ч. 2 ст. 89 УК) устанавливает ответственность за повторное хищение, охватывающее и случаи хищений, за которые виновный не был еще осужден. Здесь не требуется дополнительной квалификации ранее совершенного хищения и вынесения наказания виновному по правилам о совокупности преступлений. Нам представляется, что перенести это правило механически на квалификацию повторного убийства, когда ни за одно из них не было вынесено еще обвинительного приговора, едва ли правильно. Возможно, что первое из совершенных убийств также окажется квалифицированным, но по другим признакам, предусмотренным ст. 102 УК. Нет оснований для того, чтобы такому убийству не давать соответствующей юридической квалификации. Очевидно, в таком случае придется определять наказание по правилам о совокупности преступлений. По-видимому, лишь в тех случаях, когда ранее совершенное умышленное убийство было простым,

без каких-либо отягчающих обстоятельств, при совершении повторного убийства можно ограничиться общей квалификацией по п. “и” ст. 102 УК”¹⁰⁵.

По мнению С. В. Бородина, в ситуации, когда первое убийство, совершенное виновным, не имело отягчающих обстоятельств, а второе было квалифицированным, необходима квалификация по совокупности и неоднократности преступлений одновременно¹⁰⁶.

По нашему мнению, одни и те же действия виновного не могут оцениваться как совершенные по совокупности и неоднократности одновременно, поскольку это разные уголовно-правовые институты, и смешение их недопустимо. Точно так же, как не может быть в действиях виновного, например, одновременно признаков рецидива и совокупности или рецидива неоднократности. Или действия виновного образуют неоднократность преступлений, или его действия оцениваются как совокупность преступлений, или имеет место рецидив преступлений. Иначе квалифицировать действия виновного нельзя, поскольку во всех остальных случаях будет нарушаться принцип справедливости ответственности, ибо виновный дважды будет отвечать за одно и то же. Вообще говоря, справедливость в уголовном праве только тогда может иметь место, когда она достаточно последовательно проведена на законодательном уровне. И выражается это, прежде всего, в дифференциации ответственности. В этом смысле квалификация содеянного и назначение наказания носят вторичный характер. Если не соблюдается справедливость при дифференциации ответственности на законодательном уровне, то ни правильность квалификации в соответствии с законом, ни точное соблюдение правил, принципов и норм назначения наказания уже не помогут в достижении справедливости. Без справедливости же уголовное право ничто, поскольку оно теряет свою опору, свой фундамент. Представляется, что институт множественности преступлений призван дифференцировать ответственность в зависимости от количества совершенных виновным преступлений, их характера и степени общественной опасности. Ответственность возрастает, если есть совокупность, или неоднократность, или рецидив преступлений.

---

¹⁰⁵ Курс советского уголовного права: В 6 т. / Под ред. А. А. Пионтковского и др. Т. 5. С. 58—59.

¹⁰⁶ Бородин С. В. Указ. соч. С. 169—170.

Поскольку в законе воля законодателя выражена не явно, то следует исходить из общих принципов уголовного права, в частности принципа справедливости. Принцип справедливости не допускает, чтобы виновный дважды отвечал за одно и то же. Поэтому если виновный совершил два преступления и они предусмотрены разными частями ст. 105 УК РФ, то содеянное подлежит квалификации или как убийство, совершенное неоднократно, или как совершенное по совокупности преступлений, или как рецидив содеянного, третьего не дано.

Нам бы очень хотелось признать, что в рассматриваемой ситуации есть совокупность преступлений, так было бы правильно по существу, но действующее законодательство не позволяет этого сделать. Наличие квалифицирующего признака неоднократности в ч. 2 ст. 105 УК РФ дает возможность применять совокупность только в тех ситуациях, которые не охватываются неоднократностью. При конкуренции неоднократности и совокупности применению подлежит неоднократность, поскольку она является более привилегированным видом ответственности по сравнению с совокупностью преступлений. Поэтому если виновный совершил сначала преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, а затем — ч. 2 ст. 105 УК РФ, то содеянное в целом подлежит единой квалификации — как совершенное неоднократно.

Ответить на третий вопрос еще сложнее, Пленум Верховного суда РФ не случайно уклонился от дачи рекомендации о том, как квалифицировать содеянное виновным в этом случае. Подавляющее большинство исследователей считают, что в этой ситуации содеянное виновным следует квалифицировать одновременно и по совокупности и по неоднократности преступлений.

Например, А. Васецов утверждает, что возможна неоднократность преступлений, которая одновременно составит их совокупность. По его мнению, это будет в тех случаях, когда в одном из убийств виновный был исполнителем, а в другом соучастником либо одно из убийств было окончанным преступлением, а другое только покушением или приготовлением к преступлению¹⁰⁷.

Представляется, что подобный подход является не чем иным, как устоявшимся стереотипом. По нашему мнению,

---

¹⁰⁷ Васецов А. Неоднократность и совокупность преступлений при квалификации убийств // Законность. 2000. № 6. С. 12.

квалификация должна быть только как преступление, совершенное неоднократно. Во-первых, квалифицировать одновременно по совокупности и неоднократно — значит нарушать требования принципа справедливости, а это недопустимо. Во-вторых, ст. 105 УК РФ предусматривает в качестве отягчающего обстоятельства преступления совершение его неоднократно, а это означает, что любые ранее совершенные убийства охватываются единой квалификацией — неоднократно убийства. В самом деле, если неоднократно охватывает собой совершение преступлений, отличающихся по наличию—отсутствию квалифицирующих признаков, т. е. предусмотренных разными частями ст. 105 УК РФ, то почему она не может охватывать собой и другие варианты отличия преступлений, образующих неоднократно. Тем более, что ситуации “покушение—оконченный состав” и “соучастник убийства—его исполнитель” менее общественно опасны, чем ситуация “простой—квалифицированный состав убийства”. Было бы просто нелогично менее общественно опасные случаи совершения нескольких преступлений, предусмотренных одной статьей, квалифицировать как совокупность и неоднократно одновременно, тогда как более опасные признавать лишь неоднократно.

В литературе уже высказывалось аналогичное предложение, хотя и иначе обоснованное. Так, М. И. Блум полагает, что два или более преступных деяния, одно из которых признается оконченным преступлением, а второе покушением, приготовлением или соучастием, не могут рассматриваться как преступления, предусмотренные различными статьями УК, и потому не могут квалифицироваться как реальная совокупность преступлений. Для таких случаев предлагается квалификация по статье, предусматривающей повышенную ответственность¹⁰⁸.

По нашему мнению, квалификация только по неоднократно в ситуации, когда виновный совершил убийства, подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, но являющиеся юридически нетождественными, поскольку имеются отличия в исполняемой роли или стадии развития преступной деятельности, наиболее правильна с точки зрения действующего законодательства. Любая

---

¹⁰⁸ Блум М. И. Понятие и признаки совокупности преступлений // Вопросы уголовного права и процесса. Рига, 1969. С. 26—27, 41.

другая квалификация при аналогичных обстоятельствах будет противоречить и закону, и рекомендациям действующего постановления Пленума Верховного суда РФ “О судебной практике по делам об убийстве” от 27 января 1999 г. № 1. До тех пор пока закон (ст. 105 УК РФ) не будет изменен, иначе квалифицировать нельзя.

Напомним, что в Постановлении от 27 июня 1975 г. № 4 Пленум Верховного суда СССР рекомендовал ранее совершенное преступление всегда квалифицировать самостоятельно, а вновь совершенное — уже с соответствующим квалифицирующим признаком. В Постановлении от 22 декабря 1992 г. Пленум Верховного суда РФ рекомендовал ранее совершенное преступление квалифицировать самостоятельно, если все совершенные виновным преступления не являются квалифицированными убийствами или покушениями на квалифицированное убийство. В действующем Постановлении Пленум рекомендует не давать ранее совершенному убийству вообще никакой самостоятельной оценки.

Таким образом, Пленум Верховного суда страны, давая рекомендацию о правилах квалификации вновь совершенного убийства, каждый раз корректировал ее. В итоге Пленум пришел к прямо противоположному выводу от первоначального. В то же время сравнительный анализ п. “и” ст. 102 УК РСФСР и п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ показывает, что содержание их, во всяком случае в трактовке Пленума Верховного суда страны, полностью совпадает. Менялись только правила квалификации. Не парадокс ли это?

Так, во всех своих Постановлениях Пленум Верховного суда рекомендует вменять квалифицированный состав убийства при наличии следующих условий: 1) виновный ранее уже совершил убийство; 2) при этом он мог выполнять любую роль; 3) судимость за ранее совершенное преступление не снята или не погашена.

Чем объяснить столь нестабильную позицию высшей судебной инстанции?

Ответ, на наш взгляд, необходимо искать в несовершенстве законодательства, предусматривающего ответственность за вновь совершенное убийство, причем как действующего в настоящее время УК РФ, так и действовавшего ранее УК РСФСР, а также в желании Пленума Верховного суда страны “подправить” закон, сделать его более жизненным и справедливым.

Конечно, формулировки, имеющиеся в п. 14 Постановления, означают, что Пленум дал расширительное толкование закона. Он распространил действие закона и на такие ситуации, когда закон, исходя из его буквального толкования, применяться не может. Иначе говоря, Пленум Верховного суда подменил собою законодателя, хотя и из благих побуждений, руководствуясь желанием “подправить” несовершенный закон. К данному обстоятельству можно относиться по-разному, но факт остается фактом, Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 27 января 1999 г. № 1 высказал рекомендации по применению закона, не вытекающие непосредственно из его содержания.

Об этом свидетельствует следующее. В соответствии со ст. 16 УК РФ неоднократность преступлений имеется, если виновный совершил несколько преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи. В соответствии же с рекомендациями Пленума Верховного суда неоднократность преступлений будет и в случае совершения виновным преступлений, предусмотренных различными статьями УК РФ и РСФСР.

Закон прямо не признает неоднократность при совершении преступлений, предусмотренных различными частями одной статьи УК РФ. Пленум Верховного суда РФ рекомендует, что если виновный в разное время совершил два убийства, за первое из которых он не был судим, содеянное в целом должно квалифицироваться по п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Отсюда следует, что если сначала виновный совершил простое убийство, а затем с отягчающими обстоятельствами, то все содеянное надлежит квалифицировать как убийство, совершенное неоднократно. Рассуждая логично, мы должны прийти и к выводу о том, что если ранее виновный совершил покушение на убийство или был соучастником убийства, а затем совершил оконченное преступление как исполнитель, то все содеянное также должно охватываться единой квалификацией в соответствии с рекомендациями Верховного суда РФ.

Следовательно, исходя из рекомендаций Пленума Верховного суда необходимо признать, что, сколько бы виновный не совершал убийств, какими бы особенностями эти убийства не обладали, все преступления следует квалифицировать как убийство, совершенное неоднократно. При такой трактовке неоднократности места для совокупности преступлений не остается вообще. Какие бы преступления виновный не совершал, содеянное все равно подлежит единой квалификации как одно пре-

ступление. Правильно ли это? Прежде чем дать ответ на данный вопрос, обратимся к практике применения закона, основанной на рекомендациях действующего Постановления Пленума Верховного суда РФ, а также к оценке исследователями самого института неоднократности убийств.

2.3. О практике квалификации убийств, совершенных неоднократно, на основании действующего законодательства

При квалификации преступлений весьма часто возникает проблема отграничения неоднократности убийств от ситуаций, которые внешне подпадают под признаки неоднократности, но таковой не являются.

В соответствии с рекомендациями Пленума Верховного суда РФ для квалификации содеянного как убийства, совершенного неоднократно, не имеет значения, был ли виновный осужден за первое преступление, совершил ли он ранее оконченное преступление либо покушение на убийство, являлся ли исполнителем или иным соучастником. Однако имеет значение, сохраняются ли уголовно-правовые последствия ранее совершенного преступления.

Фактически это означает следующее. Если виновный был осужден за ранее совершенное преступление, то в момент привлечения его к уголовной ответственности за второе преступление должна сохраняться судимость за первое убийство. В противном случае неоднократности убийств не будет. Если виновный не был осужден за ранее совершенное преступление, то необходимо выяснить, не истекли ли сроки давности уголовного преследования за ранее совершенное преступление. Следовательно, задача в подобных ситуациях сводится к выяснению наличия соответствующих сроков. Практика показывает, что в некоторых случаях вычисление сроков сохранения судимости или давности уголовного преследования вызывает сложности. Поэтому следует обратить определенное внимание на данную проблему.

Так, иногда приходится сталкиваться с ситуацией, когда виновный, судимый за убийство, вновь совершает убийство. Сложность заключается в том, что в УК РФ иначе решается вопрос погашения судимости, чем это было в УК РСФСР. Поэтому если виновный был судим за убийство, совершенное во время действия УК РСФСР, то необходимо сравнивать правила погашения судимости обоих Кодексов. Во-первых, для того,

чтобы выяснить, какой из них подлежит применению. Во-вторых, чтобы вычислить срок погашения судимости в данном конкретном случае.

По УК РСФСР срок погашения судимости был увязан с вынесенным виновному определенным сроком наказания в виде лишения свободы. Если виновный не совершал после отбытия основного и дополнительного наказания в течение обозначенного в законе времени нового преступления, то судимость за совершенное преступление погашалась. Если совершал, то течение срока, погашающего судимость, прерывалось. Срок погашения судимости по первому преступлению исчислялся заново после фактического отбытия наказания (основного и дополнительного) за последнее преступление.

По УК РФ срок погашения судимости увязан только с категорией совершенного преступления. Например, за убийство, предусмотренное любой частью ст. 105 УК РФ, срок погашения судимости составляет восемь лет после фактического отбытия наказания. Срок наказания значения не имеет. При этом совершение нового преступления не прерывает срока погашения судимости за ранее совершенное преступление, а по каждому преступлению течет самостоятельно.

Если сравнить правила погашения судимости по УК РФ и РСФСР, то можно сделать вывод о том, что срок погашения судимости за убийство, предусмотренное ст. 103 УК РСФСР, будет зависеть от срока назначенного виновному наказания, но он не может превышать шести лет после отбытия наказания. Срок погашения судимости за убийство, предусмотренное ст. 102 УК РСФСР, также зависит от назначенного виновному наказания, но не может превышать восьми лет после отбытия наказания за данное преступление. Правило прерывания срока погашения судимости при совершении нового преступления к лицам, совершившим убийства во время действия УК РСФСР, не применяется, поскольку УК РФ не содержит подобных требований. Следовательно, в соответствии с требованиями ст. 10 УК РФ применению подлежит новый закон, так как он является в этом случае более мягким.

Так, по делу Конгара срок погашения судимости был вычислен неверно, а это повлекло неправильную квалификацию содеянного виновным.

Верховным судом Республики Тыва 15 апреля 1997 г. Конгар был осужден по п. “и” ст. 102 УК РСФСР (п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ). Он был признан виновным в убийстве Маски как лицо, ранее совершившее умышленное убийство.

7 августа 1995 г. в доме по улице Эрик в селе Кызыл-Хая Монгун-Тайгинского района между Конгаром и Маской, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, возникла ссора. Конгар пошел в дом Майхивой по улице Школьной, там взял нож и вернулся обратно. Подойдя к стоявшему у забора Маске, Конгар из личной неприязни с целью убийства ударил его ножом в левую часть грудной клетки. От проникающего колото-резаного ранения грудной клетки с повреждением легкого, повлекшим острую кровопотерю, Маска скончался на месте происшествия.

Заместитель Председателя Верховного суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора, переквалификации действий осужденного с п. “и” ст. 102 УК РСФСР (п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ) на ст. 103 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ 15 июля 1998 г. протест удовлетворила по следующим основаниям.

Согласно п. 6 ст. 57 УК РСФСР не имеющими судимости признаются лица, осужденные к лишению свободы на срок более трех лет, но не свыше шести лет, если они в течение пяти лет со дня отбытия наказания (основного и дополнительного) не совершат нового преступления.

Из материалов дела видно, что 3 декабря 1982 г. Конгар был осужден за покушение на убийство к шести годам лишения свободы, судимость за данное преступление должна быть погашена в 1993 г. Однако во время срока погашения судимости Конгар вновь был осужден за хулиганство. Поскольку ст. 86 УК РФ не содержит положения, в соответствии с которым течение судимости прерывается совершением нового преступления, следовательно, она как более мягкая по сравнению со ст. 57 УК РСФСР и подлежит применению.

Убийство Конгар совершил 7 августа 1995 г., т. е. уже после погашения судимости за ранее совершенное покушение на убийство.

Следовательно, действия Конгара должны быть квалифицированы по ст. 103 УК РСФСР, как убийство, совершенное безотягчающих обстоятельств¹⁰⁹.

Поскольку сроки давности уголовного преследования также по-разному регулируются в УК РФ и РСФСР, то и они подлежат сравнению для выявления подлежащего применению. Если срок давности уголовного преследования истек, то ранее совершенное преступление не может образовывать неоднократность с вновь совершенным убийством.

В соответствии с УК РСФСР лицо не могло быть привлечено к уголовной ответственности, если истекли 10 лет со дня совершения преступления, за которое по УК РСФСР могло быть назначено более строгое наказание, чем лишение свободы сроком на пять лет. Течение давности прерывалось, если виновный совершал преступление, за которое могло быть назначено наказание свыше двух лет лишения свободы. Вопрос о применении давности к лицу, совершившему преступление, за которое по закону могла быть назначена смертная казнь, разрешился судом.

---

¹⁰⁹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 4.

По УК РФ срок давности уголовного преследования за простое убийство составляет 10 лет, а за квалифицированное — 15 лет со дня совершения преступления. В случае совершения виновным лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно. Вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, также решается судом.

Поскольку по УК РСФСР пожизненное лишение свободы не применялось, а смертная казнь в настоящее время назначена быть не может, то срок давности уголовного преследования и за простое и за квалифицированное убийство, совершенное во время действия УК РСФСР, в настоящее время, с учетом положений ст. 10 УК РФ, не может превышать 10 лет со дня совершения преступления.

Таким образом, если виновный совершил убийство, предусмотренное ст. 103 или ст. 102 УК РСФСР, то срок давности уголовного преследования за него составляет 10 лет со дня совершения убийства, независимо от того, совершал он какие-либо новые преступления или нет. По истечении 10 лет со дня совершения убийства во время действия УК РСФСР данное преступление не может выступать составной частью неоднократности убийства, предусмотренного п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Необходимо также отметить следующее. По УК РСФСР течение давности приостанавливалось, если лицо, совершившее преступление, скрылось от следствия или суда. При этом лицо не могло быть привлечено к ответственности, если со времени совершения преступления прошло 15 лет и давность не была прервана совершением нового преступления. По УК РФ течение давности также приостанавливается в случае, если лицо уклоняется от следствия или суда. Однако по УК РФ не предусматривается 15-летнего срока, по истечении которого, даже если лицо скрылось от следствия и суда, его нельзя привлекать к ответственности. Виновный подлежит ответственности за убийство по истечении любого срока после задержания, если он уклонялся от следствия или суда.

Отсюда следующий вывод. Если лицо совершило убийство во время действия УК РСФСР и скрылось от следствия или суда, то по истечении 15 лет, независимо от того, совершало оно какие-либо новые преступления или нет, уголовной ответственности за данное преступление оно подлежать не может. И дан-

ное преступление не может, следовательно, образовывать неоднократность убийства, предусмотренного п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Иногда при квалификации преступлений против жизни приходится сталкиваться с ситуациями, когда виновный несколько раз посягал на жизнь одного и того же потерпевшего. Здесь возможны два варианта уголовно-правовой оценки действий виновного лица в зависимости от обстоятельств содеянного.

Так, при неоднократном посягательстве на жизнь потерпевшего с целью причинения ему смерти, охватываемом единством умысла, неоднократности не будет, а имеет место одно преступление. Если виновный посягал на жизнь потерпевшего каждый раз по вновь возникшему умыслу, то неоднократность имеется.

Примером первого варианта может служить дело Черепяхина.

Приговором Октябрьского районного народного суда Ростовской области Черепяхин был осужден по ст. 15 и пп. “в” и “и” ст. 102 УК РСФСР (ч. 3 ст. 30, пп. “б”, “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ) за то, что дважды покушался на убийство Молоканова в связи с выполнением им своего общественного долга.

Обстоятельства дела следующие.

Работая скотником в совхозе “Персиановский”, Черепяхин систематически нарушал трудовую дисциплину и совершал прогулы. В связи с этим приказом директора совхоза, изданным с согласия рабочего комитета под председательством Молоканова, Черепяхин с работы был уволен. В иске о восстановлении на работе народным судом ему было отказано. В судебном заседании был допрошен председатель рабочего комитета Молоканов, которому после суда Черепяхин угрожал расправой, а через два дня, будучи в нетрезвом состоянии, встретив на улице, пытался ударить ножом, но Молоканову удалось выбить нож из рук и при помощи граждан отвести Черепяхина домой, чтобы отправить затем в милицию. Закрывшись на замок и зная, что за дверью находится Молоканов, Черепяхин, говоря “убью”, выстрелил из ружья, но заряд не попал в Молоканова.

Отменяя приговор народного суда по протесту прокурора Ростовской области за мягкостью назначенной меры наказания, Президиум Ростовского областного суда в постановлении указал следующее.

Пункт “и” ст. 102 УК РСФСР (п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ) предусматривает случаи убийства или покушения на жизнь двух и более лиц, если они не охватывались единым намерением виновного. По данному делу оба покушения, как видно из материалов дела, были совершены в отношении одного и того же лица с незначительным промежутком времени между ними. Поэтому при новом рассмотрении суду следует тщательно исследовать обстоятельства дела и вынести приговор в соответствии с требованиями закона¹¹⁰.

Примером второго варианта может служить дело Васильева.

---

¹¹⁰ Бюллетень Верховного суда РФ. 1971. № 5.

Васильев дважды в разное время покушался на убийство одного и того же потерпевшего (19 декабря и 2 января следующего года). Судебная коллегия Верховного суда РСФСР признала квалификацию содеянного Васильевым по ст. 15, п. “и” ст. 102 УК РСФСР (ч. 3 ст. 30 и п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ) правильной¹¹¹.

В некоторых случаях возникают сложности при оценке поведения виновного в подобных ситуациях.

Так, областным судом Самойлов был осужден по ч. 1 ст. 218, ст. 15 и ст. 103, пп. “е”, “и” ст. 102 УК РСФСР (ст. 222, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105, пп. “к”, “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ). Он был признан виновным в преступлениях, совершенных при следующих обстоятельствах.

11 июня 1977 г. около 23 часов на дачном участке гр. Могучевой в нетрезвом состоянии во время ссоры Самойлов покушался на убийство Гайдукова, произведя в него выстрел из самодельного пистолета с близкого расстояния. В тот же вечер после производства выстрела Самойлов убежал на дачу Исаченко, перезарядил пистолет и в 23 часа рядом с этим дачным участком с целью сокрытия совершенного покушения на убийство совершил убийство Гайдукова.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев дело в кассационном порядке, приговор в отношении Самойлова изменила, переквалифицировав его действия с пп. “е”, “и” ст. 102 УК РСФСР на ст. 103 УК РСФСР, а в части осуждения его по ст. 15 и ст. 103 УК РСФСР отменила, указав следующее.

Вина Самойлова в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 218 УК РСФСР, подтверждена материалами дела. Установлена также вина Самойлова в убийстве Гайдукова, совершенном на почве личных неприязненных взаимоотношений. Однако его действия неправильно квалифицированы как убийство, совершенное лицом, ранее совершившим покушение на убийство.

Обстоятельства, установленные по делу, свидетельствуют о едином умысле Самойлова на убийство потерпевшего, об отсутствии значительного разрыва во времени между производством первого и второго выстрелов в потерпевшего с целью лишения его жизни. Самойлов пояснил в суде, и это нашло подтверждение в свидетельских показаниях, что он стрелял в потерпевшего с небольшим интервалом во времени.

Вывод областного суда о том, что убийство потерпевшего Самойлов совершил в целях сокрытия своих первоначальных действий, связанных с покушением на убийство, основан на предположениях, ничем по делу не подтвержден, и суд в приговоре не привел доказательств такого вывода. Поэтому действия Самойлова должны быть квалифицированы по ст. 218 УК РСФСР (ст. 222 УК РФ) и ст. 103 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105 УК РФ)¹¹².

Таким образом, если действия виновного лица свидетельствуют о том, что неоднократные посягательства на жизнь потерпевшего были обусловлены желанием довести задуманное убийство до конца, то это единичное деяние. Оно подлежит

---

¹¹¹ Обзор судебной практики Верховного суда РСФСР за 1970 г.

¹¹² Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1978. № 7.

квалификации в зависимости от стадии преступной деятельности виновного, которой ему удалось достичь. Если виновный посягал на жизнь потерпевшего каждый раз по вновь возникшему умыслу, то имеется неоднократность убийств. В этом случае содеянное надлежит квалифицировать с применением п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В настоящее время особенно злободневной является проблема соотношения неоднократности и совокупности при квалификации убийств.

Из указаний Пленума Верховного суда РФ следует, что если виновный до осуждения, ранее, совершил убийство, то данное преступление не подлежит самостоятельной квалификации, а все содеянное виновным должно быть квалифицировано как убийство, совершенное неоднократно. Верховный суд РФ проводит эту линию весьма последовательно.

Так, в обзоре судебной практики, проведенном уже после принятия действующего постановления Пленума Верховного суда РФ “О судебной практике по делам об убийстве” от 27 января 1999 г. № 1, было подчеркнуто следующее: “Принципиальное значение, основанное на требовании ст. 16 УК РФ, имеет разъяснение Пленума, касающееся квалификации действий виновного, ранее совершившего убийство, за которое он не был осужден, и вновь совершившего убийство. В прежнем постановлении Пленума рекомендовалось в таких случаях каждое преступление квалифицировать самостоятельно. Сейчас же, с учетом нового законодательства, все содеянное следует квалифицировать по п. “н”, по которому виновному назначается наказание в пределах санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ”¹¹³.

Аналогичный подход осуществляется и при принятии решения по конкретным делам.

По делу Пьянкова органами предварительного следствия действия виновного были квалифицированы по п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Пьянков обвинялся в том, что он в ходе ссоры убил Русских, а затем через некоторое время — Мезенцева.

Судья Пермского областного суда 26 ноября 1998 г. дело в отношении Пьянкова направил для производства дополнительного расследования ввиду существенного нарушения органами следствия уголовно-процессуального закона и указал, что действия Пьянкова квалифицированы только по п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ, в котором предусмотрена ответственность за второе (повтор-

---

¹¹³ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ // Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 6.

ное) убийство, а факт совершения первого убийства оставлен без правовой оценки, чем нарушены требования ст. 144 УПК РСФСР.

В частном протесте прокурор поставил вопрос об отмене постановления судьи и направлении дела на новое судебное рассмотрение, поскольку органами следствия нарушений не допущено, так как по п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицированы оба убийства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ 20 января 1999 г. частный протест удовлетворила. Направляя дело на новое судебное рассмотрение, Судебная коллегия указала, что вывод суда о том, что по п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицировано только второе (повторное) убийство, а первое оставлено без правовой оценки, нельзя признать обоснованным. По ее мнению, из постановления о привлечении в качестве обвиняемого видно, что по п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицированы оба убийства. Согласно же требованиям ч. 3 ст. 16 УК РФ, если неоднократность преступлений предусмотрена настоящим Кодексом в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи Кодекса, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений. Отсюда Судебная коллегия Верховного суда РФ сделала вывод о том, что органами следствия требования ст. 144 УПК РСФСР нарушены не были¹¹⁴.

Курганским областным судом Белозерцев был осужден по пп. “а”, “в”, “д”, “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство Медведева и Медведевой.

Судебная коллегия Верховного суда РФ приговор изменила и указала, что неприязненные отношения возникли у Белозерцева с Медведевым и умысел виновного был направлен на убийство одного конкретного лица — Медведева. После совершения этого убийства, преследуя цель его сокрытия, Белозерцев убил Медведеву, т. е. его действия не охватывались единством умысла на убийство двух лиц. Поэтому в этой части действия виновного должны быть переклассифицированы с п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ (как убийство, совершенное неоднократно)¹¹⁵.

Из приговора Челябинского областного суда в отношении Сибирева было исключено осуждение его по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Сибирев был признан виновным в убийстве Шумова и убийстве Копыловой с целью сокрытия другого преступления. Его действия по эпизоду убийства Шумова судом первой инстанции были квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а по эпизоду убийства Копыловой — по пп. “к”, “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия Верховного суда указала, что действия Сибирева должны быть квалифицированы как убийство, совершенное неоднократно, с целью сокрытия другого преступления, а квалификация по ч. 1 ст. 105 УК РФ является излишней¹¹⁶.

Последний пример наглядно показывает, что совокупности убийств в соответствии с действующим законодательством практически быть не может.

В обзоре судебной практики за второй квартал 2000 г. указывалось, что в соответствии с законом, если виновный в разное

---

¹¹⁴ Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 9.

¹¹⁵ Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 11.

¹¹⁶ Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 9.

время совершил два убийства, за первое из которых он не был судим, содеянное в целом должно квалифицироваться по п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ, а квалификация его действий еще и по ч. 1 ст. 105 УК РФ излишня¹¹⁷.

О чем свидетельствуют рассмотренные примеры? О том, что Пленум Верховного суда РФ в соответствии с действующим законодательством встал на позицию, согласно которой совершение виновным нескольких убийств всегда должно оцениваться как одно деяние, т. е. совершенное неоднократно.

В юридической литературе рекомендации Пленума Верховного суда РФ, касающиеся правил квалификации неоднократно убийства, не получили однозначного одобрения.

Например, С. В. Бородин считает, что правильность применения только п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ, когда лицо не было осуждено за первое преступление, вызывает сомнение.

Он выстраивает целую систему аргументации, которая условно может быть сведена к следующему: 1) первое убийство остается не только без самостоятельной юридической оценки, но и без оценки его общественной опасности, а в силу этого и без наказания, так как п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ влечет наказание только за преступление, совершенное неоднократно; 2) подобным решением ставится в привилегированное положение лицо, которое скрылось от следствия и суда, по сравнению с лицом, которое уже понесло наказание за первое убийство; 3) Пленум фактически заблокировал применение ст. 69 УК РФ о назначении наказания по совокупности преступлений; 4) рекомендации Пленума Верховного суда лукавы, поскольку в них не случайно умалчивается о квалификации ситуаций, когда виновный совершил сначала убийство, а затем покушение на убийство, или наоборот, так как Пленуму Верховного суда РФ пришлось бы признать, что в этих случаях требуется квалификация по совокупности преступлений¹¹⁸.

Т. В. Кондрашова считает, что расширительное толкование нормы уголовного права, данное в рекомендациях Пленума Верховного суда РФ, является весьма спорным, так как оно ухудшает положение обвиняемого вопреки буквальному толкованию п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 16 УК РФ. Она обращает внимание на то, что в Постановлении Пленума забыли упомя-

---

¹¹⁷ Бюллетень Верховного суда РФ. 2001. № 1.

¹¹⁸ Бородин С. В. Указ. соч. С. 166—167.

нуть еще одно преступление, которое образует неоднократность. Это преступление, предусмотренное ст. 191⁵ УК РСФСР (посягательство на жизнь военнослужащего, сотрудника органа внутренних дел или иного лица при исполнении ими обязанностей по охране государственной границы Российской Федерации, а также на жизнь членов их семьи). По ее мнению, забывчивость Пленума Верховного суда не может служить основанием для неравенства граждан при привлечении их к уголовной ответственности¹¹⁹.

Т. В. Кондрашова отмечает также, что действия виновного следует квалифицировать одновременно по совокупности и неоднократности, если он совершает преступления, предусмотренные разными статьями, например ст.ст. 317 и 105 УК РФ, если преступления были прерваны на разных стадиях, если роль субъекта в совершенных преступлениях была различна¹²⁰.

А. Н. Красиков высказал свое несогласие с рекомендациями Пленума Верховного суда РФ о квалификации убийства как неоднократного, если до этого виновный совершил преступления, предусмотренные другими статьями УК РФ и РСФСР. Он считает, что понятие неоднократности нельзя толковать так широко. По его мнению, все другие посягательства на жизнь, называемые в Постановлении, являются преступлениями против другой системы социальных ценностей. Если бы законодатель захотел узаконить какую-либо разновидность неоднократности, то он бы мог сформулировать ее по типу примечания к ст. 158 УК РФ. Однако он этого не сделал, поэтому разъяснение Пленума Верховного суда РФ нельзя обосновать с позиции *de lege lata*¹²¹.

Л. А. Андреева пишет, что законоположение о неоднократности сформулировано крайне неудачно, поскольку вызывает неоднозначное толкование. Из текста закона невозможно понять, относятся к неоднократности только случаи, когда все преступления, образующие неоднократность, предусмотрены одной частью статьи, или же неоднократность возможна и в ситуациях, когда виновным совершены убийства, предусмотренные разными частями статьи 105 УК РФ. Она считает, что независимо от понимания неоднократности (т. е. относятся к неоднократности только

---

¹¹⁹ Кондрашова Т. В. Указ. соч. С. 130.

¹²⁰ Там же. С. 132.

¹²¹ Красиков А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 91—92.

преступления, предусмотренные одной частью статьи, или же также и разными), если в одном из вменяемых виновному эпизодов было покушение, а в другом оконченный состав, то требуется квалификация по совокупности. Точно так же, как и в случае, если по одному эпизоду лицо являлось исполнителем убийства, а в другом — иным соучастником¹²².

Как мы видим, исследователи, которые в своих работах так или иначе касаются института множественности, а также рекомендаций Пленума Верховного суда РФ, дают отрицательную оценку и тому и другому. По нашему мнению, без изменения действующего законодательства не обойтись. В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация. Пленум Верховного суда РФ вынужден был дать рекомендации, которые в одной части соответствуют духу, но противоречат букве закона, а в другой — наоборот, соответствуют букве, но противоречат духу закона. В итоге появились компромиссные рекомендации между духом и буквой закона, что само по себе ни к чему хорошему в принципе привести не может. Так, рекомендация о признании убийства совершенным неоднократно и после убийств, предусмотренных другими статьями УК РФ, соответствует смыслу института неоднократности, но противоречат тому, что записано в ст. 16 УК РФ. Рекомендация же о квалификации всех совершенных виновным убийств лишь как содеянного неоднократно противоречит смыслу и цели закона об усилении ответственности за совершение нескольких убийств, но соответствует тому, что понимается под неоднократностью в действующем УК РФ.

Как же квалифицировать совершение виновным нескольких преступлений в соответствии с действующим законодательством и рекомендациями Пленума Верховного суда РФ?

Представляется, что для анализа различных вариантов соотношения преступлений, образующих неоднократность, выяснения наиболее существенных моментов квалификации можно воспользоваться табличным представлением (см. табл. 8). Из таблицы хорошо видна оценка содеянного виновным в целом, а также отдельных преступлений, образующих множественность. Для наглядности в таблице приведены варианты квалификации содеянного виновным в соответствии с рекомендациями Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 1992 г. (Постановление № 15).

---

¹²² Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. С. 42—43.

Т а б л и ц а 8

Первый эпизод	Второй эпизод	Квалификация содеянного виновным в целом в соответствии с рекомендациями Пленума Верховного суда РФ от 27.01.99 г.	Квалификация содеянного виновным в целом в соответствии с рекомендациями Пленума Верховного суда РФ от 22.12.92 г.
Ч. 1 ст. 105 УК РФ	Ч. 1 ст. 105 УК РФ	П. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ	П. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ
Ч. 1 ст. 105 УК РФ	Ч. 2 ст. 105 УК РФ	П. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно квалифицирующие признаки по второму эпизоду	Ч. 1 ст. 105 УК РФ, п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно квалифицирующие признаки по второму эпизоду
Ч. 1 ст. 105 УК РФ	Ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ	П. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ	Ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ
Ч. 1 ст. 105 УК РФ	Ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 105 УК РФ	П. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно квалифицирующие признаки по второму эпизоду	Ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ с квалифицирующими признаками по второму эпизоду
Ч. 1 ст. 105 УК РФ	Ст. 33 и ч. 1 ст. 105 УК РФ	П. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ	Ч. 1 ст. 105 УК РФ, ст. 33 и п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ
Ч. 1 ст. 105 УК РФ	Ст. 33 и ч. 2 ст. 105 УК РФ	П. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно квалифицирующие признаки по второму эпизоду	Ч. 1 ст. 105 УК РФ, ст. 33 и п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно квалифицирующие признаки по второму эпизоду
Ч. 2 ст. 105 УК РФ	Ч. 1 ст. 105 УК РФ	П. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно квалифицирующие признаки по первому эпизоду	П. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно квалифицирующие признаки по первому эпизоду
Ч. 2 ст. 105 УК РФ	Ч. 2 ст. 105 УК РФ	П. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно квалифицирующие признаки по обоим эпизодам	П. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно квалифицирующие признаки по обоим эпизодам
Ч. 2 ст. 105 УК РФ	Ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ	П. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно квалифицирующие признаки по первому эпизоду	Ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно квалифицирующие признаки по первому эпизоду

Первый эпизод	Второй эпизод	Квалификация содеянного виновным в целом в соответствии с рекомендациями Пленума Верховного суда РФ от 27.01.99 г.	Квалификация содеянного виновным в целом в соответствии с рекомендациями Пленума Верховного суда РФ от 22.12.92 г.
Ч. 2 ст. 105 УК РФ	Ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 105 УК РФ	П. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно квалифицирующие признаки по обоим эпизодам	Ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно квалифицирующие признаки по первому эпизоду
Ч. 2 ст. 105 УК РФ	Ст. 33 и ч. 1 ст. 105 УК РФ	П. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно квалифицирующие признаки по первому эпизоду	Ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 33 и п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно квалифицирующие признаки по первому эпизоду
Ч. 2 ст. 105 УК РФ	Ст. 33 и ч. 2 ст. 105 УК РФ	П. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно квалифицирующие признаки по обоим эпизодам	Ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 33 и п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно квалифицирующие признаки по первому эпизоду

Несмотря на то, что в таблице представлены не все возможные варианты сочетания квалификации по первому и второму эпизоду, можно сделать следующие выводы. В соответствии с рекомендациями Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. (Постановление № 1), если виновный совершил несколько самостоятельных убийств, не подпадающих под признаки п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, то:

1) во всех возможных ситуациях содеянное виновным должно быть квалифицировано по п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ с вменением всех иных имеющихся квалифицирующих признаков;

2) ни часть статьи, ни момент окончания преступлений, ни роль виновного при совершении преступлений не учитываются при подобной квалификации, если имеется разница в квалификации вменяемых эпизодов;

3) вышеперечисленные обстоятельства учитываются лишь только в тех случаях, когда во всех эпизодах они совпадают, с вменением п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и имеющихся отягчающих обстоятельств каждого из эпизодов.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 1992 г. № 15, если виновный совершил несколько

самостоятельных убийств, не подпадающих под признаки п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, то:

1) если во всех эпизодах действия виновного юридически тождественны, т. е. квалифицируются одинаково с точки зрения стадий преступной деятельности, роли в преступлении, наличия—отсутствия квалифицирующих признаков, то в этом случае содеянное виновным охватывается единой квалификацией как убийство, совершенное неоднократно;

2) если имеется разница в квалификации вменяемых виновному эпизодов, то содеянное квалифицируется одновременно по совокупности и неоднократно преступлений.

На наш взгляд, абсурдность квалификации, ее несправедливость в обоих случаях, в соответствии с рекомендациями и того и другого Пленума Верховного суда РФ, настолько очевидна, что не требуются особые доказательства этого.

Однако не помешает лишний раз обратить внимание на наиболее выдающиеся несуразности. Так, в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 полностью игнорируются особенности и количество совершенных виновным убийств. До принятия данного Постановления ответственность виновного наступала дважды за одно и то же.

Хотелось бы обратить внимание и на следующее. Одновременная квалификация содеянного виновным по совокупности и неоднократно преступлений, как это было ранее, в настоящее время невозможна. Хотя бы по тому простому основанию, что при таком подходе абсурдность квалификации и несправедливость ответственности удваиваются, так как в этом случае отрицательные стороны обоих подходов одновременно находят свое отражение при оценке действий виновного лица. Конструкция ст. 105 УК РФ, а также особенности институтов неоднократно и совокупности исключают применение совокупности при множественности убийств.

Таким образом, на основании действующего закона и рекомендаций Пленума Верховного суда РФ при совершении виновным нескольких самостоятельных убийств, независимо от особенностей каждого преступления, составляющего неоднократно, и количества совершенных виновным преступлений, все им содеянное охватывается единой квалификацией как совершенное неоднократно с вменением иных имеющихся в деяниях субъекта отягчающих обстоятельств. Квалифицировать же содеянное виновным одновременно по совокупности и неоднократно убийств не позволяет действующий закон.

2.4. О совершенствовании закона об ответственности за вновь совершенное убийство

В литературе в последнее время активно обсуждается вопрос о проблемах, возникших в связи с институтом множественности, в том числе и касающихся п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Высказываются самые разные предложения. Одни предлагают ограничиться новым толкованием неоднократности убийств на уровне постановления Пленума Верховного суда РФ. Другие считают, что необходимо вносить изменения в институт неоднократности. Третьи высказывают предложения об отказе от неоднократности как вида множественности преступлений в уголовном праве.

Например, по мнению Т. В. Кондрашовой, Верховному суду РФ следует дать иное разъяснение, указав, что если лицо не было осуждено за ранее совершенное убийство и вновь совершило убийство, то имеет место реальная совокупность преступлений и каждое из них подлежит самостоятельной квалификации¹²³.

Т. Черненко считает, что правила квалификации тождественных преступлений, совершаемых неоднократно, нуждаются в законодательной корректировке. С ее точки зрения, квалификация должна осуществляться по совокупности преступлений: первое преступление в любом случае должно квалифицироваться самостоятельно, а последующие — с учетом квалифицирующего признака “неоднократность”¹²⁴.

Э. Ф. Побегайло решение проблемы видит в изменении ст. 16 УК РФ таким образом, чтобы неоднократность преступлений (если виновный не был осужден за ранее совершенные деяния) не исключала совокупность преступлений. Он предлагает следующую редакцию ч. 3 ст. 16 УК РФ: “В случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена в статьях Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, каждое из образующих неоднократность преступлений квалифицируется самостоятельно. Все эти деяния одновременно образуют также совокупность

---

¹²³ Кондрашова Т. В. Указ. соч. С. 132.

¹²⁴ Черненко Т. Формы множественности преступлений и их отражение в квалификации преступлений // Уголовное право. 2000. № 4. С. 42.

преступлений”¹²⁵. Применительно к убийствам Э. Ф. Побегайло предлагает восстановить в УК прежнюю редакцию квалифицирующего признака — “убийство, совершенное лицом, ранее совершившим убийство, за исключением предусмотренных статьями 106—108 УК РФ”¹²⁶.

Аналогичного мнения придерживаются А. Давыдов и В. Малков. Кроме того, они считают, что ст. 105 УК РФ необходимо дополнить примечанием, в котором указывалось бы, что неоднократным в ч. 2 ст. 105 УК признается и совершение убийства лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные настоящей статьей, а также ст.ст. 277, 295, 317 и 357 Кодекса¹²⁷. По их мнению, это сможет снять противоречие, возникшее между рекомендациями Пленума Верховного суда РФ и действующим законом.

По мнению Б. В. Волженкина, предложение об одновременном учете неоднократности и совокупности абсолютно неприемлемо. Он считает, что осуждение за неоднократное совершение преступлений с одновременным признанием совокупности и применением правил сложения наказаний, назначенных за каждое неоднократное преступление, лишь усугубит нарушение принципа справедливости. Б. В. Волженкин предлагает отказаться от использования неоднократности в качестве квалифицирующего признака, а к совокупности относить совершение любых преступлений, в том числе тождественных и однородных¹²⁸.

По нашему мнению, Б. В. Волженкин прав, утверждая, что одновременное применение разных видов множественности преступлений неприемлемо, поскольку это приводит к нарушению принципа справедливости. Действующий закон имеет в своем арсенале все необходимые инструменты для справедливого решения вопросов уголовной ответственности и без неоднократности в качестве квалифицирующего признака. Однако возможно, что для некоторых составов преступлений имеет смысл сохранить неоднократность в качестве обстоятельства, отягчающего ответ-

---

¹²⁵ Побегайло Э. Ф. Проблемы уголовной политики в сфере обеспечения безопасности жизни граждан (законотворческий аспект) // Уголовное право. 2001. № 1. С. 39.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Давыдов А., Малков В. Неоднократность преступлений и ее уголовно-правовое значение // Российская юстиция. 2000. № 1.

¹²⁸ Волженкин Б. В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12.

ственность. Например, сотня карманных краж вряд ли будет более общественно опасна, чем миллиардное хищение. Поэтому квалификация в этом случае кражи как совершенной неоднократно и назначение соответствующего наказания вполне будет отвечать общественной опасности содеянного.

Совершенно другое дело, когда речь идет об убийствах. Только назначение наказания за все совершенные до осуждения убийства всегда по совокупности преступлений позволит в должной мере отразить всю степень общественной опасности данных преступлений. Ответственность за убийства по принципу “семь бед — один ответ”, который практикуется в соответствии с действующим законодательством, сводит на нет все декларации о ценности человеческой жизни и почти граничит с цинизмом, поскольку конституционные нормы о человеке как высшей ценности не подкрепляются соответствующими законоположениями УК. За каждую отнятую жизнь виновный обязан понести самую суровую ответственность.

Мы предлагаем отказаться от неоднократности как обстоятельства, отягчающего ответственность, но предусмотреть в законе повышенную ответственность за убийство, совершенное лицом, ранее отбывавшим наказание за данное преступление, т. е. признать рецидив обстоятельством, отягчающим ответственность. По нашему мнению, будет правильным вернуться к законодательному решению Уложения 1845 г., а также частично к решению, имевшемуся в УК РСФСР 1922 и 1926 годов, поскольку они наиболее справедливо решали проблему ответственности за вновь совершенное посягательство на жизнь.

С момента вступления в силу УК РСФСР 1960 г. ответственность за вновь совершенное убийство была фактически смешана с ответственностью за совокупность убийств. Это отрицательно сказалось на практике применения закона, привело к многочисленным судебным ошибкам, ослабило борьбу с посягательствами на жизнь. Законодатель при принятии УК РФ вынужден был искать новые подходы для усиления ответственности за вновь совершаемое убийство, однако сделал это крайне неудачно. В настоящее время закон практически устранил возможность ответственности за совокупность убийств.

В итоге получилось, что за любое количество преступлений против жизни виновному нельзя назначить наказание свыше двадцати лет лишения свободы. За другие преступления по совокупности преступлений, даже за кражу — пожалуйста, а за

убийства — нельзя, потому что совокупности убийств в соответствии с действующим законом быть не может¹²⁹.

Совокупность же краж не исключается, поскольку в ст. 158 УК РФ имеется часть третья. Преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 158 УК РФ, не охватываются признаком неоднократности. Почему же такая привилегия убийцам оказывается со стороны закона? Главная причина несоразмерностей, возникших применительно к множественности преступлений вообще и неоднократности убийств в частности, заключается в грубой теоретической ошибке, положенной в основу закона.

Дело в том, что неоднократность, вопреки широко распространенному в науке уголовного права мнению, вообще не является видом множественности, а представляет собой разновидность сложного преступления, при котором ранее совершенные действия теряют свою юридическую значимость, а оценивается все содеянное виновным в целом. У Пленума Верховного суда РФ просто не хватило смелости заявить об этом. Иначе бы он не остановился на полпути, а порекомендовал во всех случаях совершения виновным нескольких преступлений квалифицировать все содеянное виновным как неоднократное убийство. Независимо от того, предусмотрены они одной или разными частями ст. 105 УК РФ, все преступления окончены или имеют и не доведенные до конца, выполнял виновный одну и ту же роль при совершении всех преступлений или разные. И Пленум был бы прав с точки зрения действующего законодательства. Ибо неоднократность предполагает оценку всего содеянного виновным в целом как одного квалифицированного преступления. Однако Пленум Верховного суда РФ не сделал этого, что и необходимо поставить ему в вину.

Следует сказать, что целый ряд исследователей считает, что отнесение неоднократности к одной из форм множественности преступлений — ошибка законодателя. Так, Т. Черненко сделала вывод о том, что неоднократность в рамках Общей части Уголовного кодекса рассматривается как форма множественно-

---

¹²⁹ Парадокс заключается в том, что только в единственном случае в соответствии с рекомендациями Пленума Верховного суда РФ возможна совокупность преступлений. Там, где ее в принципе быть не должно — при совершении единичного преступления, отягощенного гибелью нескольких лиц. Так, если виновный покушался на убийство двух лиц, а погиб только один из потерпевших, то Пленум Верховного суда предлагает содеянное в этом случае квалифицировать по совокупности преступлений, явно противореча и себе и закону.

сти, а в рамках Особенной части — как свойство единичного преступления. Она предложила исключить ее из форм множественности, однако в конкретном случае почему-то предлагает неоднократность квалифицировать наряду с совокупностью преступлений¹³⁰.

Ф. Бражник склонился к тому, что отнесение неоднократности к самостоятельному виду множественности преступлений теоретически необоснованно и практически вредно. Он предлагает исключить неоднократность из множественности преступлений и признать ее составной частью совокупности преступлений¹³¹. Нам не совсем понятно, что значит признать неоднократность составной частью совокупности преступлений. Одно из двух, или неоднократность — это вид множественности преступлений, или неоднократность не относится к видам множественности преступлений, третьего не дано. Однако вывод автора о том, что неоднократность не может относиться к множественности преступлений, по нашему мнению, является правильным.

Понятно, что применение неоднократности в законе должно быть строго дозировано. Ее следует применять только в тех случаях, когда деяния, ее образующие, представляют серьезную опасность для общества, лишь в случае их многократности, а также когда вменение совокупности преступлений нецелесообразно. Иначе закон неоправданно смягчает участь виновного, как это получилось по отношению к убийцам.

Если же и сохранять неоднократность в законе, то только применительно к преступлениям небольшой общественной опасности. В отношении же особо тяжких преступлений, к каковым относится убийство, неоднократность никоим образом не может быть применима. Неоднократность в том виде, в каком она существует в действующем законодательстве, не учитывает ни тяжести совершенных преступлений, ни их количества, ни особенностей каждого преступления, образующего неоднократность, а предусматривает ответственность “оптом” за все содеянное. Если же учитывать одновременно и неоднократность и совокупность преступлений, как это предлагают некоторые исследователи, то тем самым мы будем вынуждены поступать вопреки требованиям действующего закона и принципам уголовного права, что категорически недопустимо.

---

¹³⁰ Черненко Т. Указ. соч. С. 41.

¹³¹ Бражник Ф. Множественность преступлений — отражение их совокупной общественной опасности // Уголовное право. 2000. № 3. С. 8.

Признание в качестве отягчающего обстоятельства убийства его рецидива снимет несправедливость при квалификации и назначении наказания за преступления против жизни. Ответственность за вновь совершенное убийство будет разрешаться следующим образом. Если виновный отбывал наказание за совершенное им ранее убийство, он понесет повышенную ответственность за рецидив преступления. Если он не отбывал наказания, но сохраняются сроки давности уголовного преследования за ранее совершенное убийство — будет отвечать по совокупности убийств. Если же виновный совершил убийство вновь после вступления приговора в законную силу за ранее совершенное убийство, но до отбытия наказания за него — ответственность будет по совокупности приговоров.

Иногда в литературе высказывается идея о том, что наряду с неоднократностью необходимо отказаться и от судимости как обстоятельства, отягчающего ответственность, поскольку считается, что вполне достаточно учета судимости в рамках соответствующей санкции статьи. По нашему мнению, подобный подход не может распространяться на убийства, поскольку человеческая жизнь не сопоставима, например, с имуществом. Именно жизнь человека является абсолютной ценностью на планете, и ее уголовно-правовая охрана должна осуществляться подобающим образом. Если кто уже был осужден за посягательство на человеческую жизнь, но совершил это злодеяние вновь, то он должен понести самое суровое наказание, с учетом содеянного ранее. Увеличение суровости наказания в связи с повторным совершением убийства, когда сохраняется судимость за ранее совершенное преступление, вполне оправданно. Рецидив свидетельствует о том, что виновный не сделал соответствующих выводов, отбыв наказание за ранее совершенное убийство, поэтому он не может и не должен рассчитывать на снисходительность со стороны государства. Если же отказаться и от рецидива как обстоятельства, отягчающего ответственность, то в этом случае виновный будет привлекаться к ответственности за каждое последующее убийство как будто бы впервые, без учета имеющейся судимости. Это неправильно, поскольку уравнивает рецидивистов с лицами, совершившими убийство в первый раз. При учете рецидива только как обстоятельства, отягчающего наказание, достичь справедливости ответственности за убийство невозможно, поскольку наказание всегда будет назначаться только в рамках ч. 1 ст. 105 УК РФ,

независимо от того, сколько раз виновный уже привлекался к ответственности за преступление против жизни, хотя и с учетом установленного законодательного минимума. В то же время при учете рецидива как обстоятельства, отягчающего ответственность, виновный понесет более суровое наказание в рамках ч. 2 ст. 105 УК РФ в соответствии с крайне высокой общественной опасностью личности виновного.

Признание отягчающим обстоятельством убийства его рецидив и отказ от неоднократности применительно к этому составу преступления положительно скажется на борьбе с преступлениями против жизни, нацелит правоохранительные органы на должное расследование и раскрытие каждого преступления против жизни, а суд на тщательное судебное разбирательство, поскольку все посягательства на жизнь, совершенные виновным, должны будут получить надлежащую уголовно-правовую оценку.

Не случайно уголовные кодексы многих стран не предусматривают неоднократность или повторность в качестве отягчающего обстоятельства убийства. Если обратиться к законодательному опыту стран СНГ, то можно обнаружить, что некоторые из них не пошли по пути российского законодателя, учтя его ошибки. Например, в УК Казахстана, несмотря на то, что в нем имеется ст. 11, аналогичная ст. 16 УК РФ, раскрывающая понятие неоднократности преступлений, в ст. 96 предусматривается повышенная ответственность не за неоднократное убийство, а за “совершенное лицом, ранее совершившим убийство”. В этом смысле законодатель Казахстана оказался более дальновидным и избавил правоприменителя от многих проблем, возникающих в связи с редакцией п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Не пошел по российскому пути и законодатель Республики Беларусь. Пункт 16 ст. 139 УК РБ предусматривает повышенную ответственность за убийство, совершенное лицом, ранее совершившим убийство, хотя ст. 41 УК РБ определяет понятие повторности преступлений почти аналогично ст. 16 УК РФ.

Представляется, что такое отягчающее обстоятельство убийства, как “ранее совершившим” лучше, чем “совершенное неоднократно”, но хуже, чем “ранее судимым за убийство”, с точки зрения принципа справедливости, поскольку только последнее позволяет избежать, с одной стороны, двойной ответственности за одно и то же, а с другой — “списания” ответственности за ранее совершенные преступления. Заявления о том, что якобы при квалификации нескольких убийств как совершенных неод-

нократно уголовно-правовую оценку получают все совершенные виновным преступления, грешат против истины. Ибо все как раз с точностью до наоборот, поскольку деяния, составляющие неоднократность, теряют свою юридическую значимость, а лишь являются составляющими якобы более опасного преступления. Каждое из них в отдельности не квалифицируется, и наказание за каждое из них в отдельности не назначается.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Наличие в ст. 105 УК РФ такого отягчающего обстоятельства, как неоднократность убийств — это ничем не оправданное смягчение ответственности убийцам, оказание им незаслуженной привилегии по сравнению с лицами, совершающими другие преступления. Такое положение сложилось в силу того, что в основании конструирования повышенной ответственности за вновь совершенное убийство, по нашему мнению, лежит грубая теоретическая ошибка, вызванная неправильным пониманием сути института неоднократности. Неоднократность преступлений — это не вид множественности, а разновидность сложного преступления, когда все содеянное виновным охватывается единой квалификацией. Представляется, что следует заменить ответственность за неоднократность убийств ответственностью за рецидив. Только этот шаг законодателя позволит справедливо разрешить вопросы ответственности за множественность убийств и снимет ничем не оправданные сложности, возникающие при квалификации содеянного виновным в случае причинения им смерти нескольким лицам.

2.5. О переквалификации с п. “а” на п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и наоборот

В судебной практике возникал вопрос о возможности переквалификации содеянного виновным с одного пункта статьи, предусматривающей ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах, на другой.

Впервые ответ на данный вопрос был дан в постановлении Пленума Верховного суда СССР “О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве” от 3 июля 1963 г. № 9.

В п. 14 названного Постановления указывалось, что во всех стадиях процесса суд не вправе без обращения дела к следованию изменять квалификацию действий виновного с одного на

другой пункт ст. 102 УК РСФСР и соответствующих статей других союзных республик, если это влечет изменение формулировки обвинения.

Там же отмечалось, что замена судом неправильно примененного пункта статьи УК об ответственности за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах другим пунктом этой же статьи возможна в тех случаях, когда такое изменение квалификации не влечет изменения формулировки обвинения и не нарушает право подсудимого на защиту.

Затем содержание данного пункта в той же редакции было повторено в постановлении Пленума Верховного суда СССР “О судебной практике по делам об умышленном убийстве” от 27 июня 1975 г. № 4. С незначительными редакционными изменениями этот пункт был включен и в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 1992 г. № 15. Однако в действующем постановлении Пленума Верховного суда РФ “О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)” от 27 января 1999 г. № 1 редакция пункта, предусматривающая возможность переквалификации содеянного виновным с одного пункта ст. 105 УК РФ на другой, существенным образом изменена.

Так, в п. 15 Постановления сказано следующее: “Суд вправе в данном судебном заседании изменить квалификацию действий подсудимого с п. “а” на п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и наоборот, если это не ухудшает его положения и не нарушает права на защиту (не связано с существенным изменением фактических обстоятельств дела, в том числе относящихся к мотиву, цели и способу убийства, с вменением эпизодов, увеличивающих фактический объем ранее предъявленного обвинения, и т. д.). Во всех остальных случаях изменение судом обвинения с одного на другой пункт ч. 2 ст. 105 УК РФ без возвращения дела для дополнительного расследования недопустимо”¹³².

Следовательно, можно утверждать, что при определенных обстоятельствах Пленум Верховного суда допускает возможность переквалификации судом действий виновного с п. “а” на п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также наоборот. Переквалификация с не названных в Постановлении пунктов ст. 105 УК РФ на другие без направления дела для дополнительного расследования в настоящее время невозможна.

---

¹³² Российская газета. 1999. 9 февр.

По нашему мнению, даже названная Пленумом Верховного суда РФ переквалификация должна применяться в исключительно редких случаях, если она вообще возможна, поскольку разительно отличается содержание рассматриваемых пунктов, а следовательно, характер совершенных действий и формула предъявляемого обвинения, описывающая содеянное виновным. Так, п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за одно преступление, отягощенное гибелью нескольких лиц. В то время как п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за совершение нескольких самостоятельных убийств, совершенных виновным независимо одно от другого.

Убийство двух или более лиц охватывается единством умысла и совершается, как правило, одновременно. В то время как неоднократное убийство характеризуется отсутствием единства умысла и совершается, как правило, в разное время. Иначе говоря, содержание сравниваемых пунктов прямо противоположно.

В каких же конкретных случаях Верховный суд РФ признает переквалификацию обоснованной? Необходимо отметить, что среди опубликованной судебной практики Верховного суда примеры, иллюстрирующие рассматриваемую проблему, встречаются крайне редко.

Так, в одном из обзоров судебной практики Верховного суда РФ приводился пример о переквалификации с одного пункта ст. 105 УК РФ на другой. Кассационная инстанция переквалифицировала действия осужденного с п. “а” на п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ при отсутствии доказательств о едином умысле виновного на убийство двух лиц (виновный с целью сокрытия убийства лица убил и вошедшую в дом его жену). Это преступление было квалифицировано также по пп. “в”, “д”, “к” ст. 105 УК РФ¹³³.

По нашему мнению, переквалификация с п. “а” на п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ возможна только в тех случаях, когда, например, из материалов дела видно, что следственные органы допустили грубую ошибку в оценке действий виновного лица, поскольку фактически установили и доказали одно преступление, а ошибочно вменили другое.

В судебной практике возникал вопрос, можно ли изменить переквалификацию, не возвращая дело для дополнительного расследования, если виновному вменили убийство двух лиц, а

---

¹³³ Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 11.

оказалось, что в действительности один из потерпевших остался жив? Вроде бы никаких сложностей в данном случае быть не должно, поскольку речь идет о вменении покушения вместо оконченного состава, т. е. о предъявлении обвинения меньшего объема. Однако проблема здесь заключается в том, что по рекомендации Пленума Верховного суда РФ в таких случаях квалификация должна быть, независимо от последовательности действий виновного, как причинение смерти одному и покушение на убийство двоих. При подобной квалификации наказание назначается за убийство одного, затем за покушение на убийство двух и по совокупности преступлений. Иначе говоря, при оконченном убийстве двух лиц наказание не может превышать 20 лет лишения свободы, а при покушении на это преступление, поскольку имеется совокупность, наказание может быть назначено до 25 лет лишения свободы, т. е. оно оказывается строже.

Следовательно, необходимо сделать парадоксальный вывод. Переквалификация действий виновного лица с оконченного убийства двух лиц на покушение на убийство двух лиц без направления дела на дополнительное расследование невозможна, поскольку это существенно ухудшает положение подсудимого.

При переквалификации действует следующее правило. Если в результате переквалификации положение подсудимого улучшается, то она возможна без направления дела на дополнительное расследование, если ухудшается — невозможна. Исходить при этом необходимо, прежде всего, из соотношения тяжести санкций и строгости возможной ответственности за содеянное.

В литературе было высказано предположение о том, что разъяснение высшей судебной инстанции о недопустимости переквалификации с одного пункта ст. 105 УК РФ на другой будет толкать следователей на необоснованное вменение максимально возможного числа квалифицирующих признаков, предусмотренных в ч. 2 ст. 105 УК РФ¹³⁴. Представляется, что это замечание не лишено оснований. Однако, по нашему мнению, проблема “завышения” квалификации — это проблема не столько материального, сколько процессуального права, и решать ее она должна прежде всего в рамках УПК РФ.

---

¹³⁴ См.: Кондрашова Т. В. Указ. соч. С. 133.

Основные выводы о неоднократности убийств в вопросах и ответах

1. О чем свидетельствует история развития законодательства об ответственности за вновь совершенное убийство?

История развития законодательства об ответственности за вновь совершенное убийство свидетельствует о том, что начиная с Уложения 1845 г. до УК РСФСР 1926 г. включительно повышенная уголовная ответственность устанавливалась лишь за рецидив убийства. Иначе говоря, преступление признавалось квалифицированным только в том случае, если виновный уже отбывал наказание за ранее совершенное убийство. УК РСФСР 1960 г. признал квалифицированным убийство, совершенное лицом, ранее совершившим убийство. Таким образом, УК РСФСР 1960 г. расширил сферу применения закона об ответственности за вновь совершенное убийство, практически смешав ответственность за повторность и совокупность преступлений. Данный подход сохранился и в УК РФ, что наряду с закреплением в УК института множественности и изменением правил назначения наказания привело к еще большим несоразностям при применении закона. По УК РФ вновь совершенное убийство признается квалифицированным, если оно было неоднократным.

2. В каких случаях убийство признает неоднократным?

С точки зрения закона (ст. 16 УК РФ) убийство должно признаваться неоднократным, если ранее виновный совершил убийство, предусмотренное той же статьей или частью статьи УК РФ, т. е. если виновный совершил несколько убийств, предусмотренных ст. 105 УК РФ.

Однако Пленум Верховного суда РФ дал расширительное толкование закона, рекомендуя судам признавать убийство неоднократным и после совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ и(или) ст.ст. 102, 103, 66, 67, 191², п. “в” ст. 240 УК РСФСР. При этом, как указал Пленум Верховного суда РФ, для квалификации содеянного как убийства, совершенного неоднократно, не имеет значения, был ли виновный осужден за первое преступление, совершил ли он ранее оконченное преступление либо покушение на убийство, являлся ли он исполнителем или иным соучастником этого преступления.

3. Как надлежит квалифицировать ранее совершенное убийство — самостоятельно или все содеянное охватывается единой квалификацией?

Действующее Постановление Пленума Верховного суда РФ рекомендует, что если виновный в разное время совершил два убийства, за первое из которых он не был судим, содеянное в целом должно квалифицироваться по п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Аналогично должен решаться вопрос при совершении виновным двух покушений на убийство, за первое из которых он не был судим.

В Постановлении от 22 декабря 1992 г. № 1 так рекомендовалось поступать лишь в случаях, когда все действия виновного были юридически тождественными, т. е. квалифицировались одинаково. В постановлении же от 27 июня 1975 г. № 4 “О судебной практике по делам об умышленном убийстве” любое ранее совершенное убийство рекомендовалось квалифицировать самостоятельно.

4. Рекомендация Пленума Верховного суда РФ касается только ситуаций, когда действия виновного предусмотрены в обоих случаях одной частью статьи, или относятся и к ситуациям, когда действия виновного лица квалифицируются по разным частям ст. 105 УК РФ?

Исходя из опубликованной в Бюллетене Верховного суда РФ судебной практики, можно сделать вывод о том, что рекомендации Пленума Верховного суда РФ относятся и к ситуациям, когда действия виновного лица предусмотрены разными частями ст. 105 УК РФ.

5. Как квалифицировать действия виновного лица, если он в одном случае был исполнителем убийства, а в другом — соучастником или в одном случае он совершил покушение на преступление, а в другом — оконченное убийство?

Ответ на данный вопрос представляется сложным. Пленум Верховного суда РФ уклонился от решения данного вопроса. В науке уголовного права чаще всего можно встретить рекомен-

дацию о квалификации содеянного в этом случае по совокупности и неоднократности преступлений одновременно.

На наш взгляд, все содеянное виновным должно охватываться единой квалификацией. Нельзя вменять одновременно совокупность и неоднократность убийств. Во-первых, потому, что в этом случае ответственность будет наступать дважды за одно и то же, а это запрещено законом. Во-вторых, потому, что иная квалификация будет противоречить понятию неоднократности преступлений, ибо неоднократность предполагает ответственность за все содеянное виновным как за единое преступление. В-третьих, такая рекомендация следует из руководящих указаний Пленума Верховного суда РФ “О судебной практике по делам об убийстве”. Так, если два окончанных преступления, даже предусмотренные различными частями ст. 105 УК РФ, подлежат квалификации как единое преступление, то тем более покушение и окончанное преступление, а также соучастие в убийстве и убийство должны квалифицироваться как единое преступление, совершенное неоднократно. Подобное сочетание преступлений обладает меньшей общественной опасностью по сравнению с окончанными преступлениями, совершенными исполнителем.

6. В каких случаях при совершении двух или более убийств содеянное виновным нельзя квалифицировать как неоднократное?

Содеянное не подлежит квалификации по п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ, если:

- 1) одно или оба убийства, образующие неоднократность, относятся к преступлениям с привилегированным составом;
- 2) истекли сроки давности уголовного преследования за какое-либо из преступлений, образующих неоднократность;
- 3) судимость за ранее совершенное убийство снята или погашена;
- 4) речь идет о неоднократном посягательстве на жизнь одного потерпевшего с целью причинения ему смерти, охватываемом единством умысла;
- 5) совершено одновременное причинение смерти двум или более лицам;
- 6) совершено разновременное причинение смерти двум или более лицам с единым умыслом и по одному мотиву.

7. Какова главная особенность квалификации содеянного виновным по п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ?

По нашему мнению, главная особенность заключается в том, что при совершении виновным нескольких самостоятельных убийств, независимо от особенностей каждого преступления, составляющего неоднократность, и количества совершенных виновным преступлений, все содеянное им подлежит единой квалификации только как совершенное неоднократно. Действующая редакция ст. 105 УК РФ исключает возможность совокупности убийств, поскольку при наличии в ст. 105 УК РФ такогоотягчающего обстоятельства, как убийство, совершенное неоднократно, все содеянные виновным убийства охватываются единой квалификацией.

8. В чем главный недостаток конструкции ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство, совершенное неоднократно?

На наш взгляд, главная проблема заключается в том, что неоднократность, вопреки широко распространенному в науке уголовного права мнению, не является видом множественности преступлений, а представляет собой разновидность сложного преступления, когда ранее совершенные действия теряют свою юридическую значимость, а оценивается все содеянное виновным в целом.

Отсюда вместо усиления ответственности за совершение нескольких убийств произошло неоправданное смягчение ответственности убийцам. Квалифицировать же содеянное одновременно по совокупности и неоднократно нельзя, поскольку это будет грубейшим нарушением требований действующего закона и принципов уголовного права.

9. Что можно предложить законодателю с целью устранения отмеченных недостатков конструкции закона?

По нашему мнению, необходимо в законе вместо ответственности за неоднократность убийств предусмотреть ответственность за рецидив убийства, т. е. установить повышенную ответственность за убийство, совершенное лицом, ранее судимым за убийство. Это позволит справедливо решать вопросы ответственности за множественность убийств. Так, если виновный

отбывал наказание за ранее совершенное им убийство, то он подлежит ответственности по п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ за рецидив убийства. Если не отбывал, но сохраняются сроки давности уголовного преследования за ранее совершенное убийство, то виновный будет отвечать по совокупности убийств. Если же он совершил преступление после вступления приговора в законную силу, но до отбытия наказания за него, то ответственность наступит по совокупности приговоров.

10. Нельзя ли вернуться к редакции п. “и” ст. 102 УК РСФСР, предусматривавшей ответственность за убийство, совершенное лицом, ранее совершившим убийство?

Это не лучшее решение проблемы, поскольку останется нерешенным главный вопрос — дифференциация и справедливость ответственности за множественность убийств. Квалифицирующий признак “лицом, ранее совершившим” аналогичен по своей сути признаку “совершенное неоднократно”. Проблема квалификации ранее совершенного убийства не будет снята и все вернется на круги своя.

СОДЕРЖАНИЕ

1. УБИЙСТВО ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ЛИЦ (п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ)	3
1.1. Особенности состава преступления	4
1.2. “Одновременность” и “разновременность” убийств	14
1.3. Единство преступного намерения (единство умысла) .	15
1.4. Перерастание умысла.....	20
1.5. Понятие покушения на убийство двух или более лиц..	24
1.6. Квалификация покушения на убийство двух или более лиц, если при этом кто-либо из потерпевших не погиб.....	29
1.7. Квалификация посягательства на жизнь нескольких лиц, когда жизнь кого-либо из потерпевших охраняется специальной статьей УК (ст.ст. 277, 295, 317)	44
1.8. Участие нескольких виновных в убийстве двух или более лиц	50
1.9. Отличие убийства двух или более лиц от убийства, совершенного неоднократно	52
1.10. Отличие убийства двух или более лиц от убийства, совершенного общеопасным способом.....	56
1.11. Отличие убийства двух или более лиц от преступлений против жизни с привилегированными составами	62
<i>Основные выводы по квалификации преступления, предусмотренного п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, в вопросах и ответах</i>	68
2. УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ НЕОДНОКРАТНО (п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ)	76
2.1. Понятие неоднократности в теории уголовного права до принятия УК РФ	—

2.2. История развития российского законодательства об ответственности за вновь совершенное убийство и практика его применения	83
2.3. О практике квалификации убийств, совершенных неоднократно, на основании действующего законодательства	103
2.4. О совершенствовании закона об ответственности за вновь совершенное убийство	117
2.5. О перекалфикации с п. “а” на п. “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ и наоборот	124
<i>Основные выводы о неоднократности убийств в вопросах и ответах .....</i>	<i>128</i>

*Александр Николаевич ПОПОВ,
кандидат юридических наук, доцент*

**ПОСЯГАТЕЛЬСТВО
НА ЖИЗНЬ
ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ЛИЦ
(пп. “а”, “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ)**

ИД № 01501 от 10 апреля 2000 г.

*Редактор Н. Я. Ёлкина
Компьютерная правка
Т. И. Сьюлгиной
Компьютерная верстка
Н. В. Валерьяновой
Корректор Ю. А. Веселова*

Подписано к печати 15.11.2001 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 8,5.
Уч.-изд. л. 9,0. Тираж 500 экз. Заказ 1527.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44
Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ